

ОНИ

ЗАЖИВАЛИ

ЗАРЮ

XI
1A-14695

ОНИ ЗАЖИГАЛИ ЗАРЮ

ОНИ ЗАЖИГАЛИ ЗАРЮ

ИЗ ИСТОРИИ ЗАВОДА
«ДВИГАТЕЛЬ»

1987

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭСТИ РАМАТ»
ТАЛЛИН
1987

XI
1A-14695

(G) 9
O-28

ОНИ ЗАНИМАЛИ ЗАРЮ

ИЗ ИСТОРИИ ЗАВОДА
«ДВИГАТЕЛЬ»

10Н405

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭЭСТИ РААМАТ»
ТАЛЛИН
1967

9(Э)
О-58

Составитель П. Г. Карпенко
Оформление художника Э. Пальмисте

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
207401

1987
TALINN
RAAMATUKOGU

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю сборник исторических материалов и воспоминаний «Они зажигали зарю» представляет собой коллективный труд ученых-историков и старых эстонских большевиков, в прошлом рабочих завода «Двигатель». Строго руководствуясь архивными документами, а также воспоминаниями живых свидетелей событий, авторы Э. Кауп, Ю. Тайгро, Д. Руднев, ныне покойный А. Юхкум, И. Мартъян, Г. Уруст, А. Гендриксон, В. Раэксон и О. Винтер воссоздали широкую картину жизни и революционной борьбы рабочих таллинского завода «Двигатель».

Материалы сборника отображают события периода более, чем четырех десятилетий (1897—1940 годы). Да еще какие события! На рубеже веков в царской России уже бурными темпами развивалась крупная промышленность как в центре страны, так и на ее национальных окраинах. Вместе с этим рос и мужал эстонский пролетариат. И в первой же кровавой схватке с царизмом в 1905—1907 годах эстонский трудовой народ уже показал свою революционную выдержку, интернациональную солидарность со всеми угнетенными народами России. Материалы сборника как раз и показывают, что революционные события в Эстонии были неотделимой составной частью первой русской революции, что эстонский пролетариат учился политической борьбе на опыте революционной борьбы всего российского пролетариата. Яркой иллюстрацией этому разве не служит помещенная в сборнике фоторепродукция листовки, выпущенной Таллинским Комитетом

РСДРП в начале всеобщей стачки таллинских пролетариев: «Требуйте, братцы, 8-часовой работы, как наши братья в Питере».

Рука об руку русский и эстонский пролетариат шли на штурм царизма пятьдесят лет назад, но Советская власть в Эстонии просуществовала всего четыре месяца. Кайзеровская Германия с помощью Эстонской буржуазии подавила власть Советов. Широкую картину этого периода рисует Ю. Тайгро в своем историческом очерке «Под игом буржуазной диктатуры».

Читатель найдет в сборнике описания многих волнующих драматических событий, происшедших в Таллине и, в частности, на заводе «Двигатель» за эти годы, наполненные классовой борьбой эстонского пролетариата. Он встретит на страницах этой книги имена замечательных большевиков-ленинцев, беззаветно служивших делу освобождения своей Родины от царизма и эстонской буржуазии. Многие из них так и не дожили до счастливых дней победы Советской власти в Эстонии — исторического сорокового года. Но дело, за которое они боролись и погибли в неравной борьбе — восторжествовало.

Материалы сборника прежде всего обращены к молодому поколению. Книга ведет молодого читателя по бурным годам революционных событий, знакомя его с тем, как передовой отряд таллинского пролетариата — рабочие «Двигателя» — непосредственно участвовал в этих событиях.

ERMA

император России
 а роскошной бран-
 на нового капитали-
 ондного общества
 гра-баторским дана
 едья времени при-

в томне 18 июля
 первое заседание
 том акционерного
 правления Рязан-
 етебурдского про-
 рафова Адауров,
 построктеального за-
 фирьного ружьего
 установа Крюгер и
 овина Дербеден и
 товья Шафелюва.

стия Талкиа.

не закончился и в
 итиссясь первое
 самодержавие уза-
 кода на основе
 ись помянсь жиди
 тоом одреженте
 тия Рабор паз на
 кой стопана пред-
 есудьмь ва ра Юне-
 едета стадин Тару-
 ботетиниш зажек
 то лет за трицать до
 ливниши Талкиа с
 мь закучанно в ту-
 хат империализом

АВАНПОСТ НА ЛАСНАМЯЭ

1. НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

25 октября 1897 года последний император России, двадцатидевятилетний Николай II, в роскошной резиденции Царского села утвердил устав нового капиталистического предприятия — акционерного общества «Двигатель». Так щедрая длань царя-батюшки дала право на жизнь... и акционеры, не теряя времени, приступили к действиям.

На следующий год, в разгар лета, а точнее 18 июля 1898 года, в Петербурге состоялось первое заседание акционеров «Двигателя». Президентом акционерного общества был избран председатель правления Рязанско-Уральской железной дороги и Петербургского промышленно-торгового банка Иван Евграфович Ададунов, главным директором будущего вагоностроительного завода — бывший директор однопрофильного рижского предприятия «Феникс» Аугуст Аугустович Крюгер и директорами генерал Иван Платонович Дерфельден и таллинский гражданин Джон Карлович Эльфенбейн. Местом постройки будущего завода стал Таллин.

Крупные петербургские стачки уже закончились, и в историю рабочего движения России вписались первые победы пролетариев, заставивших самодержавие узаконить ограничение рабочего дня, когда на окраине Таллина, на возвышенности Ласнамяэ, появились люди с геодезическими инструментами, чтобы определить контуры закладываемого предприятия. Выбор пал на Ласнамяэ совсем не случайно. С одной стороны предпринимателей привлекали водные ресурсы озера Юлемисте и сбегаящий в город вдоль берега старый Тартуский почтовый тракт, с другой — богатейшие залежи плитняка и сданная в эксплуатацию лет за тридцать до этого железнодорожная линия, соединившая Таллин с Петербургом. А поодаль, под боком закутанного в ту-

огромная толпа, —
вого дня Ю. Мад
публика». — Со
нуется мутное ст
как открывалась
лялись к ним, ма
выходили мас
громко спра
иной професс
буржуазной
произведени
теля — Ханс
Бывший раб
выдающийся
председателе
ской ССР.

Строитель
Одно за други
котлами), ма
слесарня и
пыльна, желе
ние объекты.
завода портф
ство товарн
запасных час
состава для
1899 года сум

Ханс Лауристин.

манную дымку древнего города, открывалась морская ширь с ее голубыми трассами для торговых судов с грузами для завода и потребителей продукции, которую будет производить завод.

Все оказалось на своем месте, предприниматели предвкушали огромные барыши. И если в своей скрупулезной капиталистической калькуляции они чего-то не учли, то прежде всего того, что одновременно с закладкой нового предприятия была открыта и новая страница в борьбе рабочего класса Эстонии.

Все шло своим чередом. Огромный участок земли был окружен деревянным забором. Вместе с А. Крюгером из Риги прибыли квалифицированные рабочие и многочисленный технический персонал, под руководст-

Иоханнес
Лауристин
(Мадарик).

вом которого начались строительные работы. 17 августа 1898 года состоялась церемония закладки краеугольного камня. Скоро слухи о строительстве «большой фабрики» покатались из волости в волость, достигли островов Сааремаа и Хийумаа, привлекая на стройку массу крестьян, подгоняемых надеждой на заработки. По воспоминаниям очевидцев на строительстве «Двигателя» было занято до 8000 человек. «У ворот строящейся фабрики уже к шести утра собиралась

огромная толпа, — описывает начало обычного трудового дня Ю. Мадарик (И. Лауристин) в романе «Республика». — Со стороны казалось, словно здесь волнуется мутное озеро, потому что люди, по мере того как открывались или закрывались ворота, то устремлялись к ним, то откатывались назад. Обычно к толпе выходили мастера, десятники и другие наниматели, они громко спрашивали, не найдется ли рабочих той или иной профессии».¹ Этот роман был закончен в стенах буржуазной тюрьмы, где автор провел 15 лет. Канвой произведения послужили как воспоминания отца писателя — Ханса Лауристина, так и его собственные. Бывший рабочий «Двигателя» Иоханнес Лауристин, выдающийся коммунист, стал впоследствии, в 1940 году, председателем Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР.

Строительные работы велись быстрыми темпами. Одно за другим поднимались котельная (с 15 паровыми котлами), машинное отделение, токарная, литейная, слесарная и столярная мастерские, кузница, лесопильня, железнодорожная станция «Двигателя» и другие объекты. У предприимчивых хозяев еще до пуска завода портфели были набиты заказами на строительство товарных и пассажирских вагонов, изготовление запасных частей, чугунных труб, мостов и подвижного состава для узкоколейной железной дороги. К 1 мая 1899 года сумма заказов составила уже 4 миллиона рублей. К этому времени инженерно-технический персонал предприятия насчитывал 70 человек, в торговой конторе было занято 55 служащих. При полной загруженности работу на «Двигателе» могли получить до 4000 рабочих.

Итак, можно было приступать к торжественному открытию завода. Утром 9 мая 1899 года из столицы прибыли поездом высокие гости. Но еще до того, как хозяева собрались официально освятить завод, рабочие сами провели эту процедуру по истинно пролетарскому обычаю. Об этом свидетельствуют документы. А именно: 5 мая 1899 года в Петербург полетела телеграмма начальника Эстляндского жандармского управления, в которой сообщалось, что сегодня, в 6 часов утра, чернорабочие завода «Двигатель» в количестве 391 человека собрались у директора и потребовали увеличить

Годичная производительность завода „Двигатель“ рассчитана на 5000 товарных и 600 пассажирских вагонов и на 3 миллиона пудов запасных частей.

Вагоностроительный завод „Двигатель“ специально занимается постройкою вагонов всех типов, как-то: пассажирских вагонов всех классов и разных конструкций, багажных, арестантских и товарных вагонов, платформ, специальных вагонов для перевозки крупного и мелкого скота, угля, спирта, пива, нефти, молочных продуктов и проч., а равно вагонов для конно-железных, электрических и узкоколейных железных дорог.

Кромѣ того завод принимает заказы на железные мосты, поворотные круги, подвижные тележки, стрѣлки, крестовины и всѣ запасныя части для вагоновъ, а также на чугуныя трубы и прочее литье.

Заказовъ имѣется къ 1 Мая с. г. на сумму около 4 миллионѣвъ рублей на пассажирскіе и товарные вагоны и на запасныя части.

— 7 —

Страница из
«Освящения и
открытия за-
вода «Двига-
тель» (1899 г).

дневную заработную плату с 75 копеек до 1 рубля 25 копеек.

Требование было обоснованным, тем более, что повсюду в Таллине строительным рабочим платили больше. Поскольку же пуск завода был лишь вопросом нескольких дней, а предстояло выполнить еще массу работ, директор ответил, что, пока правление акционерного общества рассмотрит требования рабочих, он будет платить им по 90 копеек в день. Но из этих денег «пришлось» вычесть 15 копеек за время, потраченное на переговоры, так что дневной заработок фактически остался прежним. Часам к 10 в Таллин прибыл главный директор А. Крюгер, он отклонил требование рабочих. На следующий день 56 человек взяли расчет и покинули завод.

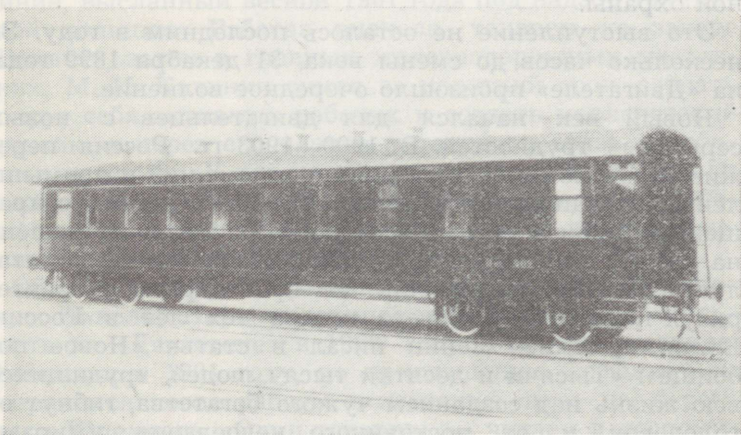
Первая забастовка на «Двигателе» носила еще стихийный характер. Но, как свидетельствуют сохранившиеся до наших дней материалы, уже в то время на

заводе работали политически активные товарищи, они поддерживали связь с революционными организациями Петербурга и Риги и доставляли оттуда марксистскую литературу для размножения и распространения среди рабочих.

В одном из донесений представителей властей отмечается, что 31 мая 1899 года в токарной мастерской «Двигателя» была найдена рукописная листовка на эстонском языке, она имела заголовок — «Рабочим!» В ней говорилось, что наступило время требовать прибавки заработной платы. «Не бойтесь, что фабриканты обанкротятся. Бросайте работу, делайте так, как сделали в Риге и Пярну, — призывала листовка. — Мы считаем таллинцев своими лучшими братьями. Вставайте! Поднимайтесь и освобождайтесь от голода. . . Действуйте все сплоченно!»²

По всей вероятности, листовка попала сюда из Риги, откуда на «Двигатель» прибыло немало рабочих. Михаил Иванович Калинин писал впоследствии в своих воспоминаниях о Таллине, что с быстрым развитием промышленности в Эстонию стали прибывать квалифицированные рабочие из других центров. В большинстве своем это были работавшие в разных городах Рос-

Пассажирский вагон — продукция завода.

сии эстонцы. «В особенности появилось много рижан, — вспоминает Михаил Иванович. — Это был народ более живой, протестующий, общительный... Здесь уже повеяло пролетарским духом.»³ Многие из приехавших сохранили связь с бывшими товарищами по работе, а что касается конкретно доставки листовок и других материалов, то первый известный нам факт относится к 1900 году, когда работница «Двигателя» Э. Гайгал дважды ездила в Ригу за нелегальной литературой.

Несмотря на то, что общение рабочих на заводе было ограничено законом, а более или менее развитых в политическом отношении рабочих насчитывалось немного, притом остро ощущался недостаток в печатном марксистском слове, тем не менее именно в то время на «Двигателе» было положено начало воспитанию у рабочих чувства пролетарской солидарности, коллективизма в борьбе. Во всяком случае, уже в следующем выступлении двигательцев чувствовалась организующая и направляющая рука.

Стачка вспыхнула 14 ноября 1899 года, в ней участвовало 2300 человек (неизвестно, к сожалению, сколь велика была в те дни общая численность рабочих на «Двигателе»; в 1900 году здесь работало до 2600 человек). Рабочие собрались около заводского управления и предъявили требование увеличить дневной заработок с 85 копеек до 1 рубля 35 копеек. В возникшем столкновении был ранен начальник заводской пожарной охраны.

Это выступление не осталось последним в году. За несколько часов до смены века, 31 декабря 1899 года, на «Двигателе» произошло очередное волнение.

Новый век начался для двигательцев с новых серьезных трудностей. В 1900—1903 гг. Россия переживала экономический кризис, охвативший и промышленные предприятия Эстонии. В связи с резким сокращением производства масса рабочих была выброшена на улицу. Используя рост армии безработных, капиталисты усиливали давление на пролетариат. Характеризуя положение рабочего класса тех лет в России, Владимир Ильич Ленин писал в статье «Новое положение»: «Тысячи и десятки тысяч людей, трудящихся всю жизнь над созданием чужого богатства, гибнут от голодовок и от постоянного недоедания, умирают

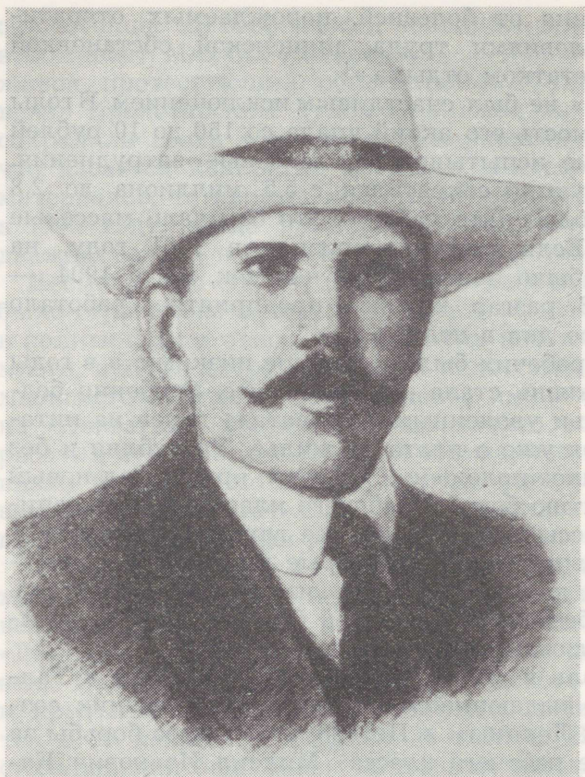
преждевременно от болезней, порождаемых отвратительными условиями труда, нищенской обстановкой жилищ, недостатком отдыха.»⁴

«Двигатель» не был счастливым исключением. В годы кризиса стоимость его акций упала со 150 до 10 рублей и предприятие испытывало финансовые затруднения. Выпуск продукции сократился с 5,5 миллиона до 2,8 миллиона рублей. Для рабочих это означало массовые увольнения. Если в начале кризиса, в 1901 году, на «Двигателе» было занято 2700 человек, то в 1904 — лишь 1330. В разгар кризиса предприятие работало только четыре дня в неделю.

Зарботки рабочих были и раньше низкими, а в годы кризиса их жизнь стала еще несноснее. Особенно бедствовали семьи уволенных. Не хватало денег на питание, не говоря уже о плате за жилье. Усугубляя и без того бедственное положение рабочих, кризис дал новый толчок развитию борьбы рабочего класса против капиталистов. Массы пролетариев все глубже проникались революционными идеями, которые указывали единственный путь к освобождению из-под ига капитала. Действия рабочих стали носить более целеустремленный и организованный характер.

Видную роль в сплочении сил пролетариата в Таллине сыграл выдающийся марксист, воспитанник созданного В. И. Лениным в Петербурге «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Михаил Иванович Калинин, высланный весной 1901 года под надзор таллинской полиции. Работая вначале токарем на заводе «Вольта», затем в главных железнодорожных мастерских, М. И. Калинин сумел за короткий срок собрать вокруг себя активных рабочих и создать марксистский кружок, а через его членов установить связь с рабочими массами. «У нас уже почти на всех заводах были связи, — писал М. И. Калинин о начале своей революционной деятельности в Таллине, — а в вагоностроительном заводе даже целый кружок.»⁵

Об этом же кружке рассказывает в своих воспоминаниях Николай Пярн, начавший свою трудовую деятельность на «Двигателе» в 1900 году учеником маляра. Однажды, в 1901 году, по приглашению Томбака⁶ он отправился после работы в песчаные ямы на берегу озера Юлемисте. «Один товарищ, — читаем в воспоми-

Иоханнес
(Юхан)
Типпо.

нениях, — говорил там о тяжелом положении рабочих. Собралось нас в тот раз двенадцать человек, по одному от каждой мастерской. На этом собрании нам поручили создать в каждой мастерской группу, так мы и образовали свою подпольную ячейку».

Судя по архивным материалам, в 1901—1904 гг. в социал-демократическую группу «Двигателя», кроме Николая Пярна, входили Иоханнес Типпо, Мартин Лайус, Александр Алтдорф, Иоханнес Мытлик, Карл Реммерт, Якоб Кирик, Фридрих-Эдуард Леберехт, Тыну Тыльдсепп, Якоб Лейс, бывший рабочий путиловского завода, и многие другие, преимущественно высланные из Петербурга и Риги марксисты, в их числе русские, эстонцы, латыши и представители других национально-

стей (многие из них участвовали впоследствии в революционном движении как в дооктябрьский период, так и в годы буржуазной диктатуры). К началу первой русской революции на «Двигателе» насчитывалось, по примерным подсчетам, 25—30 социал-демократов.

В 1902 году под руководством М. И. Калинина таллинские рабочие кружки были объединены в единую социал-демократическую организацию. Ее руководящим органом стал «Центральный рабочий кружок», образованный из представителей фабрик и заводов. В него входило примерно десять человек. В 1902—1904 гг. представителями «Двигателя» в нем были Ф. Леберехт, работавший раньше на металлической фабрике Лаусмана, Мезилане (подпольная кличка «Доннер») и И. Пикков («Мапп»).

Члены центрального кружка устраивали собрания и политические выступления рабочих, помогали добывать и печатать марксистскую литературу и распро-

М. Лайус — один из первых членов социал-демократической группы рабочих завода «Двигатель».

страняли ее на промышленных предприятиях города. Через них дошла до рабочих «Двигателя» и ленинская газета «Искра», агентом которой в Эстонии был М. И. Калинин, а также поступили сведения о состоявшемся летом 1903 года II съезде РСДРП. Карл Реммерт вспоминает, как однажды он получил от М. И. Калинина социал-демократическую брошюру «Пауки и мухи», которую с большим вниманием прочел вместе с товарищами по работе. Некоторые рабочие, например, Якоб Кирик, имели непосредственную связь с марксистами Петербурга и от них получали иногда прокламации или другие издания, которые затем обсуждались на тайных рабочих сходках.

Член социал-демократической группы «Двигателя» Н. Пярн пишет, что с образованием «Центрального рабочего кружка» на конспиративных квартирах (чаще всего на улице Лийвалайа) и на лоне природы за городом стали проводиться совместные совещания представителей рабочих для обсуждения злободневных вопросов и проблем, касающихся политической борьбы. Одна из первых таких маевок проходила в лесу Штрооми.

«На этот раз мы собрались уже со всех фабрик, — рассказывает Николай Пярн, — выступал русский товарищ Калинин, к его словам рабочие очень прислушивались. На эстонский язык его речь переводил гимназист (Макс Блумберг — Э. К.). Так мы собирались в лесах каждую неделю. Позднее, в 1904 году, когда кружки уже разрослись, мы разделились и стали собираться группами по три-четыре человека».

Таллинский «Центральный рабочий кружок», ставший после II съезда РСДРП на большевистские позиции, был в те годы важным центром по руководству рабочим движением. Его революционную деятельность не приостановил и очередной арест М. И. Калинина в феврале 1904 года.

30 апреля того же 1904 года центральный кружок созвал в парке Кадрриорг, у памятника «Русалка», большой митинг и выпустил первомайскую листовку. В митинге приняли участие и рабочие «Двигателя». Утром 30 апреля, еще до начала демонстрации, социал-демократы-двигательцы принесли на завод большое количество первомайских листовок и распространили их среди рабочих. Как сообщалось в донесении представи-

Группа рабочих завода «Двигатель» (1902 г.).

телей властей, часть этих листовок была разбросана даже по строящимся вагонам.

В листовке говорилось о значении международной солидарности пролетариата и разъяснялись цели борьбы рабочего класса, его задачи: «Мы — российские рабочие, стонущие под двойным игом — капитализма и царского самодержавия... имеем перед собой двойную задачу: Нам необходимо еще перешагнуть через труп самодержавия, нам необходимо еще сперва добиться политической свободы, гарантируемой Конституцией, для того, чтобы затем с большим успехом бороться с нашим прямым врагом — буржуазным строем. Вот почему русский рабочий, уже давно примкнувший к освободительному движению своих товарищей на Западе Европы, первым делом написал на своем знамени: «Долой самодержавие!»⁷

... Как и весь пролетариат необъятной России, рабочие «Двигателя» твердой поступью шли под этим знаменем навстречу грядущим революционным боям.

2. ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ!

Напряженной была атмосфера, в которой родился новый, 1905 год. С какой бы добросовестностью ни исполняли свои обязанности чиновники цензуры, на страницах печати все чаще преобладали новые веяния, вселявшие веру в пробуждение чего-то большого, могучего и справедливого в старой, угнетенной России...

И революция грянула, может быть, даже раньше и быстрее, чем можно было предполагать. Толчком послужили кровавые события 9 января 1905 года в Петербурге. Весть о чудовищной расправе царских сатрапов с мирным шествием петербургских рабочих молниеносно облетела всю Россию, поднимая на борьбу угнетенные массы народа.

10 января сведения о событиях в столице дошли до рабочих «Двигателя». В тот же день на заводе состоялся митинг протеста, на котором двигательцы единодушно и горячо выражали свою солидарность с петербургскими товарищами. Таллинский комитет РСДРП, созданный в конце 1904 года при участии Я. Кирика и некоторых других социал-демократов с «Двигателя», приступил, не теряя времени, к подготовке общегородского выступления рабочих.

Ранним утром 12 января, когда в господских частях города и баронских дворцах Вышгорода еще досматривали сладкие сны, на Ласнамяэ угрожающе и могуче раздался гудок «Двигателя». За массивными заводскими воротами собрались организаторы стачки — Я. Кирик, К. Мытус и другие члены Таллинского комитета РСДРП и заводской партийной организации. К 6 часам утра подошла основная масса рабочих. Их ознакомили с планом выступления. Здесь же была роздана прокламация городского комитета, которую, как отмечает в своих воспоминаниях М. Лайус, составили за день до этого социал-демократы «Двигателя». В этом

Требуите братцы 8 (Восьми)
часовой работы. Какъ наши братья
въ Питере, теперь время, где
мы можемъ единогласно требовать
этого.
Впередъ братцы.

Листовка.

немногословном документе, написанном мозолистой рукой рабочего на русском и эстонском языках, говорилось: «Требуите братцы 8 (восьми) часовой работы. Как наши братья в Питере, теперь время, где мы можем единогласно требовать этого. Вперед, братцы».

Когда дежуривший на заводе полицейский надзиратель попытался выяснить, почему рабочие не приступают к работе, из толпы стали раздаваться возгласы: «Мы не пойдем работать, чего нам работать, когда другие не работают. На других заводах тоже будут бастовать». Затем рабочая армия «Двигателя», численностью около 1400 человек, двинулась колонной в город.

Первая остановка произошла у целлюлозной фабрики, где только что успели запустить машины. Целлюлозники быстро выпустили пар из котлов и присоединились к демонстрации. К 7 часам утра подошли к фанерной фабрике Лютера на Пярнуском шоссе, где в то время работало свыше 1300 человек. Отсюда уже небольшими отрядами отправились к железнодорожным мастерским, газовому заводу, в порт. По опубликованным в газетах данным, численность бастующих достигла 10 000 человек.

На протяжении веков древний Таллин был свидетелем

лем многих событий, но такого грандиозного выступления, как в среду, 12 января 1905 года, он еще не знал. Перепуганная полиция, не осмелившаяся выступить против бастующих, в замешательстве поспешила предупредить банкиров и коммерсантов, чтобы они успели закрыть свои предприятия.

Но рабочие вышли на улицы города не для устройства анархических беспорядков, они вступили в открытую борьбу за свои жизненные права. После полудня тысячи людей собрались на прибрежном лугу Лаусмана, где члены Таллинского комитета РСДРП рассказали им о развивающихся событиях в Питере. Кто-то из большевиков громко зачитал только что полученную из Петербурга прокламацию, которая заканчивалась словами: «Долой самодержавие и войну! Да здравствует народное правительство! Да здравствует социализм!»

Стоя на заснеженном лугу, под пронизывающим ветром, рабочие Таллина по примеру своих столичных братьев решили предъявить властям требования, которые тут же и были занесены на бумагу. Они предусматривали установление 8-часового рабочего дня, отмену штрафов и обысков, определение дневной заработной платы в 1 рубль 50 копеек, выплату удвоенной платы за сверхурочную работу, выдачу пособий пострадавшим рабочим и т. д. Одновременно 80 человек во главе с рабочим «Двигателя» К. Мытусом были избраны представителями от рабочих фабрик и заводов. В тот же день, вечером, они передали требования губернским властям.

Вице-губернатор А. Гиерс не осмелился прямо отказать рабочим. Еще до 9 января из Таллина в Петербург была отправлена большая воинская часть, что лишало губернские власти надежной опоры. Поэтому Гиерс отвечал уклончиво. Он заявил, что требования будут рассмотрены в том случае, если рабочие прекратят забастовку. Но бастующие остались верны своему решению. Выступления продолжались и в последующие дни. Губернатор, вернувшийся к этому времени из столицы, был вынужден вступить в переговоры с фабрикантами, но те не пошли на уступки. Между тем губернские власти успели ввести в город свежие воинские части и перешли в наступление. Всего несколько дней

Группа рабочих-слесарей (1905 г.).

прошло, как отгремели смертоносные залпы в Петербурге, и вот уже пролилась кровь пролетариата на улицах Таллина. Первой жертвой кровавых событий в Таллине пал рабочий «Двигателя» Александр Касман.

Это было 14 января. Касман погиб, заколотый солдатским штыком во время очередной демонстрации в порту. На следующий день войска стреляли по демонстрантам около химической фабрики Майера.

Лишь 25 января работа на таллинских предприятиях возобновилась, но не страх вернул рабочих к станкам. Им нужно было время для передышки и накопления сил для предстоящих серьезных классовых боев.

Новая всеобщая забастовка таллинских рабочих вспыхнула 17 февраля и длилась десять дней. Это выступление было организовано лучше и носило более стойкий характер. На крупных металлических заводах хозяева были вынуждены сократить рабочий день с 11 до 10 часов, а на «Двигателе» и в железнодорожных мастерских — даже до 9 часов. По требованию рабочих была повышена заработная плата и отменены некоторые штрафы. Это была первая крупная победа таллинских рабочих. Но эти завоевания не удалось удержать, предприниматели вскоре стали забывать свои обещания.

Изучая доклады представителей властей и другие материалы того времени, мы можем с уверенностью сказать, что рабочие завода «Двигатель» с первых дней революции шли в авангарде таллинского пролетариата. По официальным данным, в 1905 году «Двигатель» бастовал 12 раз. А незначительные волнения и стычки здесь были повседневным явлением. Старший фабричный инспектор в период между двумя вышеупомянутыми крупными стачками едва успевал строчить доносы:

8 февраля — рабочие «Двигателя» требуют увольнения ненавистных мастеров. Часа в 4 дня одного из них выкатили с завода на тачке, после чего он взял расчет и покинул завод.

10 февраля — требуют выплаты заработной платы за стачечные дни. На одноколке выкатили какого-то пожилого рабочего (причина не указана — Э.К.).

14 февраля — новое волнение рабочих. Выкатили во двор трех штрейкбрехеров.

Следующее более значительное выступление рабочих на «Двигателе» имело место 15 марта, когда заводские слесари категорически потребовали уволить одного мастера — иностранца. О том, каким крепким

орешком оказался «Двигатель» для властей, свидетельствует, в частности, доклад вице-губернатора Эстляндии министру внутренних дел. В докладе говорится: «Быстро распространившийся слух об остановке работы на «Двигателе» вызвал тревожные настроения среди жителей города и рабочих других предприятий. Во избежание возможных беспорядков отдал приказ выслать для охраны крупных фабрик воинские части».

Выступления в январе и феврале 1905 года показали рабочим «Двигателя» и других предприятий, какую большую силу они представляют, действуя сплоченно. В первых революционных боях накапливался и отшлифовывался опыт классовой борьбы.

В весенние месяцы 1905 года социал-демократы «Двигателя» стали уделять особое внимание организационной работе, что вызывалось необходимостью политического воспитания и сплочения рабочих масс. Во всех мастерских (цехах) были проведены выборы рабочих старост завода. В большинстве случаев старостами избирали товарищей, представлявших рабочих в переговорах с фабрикантами во время январской стачки. Среди них были К. Мытус, А. Альтдорф и другие.

Рабочие старосты сыграли большую роль в распространении на заводе подпольной литературы, в организации стачечной борьбы.

В марте—апреле 1905 года, в связи с быстрым ростом партийных рядов, была проведена перестройка партийной работы в масштабах всей городской организации РСДРП. Конкретно эти вопросы обсуждались ранней весной на тайном совещании в Тондиском лесу с участием примерно 400 человек с разных промышленных предприятий и учреждений. Докладчиком от «Двигателя» был рабочий староста К. Мытус.

Подробных сведений о принятом совещанием решении не сохранилось. Во всяком случае, очевидно, это решение легло в основу плана действий. Вскоре же на промышленных предприятиях, где имелись крупные партийные организации, стали создаваться фабричные и заводские комитеты РСДРП. Был избран и новый состав городского комитета. Выборы комитета РСДРП на «Двигателе» происходили 3 апреля 1905 года. Одновременно представителем заводской организации в новый состав городского комитета был избран Я. Кирик. Че-

рез несколько месяцев, когда Таллинскую организацию разбили на районы, с «Двигателя» в районный комитет были направлены Я. Икмельт, Лаур, Кунингас и некоторые другие товарищи.

По решению вновь избранного городского комитета и фабрично-заводских организаций 24 апреля 1905 года была проведена сходка в Рахумяэ с участием более тысячи человек. Здесь было принято решение отметить 1 Мая политической забастовкой. Руководивший сходкой рабочий староста «Двигателя» К. Мытус выступил перед собравшимися с резкой антиправительственной речью.

29 апреля К. Мытус был арестован как «опасный агитатор». В докладе прокурора Таллинского окружного суда Петербургской судебной палате сообщалось, что во время вспыхнувших в Таллине волнений К. Мытус, владеющий русским, немецким, латышским и эстонским языками, пользовался большим авторитетом у рабочих и является защитником их интересов. В обвинительных материалах собраны некоторые сведения о деятельности К. Мытуса. Например, приводится такой эпизод. В марте 1905 года он дал своим товарищам по работе прочитать четыре разные по содержанию прокламации, написанные черными и красными чернилами на латышском языке. Все они были антиправительственного содержания. Прокламации доставлялись из Риги, Мытус переводил их и размножал.

В тот же день, 29 апреля, как только рабочие «Двигателя» узнали об аресте Мытуса, на заводе состоялся митинг протеста. Рабочие требовали освобождения своего товарища. Стачка протеста продолжалась и после майских праздников.

Проходившая в Кадриорге первомайская манифестация вылилась в крупное политическое выступление таллинских рабочих. С этого момента рабочее движение начинает принимать все более ярко выраженный характер политической борьбы. Все лето и в осенние месяцы в разных частях города и в его окрестностях проходили массовые собрания и митинги рабочих. Но вместе с тем усиливалось и наступление реакционных сил.

В ночь на 9 июля в городе было арестовано свыше тридцати активных рабочих, в числе их многие члены

Таллинского комитета РСДРП. 15 июля за католическим кладбищем были арестованы члены двигательского комитета РСДРП Кирик, Мытлик, Томбак, Пендер и другие товарищи, проводившие здесь собрание. Их арест вызвал гнев и возмущение рабочих. 18 июля на «Двигателе» вспыхнула очередная забастовка. На следующий день к ней присоединились рабочие других промышленных предприятий города.

«Причиной настоящей забастовки, — сообщал начальник жандармского управления Эстляндии верховному полицмейстеру России Трепову, — послужил арест пяти мужчин и одной женщины, участвовавших 15 июля на собрании рабочих «Двигателя» и состоящих в антиправительственной организации. Четверо задержанных рабочие старосты. Вчера к предводителю губернии явилась делегация рабочих с требованием освободить недавно задержанных пятерых рабочих, еще товарища, арестованного 9 июля и, наконец, арестованного три месяца тому назад рабочего (т. е. Карла Мытуса — Э. К.). Все семеро рабочие завода «Двигатель».

Политическая атмосфера в городе день ото дня накалялась. Стремясь запугать рабочих, власти разместили на «Двигателе» и других предприятиях воинские части. Но это лишь подлило масла в огонь. 24 июля 1905 года в Рахумяэ состоялся политический митинг, в котором участвовало уже около 10 000 человек. Как раз перед этим было получено известие, что томящиеся в тюрьме товарищи объявили голодовку. Участники митинга, обсудив ситуацию, пришли к заключению: коль власти не идут на уступки, надо немедленно отправиться на Вышгород и силой освободить арестованных товарищей.

День клонился к вечеру, когда безбрежное людское море двинулось по Пярнускому шоссе в город. Над головами реяли красные знамена. И неслась, как на крыльях ветра, сопровождая колонну, боевая революционная песня:

Отречемся от старого мира,
отряхнем его прах с наших ног,
нам враждебны златые кумиры,
ненавистен нам царский чертог...

На углу Пярнуского шоссе и нынешней улицы В. Кингисеппа на рабочую колонну напала казачья по-

лусотня во главе с полицмейстером Норбековым. Возникла стычка. Полицмейстер был сброшен с пролетки и казацкие кони чуть было не растоптали его, раздробив ему копытами ногу, за что царь впоследствии наградил Норбекова, как «пострадавшего», 1000 рублями и орденом Святого Владимира четвертой степени.

Под дружным напором масс власти вынуждены были уступить. Освободили часть арестованных рабочих «Двигателя» и убрали с завода воинскую часть.

Летние месяцы прошли под знаком бурного подъема политической борьбы. Рабочие Таллина об руку с пролетариатом всей России шли навстречу новым суровым боям.

В сентябре 1905 года на «Двигателе» началось очередное массовое выступление рабочих. Причиной послужило то, что мастер Тиммерманн во время забастовки заводских кузнецов уволил одного рабочего, не предупредив его за две недели вперед. Дирекции было предъявлено категорическое требование уволить мастера за самоуправство. 19 сентября на этой почве произошло серьезное столкновение, в ходе которого Тиммерманн выстрелом из револьвера ранил одного из рабочих, когда те хотели захватить его в мешок.

Положение все более обострялось. 23 сентября администрация объявила, что в связи с волнениями и перебоями в работе завод на неопределенное время закрывается, причем увольнения начнутся с 6 октября.

«...Фабрику закроют. Тысяча шестьсот способных к труду человек, лучших сыновей народа выгонят на улицу, оставят без куска хлеба», — говорилось по этому поводу в прокламации Таллинского комитета РСДРП. Большевики призывали рабочих к дружному сопротивлению, вселяли уверенность в победе. Сила рабочих заключается «...в объединении и только в объединении, — убеждала прокламация. — Встанем все единодушно и тогда посмотрим, кто победит и что мы должны делать, чтобы сохранить наше единство»⁸.

Героическая борьба рабочих «Двигателя» стала в те дни главным событием в Таллине. С этим не могли не считаться ни представители властей, ни заводчики и фабриканты, об этом событии писали газеты, ход борьбы обсуждался на многочисленных рабочих собраниях. 3 октября 1905 года Таллинский комитет РСДРП

выпустил прокламацию «Всем рабочим Таллина!» В ней говорилось:

«Товарищи — таллинские рабочие! Бывают такие сражения, которые решают весь ход войны. Борьба рабочих «Двигателя» решает участь всех таллинских рабочих. Победа рабочих «Двигателя» — есть победа всех рабочих Таллина. А поэтому поддерживайте товарищей!..

«А вы, товарищи, рабочие «Двигателя», должны знать, что вы обязаны провести ответственное дело. Помните, что в ваших руках ближайшее будущее рабочих Таллина. Покажите, что вы готовы бороться за интересы всего рабочего класса до последней возможности».⁹

6 октября забастовка достигла кульминации. На заводе непрерывно шли собрания и митинги. В некоторых мастерских были вывешены красные флаги. Администрации не удалось закрыть завод.

Едва закончилась забастовка на «Двигателе», как город охватила новая мощная волна выступлений. 14 октября 1905 года таллинский пролетариат присоединился к Всероссийской политической стачке. Вместе с рабочими на улицы вышли служащие почты и телеграфа, портовые рабочие, железнодорожники, учащая молодежь. В тот же день, по инициативе рабочих «Двигателя», в городе была организована крупная демонстрация. Еще до наступления вечера рабочие разобрали оружие в оружейных магазинах города, чтобы в случае необходимости оказать сопротивление формирующейся баронской черносотенной организации.

15 октября Таллинский комитет РСДРП созвал большое собрание рабочих, на котором было принято решение потребовать от властей предоставления свободы собраний, свободы слова и печати, освобождения политических заключенных, устранения с улиц военных патрулей. В тот же вечер под давлением рабочих были освобождены десять политзаключенных, в их числе член Таллинского комитета РСДРП рабочий «Двигателя» Ф. Леберехт и активный деятель заводского партийного комитета И. Мытлик. Однако остальные требования рабочих не были выполнены.

16 октября, в туманный и ненастный воскресный день, тысячи таллинских рабочих собрались на традиционном месте митингов — на лугу Лаусмана, чтобы

сообща выработать решение о дальнейших действиях. Поскольку власти не выполнили всех требований рабочих и не освободили всех политзаключенных, в том числе рабочего старосту с «Двигателя» Карла Мытуса, было решено повторить требования. В ожидании ответа все направились в центр города — на Новый рынок. Там продолжили митинг.

Уже начало смеркаться, когда к рынку подошло скрывавшееся в засаде воинское подразделение и открыло огонь по участникам митинга. Среди них были женщины, старики, дети. Возникло замешательство, раздались стоны, крики. За первым залпом последовал второй, третий. . . Свыше девяноста человек было убито и более двухсот ранено. Жертвами кровавой расправы пали 18 рабочих «Двигателя»: Антон Диккер, Элиас Дуберг, Карл Эдази, Петер Хольм, Ханс Кесберг, Петер Кессельман, Александер Крайс, Яан Кролль, Юрий Мильдорф, Каарел Орнефельдт, Андрес Пеэгель, Яан Пеэжман, Александер Притсо, Александер Шмидт, Густав Штолцен, Яан Терик, Юрий Трийк, Прийдик Троммель. Ранено было 22 рабочих: Виллем Федоров, Эдуард Карьяхярм, Александер Касфельдт, Карла Клеммер, Марие Кролль, Юхан Лийвак, Александер Майков, Эва Мильдорф, Тыну Орав, Антон Пуллас, Иоханнес Рейталь, Юрий Саар, Ханс Сааристе, Виллем Саузаук, Михкель Синор, Яан Сьюнберг, Прийдик Умаль, Яак Ургас, Юлиус Вайман-Вийдаб, Марта Вегель и Артур Вярте.

Подлая кровавая расправа вызвала бурю негодования трудового народа, придала новый размах борьбе с ненавистным царем и капиталистами. Лозунг «Долой самодержавие!» теперь стал боевым кличем даже для самых отсталых и политически пассивных рабочих прослоек. В последующие дни тут и там в городе выступления рабочих переходили в вооруженные столкновения с полицией и казаками. Чтобы не дать властям возможности вызвать дополнительные воинские части, рабочие «Двигателя» на большом участке спилили все прилегающие к железнодорожной линии телеграфные столбы.

Характеризуя ход Всероссийской октябрьской политической стачки, В. И. Ленин писал: «Восстание разгоралось. Кровь лилась уже во всех концах России.

Народ бился на баррикадах от Ревеля до Одессы, от Польши до Сибири».¹⁰

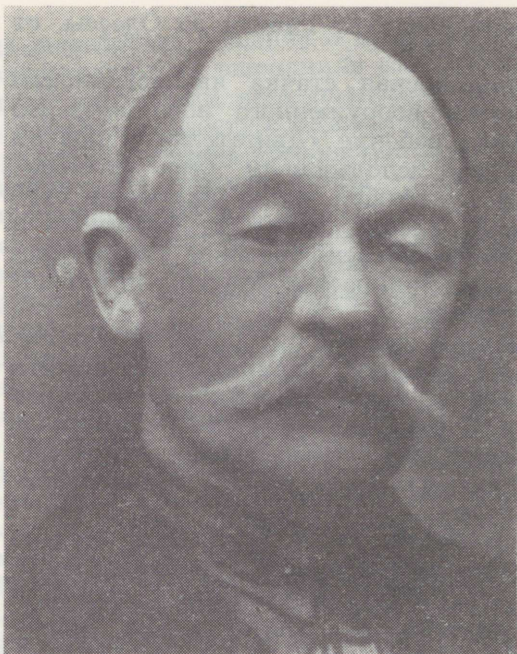
Октябрьская всероссийская стачка явилась новым толчком в подготовке вооруженного восстания. По призыву большевиков рабочие «Двигателя» и других предприятий Таллина использовали «дни свободы» (т. е. период между 17 октября, когда был издан царский манифест, и 10 декабря, когда в Таллине и в Хартюском уезде было введено военное положение) для организации и обучения боевых дружин, интенсивного накопления оружия.

Много сделал в этом отношении рабочий «Двигателя» Якоб Лейс. По заданию Таллинского комитета РСДРП он неоднократно привозил оружие и подпольную литературу из Финляндии. В своих воспоминаниях Я. Лейс отмечает, что осенью городской комитет приобрел с этой целью парусник, однако судно оказалось недолговечным.

В одну из осенних ночей 1905 года Я. Лейс и двое товарищей, разыскиваемых полицией, снова отправились в Финляндию. На море бушевал шторм, парусник выбросило на защитный мол картофельной гавани Гельсингфорса (Хельсинки). Он разбился, ударившись о камни, но команда успела спастись. Гельсингфорский комитет РСДРП взял на себя убытки и помог Я. Лейсу и его помощникам вернуться домой с грузом. Их вместе с оружием запрятали в воз сена, принадлежавший одному крестьянину, погрузили на пароход и отправили через залив на таллинский рынок.

В конце октября рабочие «Двигателя» участвовали в рейдах по конфискации оружия на пригородных мызах. В ноябре, когда городская организация РСДРП разделилась на районные — «Двигателя», «Лютера», «Коплискую» и Центрального района — в районные комитеты были направлены уполномоченные, в задачи которых входила организация сбора денег для приобретения оружия.

4 ноября 1905 года рабочие «Двигателя» провели общее собрание по вопросу подготовки восстания и приняли решение: из полученных за стачечные дни 5000 рублей выделить половину на приобретение оружия. Кроме того, рабочие сами изготавливали различное холодное оружие. В своем донесении от 16 ноября

*Александр Юж-
кум, слесарь за-
вода, активный
участник рево-
люции 1905 г.,
собственноручно
изготавливавший
оружие для вос-
ставших рабочих.*

1905 года начальник Эстляндского жандармского управления отмечал, что рабочие «Двигателя» вооружены револьверами и короткими пиками, изготовленными в заводских мастерских.

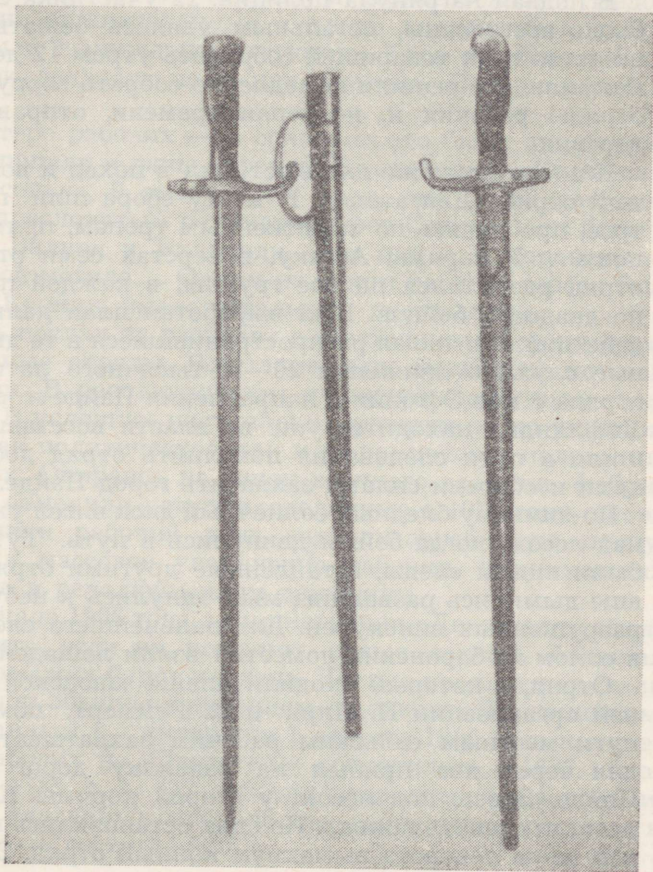
В конце ноября, в ходе подготовки к вооруженному восстанию, в Таллине был образован Совет рабочих депутатов, в который вошли в качестве руководящих работников рабочие «Двигателя» Т. Тыльдсепп, А. Аннус (Ханнус), Я. Лейс, Н. Пярн. Получив известие о героическом восстании московского пролетариата, Таллинский комитет РСДРП и Совет рабочих депутатов объявили 8 декабря всеобщую политическую стачку. «Подымайтесь все рабочие...», — говорилось в выпущенном по этому случаю воззвании, — Подымайтесь борцы за народную свободу и народное счастье. Присоединяйтесь к нам — остановим производство, остановим торговую жизнь, остановим сообщение по всей стране и соединенными усилиями уничтожим остатки

самодержавия! Лучше умереть в борьбе, чем жить в рабстве!..

Товарищи ревельские рабочие! Ревельский комитет Российской социал-демократической рабочей партии призывает вас к общей борьбе рука об руку с пролетариатом всей России».¹¹

10 декабря в Таллине и Харьюском уезде было введено военное положение, большинство членов Таллин-

Клинки, тайно изготовлявшиеся на заводе, были основным оружием восставших.

ского комитета РСДРП было арестовано. Это был большой удар по вооруженному выступлению рабочих, но избежавшие ареста товарищи решили продолжать борьбу. На следующий день в подвале завода «Вольта» состоялось общее собрание таллинских рабочих и прибывших в город крестьянских уполномоченных, на котором обсуждались вопросы восстания. Поскольку введенное в Таллине военное положение и возражения меньшевиков вызвали серьезные затруднения с организацией восстания в городе, было решено направить отряды вооруженных рабочих в деревню на помощь восставшим крестьянам.

В подвал нагрянула полиция. 22 участника собрания были арестованы, остальным удалось бежать. Большинство этих товарищей собралось утром 12 декабря в Рахумяз, где решили немедленно собрать вооруженные отряды рабочих и, не теряя времени, отправиться в деревню.

К вечеру того же дня выступил в поход и вооруженный отряд «Двигателя». К месту сбора шли по двое-трое, пробираясь по заснеженным тропам, прямо через поля... У корчмы Ассаку, в верстах семи от города, отряд разделился на две группы, в каждой примерно по двадцать бойцов. Был выработан план дальнейших действий. Учитывая распространившиеся в те дни упорные слухи о движении 20—30-тысячного латышского отряда с юга Эстонии в направлении Пайде и что часть Лифляндии находится уже во власти восставших, решили в пути следования пополнить отряд добровольцами и общими силами захватить город Пайде.

По-зимнему бледный солнечный диск висел уже низко над лесом, когда бойцы двинулись в путь. Тут и там были видны следы, оставленные другими отрядами — еще дымились развалины мыз, тянулись к небу остовы разрушенных винокурен. Для дальнейшего следования в одном из баронских поместий взяли лошадей.

Отряд, в который входили члены заводской партийной организации Н. Пярн и К. Реммерт, помогая по пути местным сельским рабочим захватывать мызы, дня через два прибыл на развилку дорог Юуру—Пайде. Здесь, под лесом, у старой корчмы Куйметса, решили сделать привал. Но едва остановились подводы, как из-за поворота вымахнул конный отряд. Это были

драгуны, человек сорок. Они, как позднее выяснилось, подстерегали восставших. Началась перестрелка, в которой погибли трое рабочих (к сожалению, их имена не известны). Остальные члены отряда, подобрав раненых, двинулись лесами обратно в Таллин.

Второй отряд «Двигателя» через несколько дней прибыл в Тюри, где к нему присоединились рабочие местной бумажной фабрики. 17 и 18 декабря в окрестностях Вяндря происходили столкновения отряда с черносотенными бандами помещиков. 19 декабря 1905 года этот отряд повстанцев прибыл в Вильяндиский уезд. Здесь, у полумызка Оллепа, произошло сражение между восставшими (около 40 человек) и черносотенцами. Недостаточно организованные и плохо вооруженные рабочие были вынуждены отступить. Трое погибли в бою, человек двадцать получили ранения. Потери понес и враг.

Шестеро рабочих — в основном это были двигательцы — попали в лапы баронов. В годовщину «Кровавого воскресенья», 9 января 1906 года, они были расстреляны пресловутым ротмистром фон Сиверсом на берегу ручья Валуоя в Вильянди. Там они и похоронены в братской могиле. . . Одним из шести павших героев был Юрий Кепник, имена остальных не известны.

Царь послал на расправу с восставшими крупные карательные отряды. Восстание было подавлено по всей Эстонии. В революционном движении наступили годы спада. В условиях наступления реакции резко ухудшилось как политическое, так и экономическое положение рабочих. Опираясь на закон военного времени, фабриканты отменили уступки, сделанные в 1905 году, вновь увеличили рабочий день, снизили заработную плату, провели массовое увольнение рабочих, принимавших участие в революционном движении.

В начале 1906 года администрация «Двигателя» объявила, что, если не поступят новые заказы, большая часть рабочих будет уволена. Частые увольнения стали с тех пор обычным явлением на заводе. По официальным данным с 1 января по 1 августа 1906 года количество рабочих на «Двигателе» сократилось с 1637 человек до 1185, т. е. 452 рабочих оказались за воротами. Число уволенных продолжало непрерывно расти и к концу года достигло 600.

В труднейших условиях разгула реакции большевики продолжали революционную деятельность, широко используя различные легальные рабочие организации, прежде всего, профсоюзы и созданный для организации борьбы среди безработных специальный центр. Большую активность в этом проявляли большевики «Двигателя».

После декабрьского восстания первое собрание комитета РСДРП завода «Двигатель» состоялось в январе 1906 года на квартире большевика Я. Кирика. Кроме Я. Кирика, в состав руководства комитета входили в то время М. Лайус и Т. Тыльдсепп. 2 марта 1906 года на совещании Таллинского комитета РСДРП, которое проводилось на улице Уус, все трое были арестованы (между прочим, среди попавших в руки полиции материалов на этот раз оказалась работа В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции»). Арест товарищей, несомненно, был тяжелым ударом, но большевистская организация на «Двигателе» продолжала упорную работу.

В то время одной из центральных проблем для большевиков «Двигателя» был вопрос о безработных. В апреле 1906 года по инициативе товарищей с завода был образован Таллинский Совет безработных, избрано его бюро, председателем которого стал большевик с «Двигателя» Александр Аннус (Ханнус).¹² Совет организовывал для безработных всевозможные временные заработки, устраивал сбор средств для нуждающихся и с этой целью проводил вечера самодеятельности. Наряду с экономическими вопросами Совет активно занимался организацией политической борьбы. Его деятельность пришлась не по душе властям, в конце того же 1906 года Совет безработных был закрыт.

В борьбе с массовой безработицей ярко проявлялась братская солидарность пролетариата. Летом 1906 года рабочие «Двигателя» через печать обратились ко всем таллинским пролетариям с призывом сообща поддерживать семьи безработных и основать бесплатную столовую. «Возьмем за это дело с единой душой и объединенными силами — говорилось в призыве. — Это сблизит нас друг с другом, укрепит нашу солидарность. А в единении кроется сила, которая одолеет все препятствия».

В кассовом отчете бюро Таллинского Совета безработных отмечалось, что с 25 июля по 1 октября 1906 года рабочие «Двигателя» пожертвовали в пользу безработных свыше 65 рублей. Кроме того, они решили выделять из ежемесячного заработка от одного до двух процентов в пользу столовой для безработных. По случаю открытия такой столовой в газеты были направлены соответствующие извещения. В одном из них говорилось:

«Призываем всех рабочих «Двигателя», которые остались без работы и остро нуждаются, сообщить свои адреса членам комиссии по выдаче питания. И. Терик, улица Кивимурру, 20 (на горке Юлемисте), с 6 до 8 часов вечера. А. Лютер, ул. Лутри Ваэстекооли, 14, кв. 6, утром с 10 до 12 часов».

Коллектив «Двигателя» выдвинул из своих рядов видных организаторов профсоюзного движения в Таллине. Активными организаторами профсоюза металлистов были рабочие «Двигателя» Рыук и Лацис, а одним из главных инициаторов основания профсоюза маляров стал маляр этого завода Пауль Пярн.

В период спада революции наряду с экономической борьбой на «Двигателе» происходили и политические выступления. 22 июня 1906 года рабочие объявили бойкот буржуазной газете «Постимеэс», обвинив ее в борьбе против интересов трудового народа. В июле—августе состоялись стачки протеста в связи с арестом и расстрелом руководителей восстания на крейсере «Память Азова». Политическими стачками двигательцы отметили годовщины кровавых событий 16 октября и 9 января.

В обстановке общего подъема политической активности проходила начавшаяся в 1906 году кампания по выборам в Государственную думу. Рабочим «Двигателя» выпала честь выделить из своей среды достойного товарища для избрания его депутатом от рабочих Эстонии. В состав II Государственной думы был избран заводской маляр, член организации РСДРП Пауль Пярн. Выборы рабочего депутата вошли в историю как ценная победа пролетариата Эстонии.

Отъезд Пауля Пярна в Петербург 18 февраля 1907 года превратился в массовую политическую демонстрацию, в которой приняло участие около 4000 рабочих.

Стоя на паровозе, под развевающимся красным знаменем, П. Пярн обратился к стоявшим на заснеженном перроне людям от своего имени и от имени крестьянского депутата:

«Товарищи! Вы сами видите и слышите, как стонет наша земля под тяготами военного положения. наших братьев арестовывают, предают военному суду и расстреливают. Так не может дальше продолжаться! Эстонский народ избрал нас, чтобы через думу покончить с таким бесчинством и добиться амнистии политическим заключенным. . .

Товарищи! Объединяйтесь, выступайте сплоченно и поддерживайте нас в думе! Да здравствует революция!»

Провожаемый крылатой «Марсельезой», которую дружно пели тысячи людей, поезд тронулся в путь.

В материалах, касающихся депутатов, говорится, что Пярн Пауль Хендрикович избран в думу с решающим правом голоса. Остановился в «Эрмитаже» на Знаменской улице. Участвует в работе комиссий, занимающихся национальным и аграрным вопросами, а также вопросами местного самоуправления и свободы. Помогал ему большевик Ханс Пегельман, принимавший участие в заседаниях в качестве журналиста. Как большевик П. Пярн входил в состав думской социал-демократической фракции.

О вопросах, которые обсуждались в Государственной думе, и думской борьбе социал-демократов Пауль Пярн через Ю. Кампа и К. Крейса информировал Таллинский комитет РСДРП и рабочих «Двигателя». 27 апреля 1907 года он выступил с обстоятельной речью перед трудовой общественностью города. Помещение Таллинской пожарки, где проводилось собрание, было заполнено до отказа, большая толпа стояла перед входом в здание. В своей речи П. Пярн сделал обстоятельный обзор деятельности Государственной думы, резко разоблачил враждебную политику кадетов и в заключение призвал всех достойно отметить приближающийся рабочий праздник — 1 Мая.

Наряду с работой в думе П. Пярн участвовал в подпольной партийной деятельности. В дни пребывания в Таллине он выступил на тайной сходке рабочих, созванной Городским комитетом РСДРП в лесу Пирита. На сходке было принято решение организовать полити-

П. Пярн.

ческие выступления в поддержку социал-демократической фракции Государственной думы.

По некоторым данным, П. Пярн принимал участие в состоявшейся в феврале того же года в Териоках конференции эстонских организаций РСДРП. Из рабочих «Двигателя» на этой конференции присутствовал только что освободившийся из тюрьмы Т. Тыльдсепп, который вошел одним из пяти членов в состав Центрального Комитета Союза Эстонского края РСДРП.

После государственного переворота, совершенного 3 июня 1907 года, в России наступили мрачные годы столыпинской реакции. В первую очередь репрессии направлялись против революционных организаций рабочего класса. «Двигателю», как руководящему центру рабочего движения в Таллине, пришлось пережить

тяжелые дни. Последовали новые аресты и ссылки, потребовались новые жертвы.

Как член социал-демократической фракции Государственной думы был арестован Пауль Пярн. Правда, ему удалось бежать, но сведений о его дальнейшей судьбе не имеется. В ночь на 3 июня были арестованы и высланы до окончания военного положения за пределы Прибалтийских губерний руководитель рабочих старост завода и член социал-демократической организации Иван Пакалнет, Юлиус Камп, Карл Крейс, Николай Пярн и некоторые другие рабочие «Двигателя».

В когтях реакции оказались затем К. Реммерт, Месилане (в следующем году он умер в Рижской тюрьме), Т. Тыльдсепп и еще многие товарищи. Тыну Тыльдсеппу также не удалось больше вернуться в ряды сражавшихся на свободе друзей — в 1908 году он умер.

В подпольном органе печати появился товарищеский отклик на смерть Тыльдсеппа:

«9 мая с. г. в Таллинской вышгородской тюрьме наши боевые ряды покинул один из мужественных соратников, незабвенный товарищ, член Центрального Комитета Союза Эстонского края РСДРП Тыльдсепп. Постепенно замученный палачами самодержавия долгими годами тюремного заключения и звериной жестокостью, он принес свою жизнь в жертву борьбе, которой служил всю свою жизнь с беспредельной преданностью.

Покойся с миром, незабвенный товарищ. У твоей могилы мы клянемся с непоколебимым упорством продолжать нашу великую борьбу...»

Революция, продолжавшаяся свыше двух с половиной лет, кончилась поражением. У российского пролетариата еще не хватало сил, чтобы провести в жизнь лозунг «Долой самодержавие!». Предстояли долгие и трудные годы борьбы за свержение царизма, за власть трудового народа.

3. ОТ РЕВОЛЮЦИИ К РЕВОЛЮЦИИ

После государственного переворота 3 июня 1907 года царские власти повели особенно яростное наступление на революционные организации рабочего класса. 3 июня в Таллине было арестовано более сорока активных деятелей революционного движения. В ноябре военные части окружили завод «Двигатель» и провели массовые обыски рабочих. 24 января 1908 года был арестован почти весь состав Таллинского Комитета РСДРП, в том числе рабочий «Двигателя» большевик Иоханнес Типпо, изготовлявший оборудование для подпольной типографии и неизменно присматривавший за ней. На состоявшемся в следующем году судебном процессе он был приговорен к четырем годам каторжных работ.¹³

... И все же рабочие не отказались от дальнейшей борьбы. Преодолевая огромные трудности, они снова начали объединять силы и перестраивать свои ряды в соответствии со сложившейся обстановкой. «Революция умерла. Да здравствует революция!» — вот своеобразный лейтмотив, характеризующий рабочее движение последующих лет как на «Двигателе», так и в других местах.

На смену арестованным и сосланным большевикам в партийную организацию завода пришли новые активные товарищи — Отто Рястас, Иоханнес Хейнтук, Альберт Тийман, Март Ликеметс, Александр Гендриксон, Рудольф Лезс-Лесов, именем которого был впоследствии назван один из советских теплоходов, Арнольд Юхкум и многие другие. Со временем вернулись из ссылки, тюрем и с каторги члены заводской партийной организации большевики И. Пакалнет, И. Типпо, М. Лайус.

К периоду нового подъема рабочего движения (1912—1914) партийная организация завода «Двигатель» была уже самой крупной в городе, ей принадлежала роль своеобразного партийного центра. Осенью 1913 года она насчитывала в своих рядах примерно 100 членов. Руководил организацией комитет, в состав которого входили Г. Кангур, М. Лайус, А. Тийман, И. Пакалнет, И. Хейнтук и А. Кийдемманн. М. Лайус писал в своих воспоминаниях, что в 1912 году, когда он вер-

нулся из тюремного заключения, большевики под руководством наиболее активных товарищей с «Двигателя» приступили к налаживанию надежной связи между большевистскими группами, действовавшими на таллинских фабриках. С этой целью из числа большевиков — двигательцев была образована центральная группа в составе трех человек, в нее вошли А. Тийман, М. Лайус и И. Пакалнет.

Укрепление связей между фабричными организациями сыграло важную роль в борьбе с засевшими в то время в городском Комитете оппортунистами во главе с А. Кастра. Позиции их заметно ослабили в 1913 году, когда с завода «Двигатель» в Таллинский Комитет

Отто Ряс-
тас, маляр
завода, один
из органи-
заторов
Красной
гвардии в
Эстонии в
1917 г. С
1920 по
1938 г. —
член ЦК
Компартии
Эстонии.

Альберт Тейман.

РСДРП были избраны большевики Р. Вакманн и Х. Те-
деров.

Классово сознательные рабочие «Двигателя» проявляли в те годы большую активность в материальной поддержке и распространении большевистских газет «Правда» и «Кийр». В начале 1913 года товарищи с «Двигателя» обратились через печать к таллинским рабочим с призывом еще шире распространять ленинскую «Правду» и оказывать ей поддержку. В обращении отмечалось, что группа рабочих столярного, малярного и литейного цехов завода «Двигатель» обсудила вопрос о материальной поддержке и распространении «Правды» и решила направлять в газету информацию из Таллина. Одновременно товарищи с «Двигателя» призывали рабочих других промышленных предприятий города следовать их примеру.¹⁴

*Март
Лукеметс.*

В феврале того же года рабочие «Двигателя» провели у себя на заводе крупный сбор средств в пользу «Правды», за счет собранной суммы выписали десять экземпляров «Правды», а остальные деньги отдали в распоряжение редакции. По всей вероятности, ленинская газета распространялась в значительно большем количестве. По воспоминаниям участника революционного движения В. Савинова, товарищи с завода ежедневно распространяли в городе примерно 100 экземпляров «Правды».

Юрием Рястасом и другими большевиками в большом количестве распространялась печатавшаяся на

эстонском языке в Нарве, под редакцией Я. Анвельта, марксистская газета «Кийр».

Партийная организация «Двигателя» поддерживала непосредственную связь с членом большевистской фракции Государственной думы Г. И. Петровским, который оказывал существенную помощь в налаживании революционной работы. Интересно отметить, что Г. И. Петровскому был направлен и проект устава больничной кассы, впоследствии опубликованный в «Правде».¹⁵ Уместно отметить, что в борьбе большевиков за единство рабочего движения в те годы страховая кампания, т. е. выборы в больничные кассы, как на «Двигателе», так и в других местах, занимала важное место. В рамках этой кампании большевики провели целый ряд нелегальных собраний, на которых таллинские рабочие в своих высказываниях и коллективных решениях подчеркивали, что в вопросах страхования они будут «... поступать так, как будут поступать петербургские рабочие».

Александр
Гендриксон.

70
св. 624 Б

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Вагоностроительного и Механического Завода „ДВИГАТЕЛЬ“

в г. Ревель.

ПЕРВОКЛАССНЫЕ

Горизонтальные

„АТЛАНТЪ“

Просты. Надежны.

Вертикальные и Судовые

„ОРЕЛЪ“

Экономны.

Массовое производство. Всегда на складе. Цены вый конкуренции.

ПРАВЛЕНИЕ: С.-Петербург, Исаакиевская пл., д. 7/1. Заводъ в г. Ревель.
Телерг. „ВАГОНОДВИГАТЕЛЬ“.

Рекламный плакат завода «Двигатель» (1914 г.).

Хотя в уставе больничной кассы при заводе «Двигатель» и было записано, что касса имеет целью лишь оказание материальной помощи рабочим в случае болезни, фактически она стала в руках двигательских большевиков легальным опорным пунктом партийной работы среди рабочих, важным центром организации их экономической и политической борьбы.

Неотделимым спутником «Двигателя» была в те годы стачечная борьба. Несмотря на строжайшие запреты и репрессии, ежегодно политическими стачками отмечались годовщины 9 января, кровавых событий на Ленских приисках, Международный день солидарности рабочего класса 1 Мая, 16 октября. В одном из донесений представителей властей по поводу забастовки протеста таллинских рабочих 16 октября 1913 года приводятся следующие данные по «Двигателю»:

общее количество рабочих на заводе	— 1520
приступили к работе утром	— 70
приступили к работе во второй половине дня	— —
не вышли на работу	— 1520.

Между прочим, об этом выступлении рассказывает в своих воспоминаниях кузнец Пилль. Он пишет, что за несколько дней до этого события умер один из товарищей по работе, кузнец — латыш, не имевший родственников в Таллине. Рабочие кузнечного цеха решили на свои средства похоронить товарища и назначили похороны (отнюдь не случайно) на 16 октября. Власти, опасаясь политических демонстраций, приняли ответные меры. Больничный морг был заблаговременно окружен полицейскими, туда никого не впускали. Лишь на следующий день покойник был освобожден из-под ареста и, в присутствии полиции, предан земле на кладбище Рахумяэ.

Ярче, чем когда-либо, проявилось в те годы у рабочих «Двигателя» чувство солидарности с движением широких пролетарских масс в политической стачечной борьбе. Летом 1913 года, в связи со смертью А. Бебеля, двигательцы направили телеграмму немецкому пролетариату, в которой говорилось: «С глубокой скорбью встретили рабочие таллинского завода «Двигатель» весть о кончине великого зачинателя рабочего движения и отважного поборника пролетариата А. Бебеля.

Он умер, но то учение и идея, которыми он жил, никогда не умрут среди нас».¹⁶

Стачками солидарности и протеста рабочие «Двигателя» откликнулись на суд над революционными матросами Балтийского флота, на процесс Бейлиса и многие другие события.

Десятилетие напряженной борьбы, отделяющее первую революцию в России от Февральской буржуазно-демократической революции, принесло свои плоды. Пополнились ряды борцов, выросло и окрепло чувство пролетарской солидарности рабочих, они приобрели богатый боевой опыт. Все это дало почувствовать себя в последующих классовых боях.

«Февральская революция не явилась неожиданностью для Таллина, по крайней мере, для классово сознательной части таллинских рабочих, — писал Х. Пегельман. — Признаки разложения царской власти были настолько очевидными, что каждому мало-мальски смыслящему, хоть немного разбирающемуся в общественных явлениях они предвещали неизбежность катастрофы.»¹⁷

Весть о восстании революционных рабочих и солдат Петрограда молнией облетела весь мир. «Царь низложен!» — это сообщение стало в те дни лозунгом для всей прессы.

В Таллине решающие события имели место 2 марта 1917 года, когда город приступил к ломке старых порядков. И на этот раз двигатели были в первых рядах борцов. Вместе с рабочими других промышленных предприятий и революционно настроенными воинскими частями они принимали активное участие в освобождении заключенных из крепостной башни «Толстая Маргарита», из тюрем на Вышгороде и на Тартуском шоссе, они участвовали в захвате важнейших учреждений, в создании Совета рабочих и солдатских депутатов.

Теперь, когда партия вновь вышла из подполья, большевики-двигатели развернули широкую организаторскую деятельность среди рабочих, объединяя и сплачивая их, готовя к решающей борьбе за социалистическую революцию. Вновь стали создаваться профсоюзы, по инициативе И. Лауристина и других активных молодых рабочих завода «Двигатель» приступили к созданию Таллинского социал-демократического Союза молодежи. 14 марта 1917 года под руководством рабочего старосты Э. Клеммера состоялось общее собрание рабочих завода, на котором обсуждались вопросы организации фабричной милиции, издания рабочей газеты «Кийр» и другие.

В последующие дни на заводе проходили общие собрания, на которых большевики призывали рабочих бороться против контрреволюционной деятельности буржуазии, за установление 8-часового рабочего дня, за 100-процентную прибавку к заработной плате.

Важным центром по руководству рабочим движением на заводе стал созданный в марте 1917 года Совет рабочих старост. По инициативе рабочих старост «Двигателя» 11 апреля был образован Таллинский Центральный Комитет Советов рабочих старост, председателем которого длительное время был двигательский рабочий большевик Рихард Венникас. Впоследствии его избрали также членом Центрального бюро профсоюзов. В период подготовки и проведения социалистиче-

Печать Совета
старост.

ской революции рабочие старосты организовали на заводе целый ряд забастовок.

В июле—августе 1917 года особенно упорная стачечная борьба разгорелась на «Двигателе» и других крупнейших предприятиях города за повышение заработной платы. На «Двигателе» в этот период бастовали все 1600 рабочих. Для руководства забастовкой был избран забастовочный комитет из 65 человек. Чтобы не дать штрейкбрехерам сорвать забастовку, комитет выставил пикеты. В каждой смене дежурили по пять человек.

В годы войны в несколько раз подорожали основные продукты питания. К 1917 году цены на хлеб и свинину поднялись по сравнению с 1914 годом более чем в 3 раза, на капусту — в 17,5 раза и т. д. Заработная плата рабочих в то же время выросла всего лишь на 25—30 процентов.

Предприниматели отказывались удовлетворить требование рабочих о 100-процентном повышении заработной платы, ссылаясь на финансовые затруднения военного времени. А как обстояло дело в действительности? По данным печати чистая прибыль предпринимателей «Двигателя» с 1914 года к началу 1917 года выросла более чем в пять раз — со 117 000 рублей до 600 000. В результате упорной борьбы рабочих предприниматели в конце концов были вынуждены пойти на уступки.

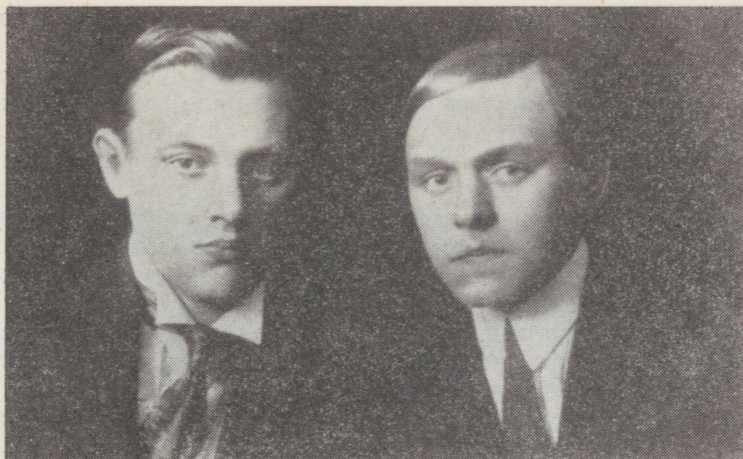
Наряду с экономической борьбой рабочие «Двигателя» проявляли все большую политическую активность, все теснее объединяясь под большевистскими лозунгами. Ярким свидетельством этого были массо-

вые демонстрации и манифестации 1 Мая, 18 июня, в июле, августе, в которых принимали активное участие рабочие «Двигателя». На демонстрации 18 июня во главе колонны «Двигателя» рабочие несли лозунг: «Долой десять министров-капиталистов! Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!»

Необходимым условием передачи всей полноты власти Советам была их большевизация. В ходе перевыборов Таллиннского Совета рабочих и солдатских депутатов, где вначале перевес был на стороне мелкобуржуазных соглашательских партий меньшевиков и эсеров, большевики уверенно укрепляли свои позиции, отвоёвывая депутатские места у своих политических противников.

Демонстрация рабочих завода в июне 1917 г.

Братья Р. и Х. Венникас, активисты завода.

Июньские и августовские перевыборы Совета, проходившие в условиях острой межпартийной борьбы, дали отрадные результаты и на «Двигателе», где часть рабочих после февральской революции временно подпала под влияние меньшевиков и эсеров. По поводу выборов депутатов на заводе газета «Кийр» писала:

«10 июня на «Двигателе» происходили перевыборы двух депутатов в Совет рабочих и солдатских депутатов. Оппозиционные партии (т. е. меньшевики и эсеры — Э. К.) принимали всевозможные меры, чтобы провалить кандидатуры, выдвинутые на собрании 5 июня. Но рабочие «Двигателя» стали уже настолько сознательными, что понимают, кто является подлинным защитником интересов рабочих, и преобладающим большинством голосов выбрали своими представителями в Совет рабочих и солдатских депутатов... большевиков, т. Кудеберга 946 голосами и т. Гроссманна 920 г. Кандидаты оппозиции получили: Мартынов 384 г. и Рюютманн 362 г.»¹⁸ В ходе следующих перевыборов, происходивших в июле—августе 1917 года, рабочие «Двигателя» послали своими представителями в Таллинский Совет большевиков Петерманна, Вейдеманна, Грос-

манна и Треуфельдта, а их заместителями Венникаса, Кудеберга, Лайуса и Кангура.

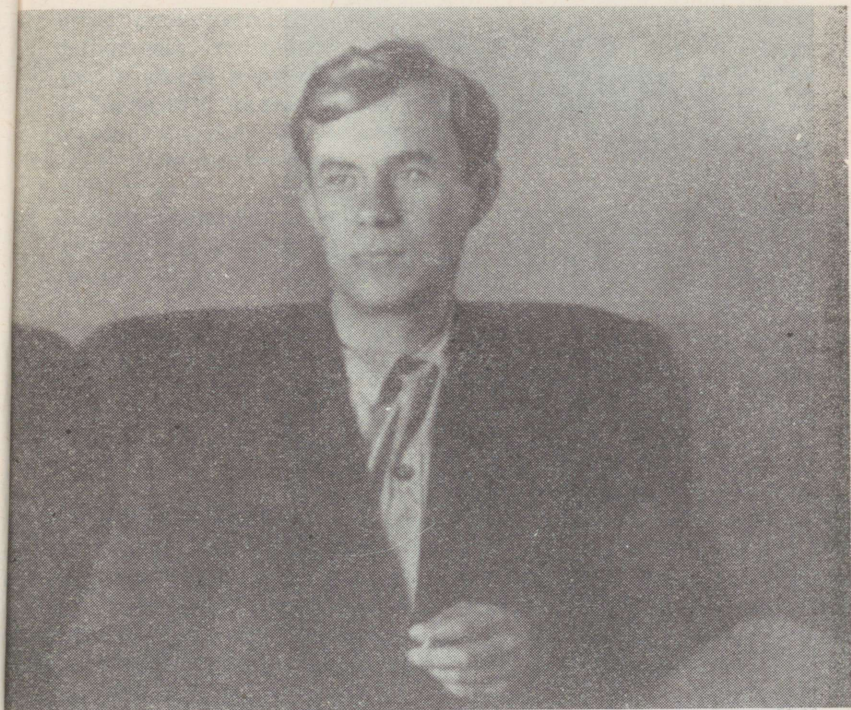
В летние месяцы 1917 года, в связи с усилившимся наступлением контрреволюции, на ряде промышленных предприятий, в том числе и на «Двигателе», была создана фабричная милиция, вопрос об основании которой обсуждался еще весной. В сентябре отряд милиции на «Двигателе» насчитывал 15 рабочих, его комиссаром был большевик со стажем Рудольф Вакманн, заместителем комиссара — Рудольф Альт. 20 июля 1917 года Р. Вакманн был избран председателем Центрального Комитета Таллинской фабричной милиции. Спустя много лет, вспоминая о деятельности фабричной милиции, Р. Вакманн писал:

«В процессе налаживания связей с другими фабриками и заводами мне приходилось участвовать в создании общегородской милицейской организации таллинских фабрик и заводов. Летом мы устраивали еженедельные собрания фабрично-заводских начальников милиции. Проводили мы свои собрания чаще всего в кирпичном сарае — помещении милиции судостроительного завода. . . Писали, что я был председателем Комитета общегородской фабрично-заводской милиции. Возможно, это так и было, но припомнить точно не могу. Ход революции был настолько стремительным и насыщенным событиями, что многие дела и события выветрились из памяти.

Но хорошо помню, что наши фабричные милиционеры премного беспокоились о том, как бы добыть побольше оружия, и, прежде всего, боеприпасов. . .

В июле эсеры и меньшевики устроили в Таллинском рабочем доме погром. Отношения между большевиками и врагами пролетарской революции обострились. Часть реакционно настроенных матросов с «Олега» вела на улицах кулачные бои с «кийровцами» (со сторонниками большевистской газеты «Кийр» — *Ред.*), было дело — порвали знамя большевиков. Таллинский Комитет партии организовал охрану рабочего дома. Раза два довелось и мне ночами охранять рабочий дом». ¹⁹

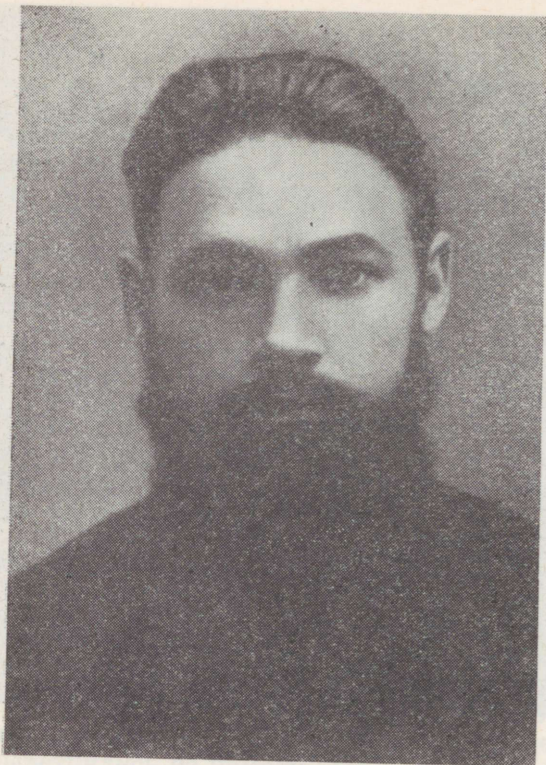
Р. Вакманн входил также в состав Северо-Балтийского бюро РСДРП(б). Несколько позже, в январе 1918 года, он был избран комиссаром Эстляндии отдела

Р. Вакман, монтер завода, начальник рабочей милиции.

по делам национальностей Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Ведя тяжелые классовые бои, рабочие «Двигателя» вместе с рабочими других промышленных предприятий представляли единую монолитную силу, они шли по ленинскому пути навстречу Октябрьской революции и внесли достойный вклад в дело победы трудового народа. В результате Октябрьской революции в Эстонии была установлена Советская власть. «Мы, рабочие «Двигателя», — говорилось в решении общезаводского собрания рабочих, — приветствуем революционный комитет, революционных солдат и матросов, а также Советы, и вместе с тем заверяем, что готовы вместе с ними продолжать борьбу, а если революционный коми-

Э. Клеммер —
рабочий завода,
активный участник
революционных
событий.

тет потребует, то и с оружием в руках. Требуем организованного вооружения рабочих в самое ближайшее время!

Председатель собрания О. Рястас». ²⁰

Отто Рястас, активный член Таллинского Комитета РСДРП(б), был впоследствии членом штаба красногвардейцев Эстляндии, во главе штаба в то время стоял Хейнрих Тедеров.

В результате победы Октябрьской революции рабочие стали хозяевами своей судьбы. Несмотря на непродолжительность существования в Эстонии Советской власти (примерно три с половиной месяца), они провели большую работу по налаживанию производ-

ства, приобретению сырья и топлива, ликвидации безработицы. Это была нелегкая задача. Надо учесть и то, что в связи с приближением театра военных действий к Таллину, часть заводского оборудования и сырья, а также многие рабочие были эвакуированы в отдаленные районы, главным образом, в Истьянск Рязанской губернии.

Для обеспечения нормальной производственной деятельности завода 18 ноября 1917 года на «Двигателе» была создана Комиссия рабочего контроля. Выборы членов комиссии еще раз показали, каким авторитетом пользовались большевики на заводе. За их список было подано 724 голоса, в то время как эсеры получили

Комитет рабочих старост завода во главе с Р. Венникасом в период Октябрьского восстания 1917 г.

только 98 голосов. Большевики «Двигателя» Р. Венникас и другие участвовали также в деятельности общегородского Комитета рабочего контроля и активно помогали проводить в жизнь различные постановления Советской власти.

Нельзя не подчеркнуть особо ту поистине большую работу, которую провели в те дни рабочие «Двигателя» по созданию частей Красной гвардии. Выполняя задания Советского правительства, заводские красногвардейцы активно помогали и сельским труженикам в конфискации помещичьих имений.

10 декабря 1917 года группа рабочих — красногвардейцев «Двигателя» под руководством известного революционера Михкеля Айтсама выехала в уезд Вирумаа, чтобы конфисковать мызу Пюсси. В результате внезапного нападения белогвардейцев в ночь на 11 декабря здесь погибли М. Айтсам, Рудольф Имберг и красногвардеец с «Двигателя» Юрий Кальмус.

Демонстрация рабочих «Двигателя» осенью 1917 г.

*Вольдемар Кууск-
ман, красноармеец.*

22 декабря 1917 года, в снежный зимний день, в Таллине состоялись похороны погибших товарищей. В знак траура остановились фабрики, заводы, мастерские, закрыли свои двери магазины. Тысячи рабочих, военных и учащихся шли бесконечной траурной процессией в Кадриорг. Идущие впереди несли на руках гробы, покрытые алыми боевыми стягами.

... Здесь, под вековыми деревьями Кадриорга, похоронили трудящиеся Таллина Михкеля Айтсама, Юрия Кальмуса и Рудольфа Имберга. Это были первые жертвы в борьбе, которая велась уже за укрепление Советской власти. Но предстояли еще новые, тяжелые классовые бои...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Juhan Madarik. Vabariik. Tallinn, 1953, lk. 60.
2. ЦГАОР СССР, ф. 102, 1899 г. д. 5, ч. 37, лл. 1—2.
3. М. И. Калинин. Мое пребывание в Ревеле. — «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 242.
4. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 5, стр. 14.
5. «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 242.
6. Можно предполагать, что рабочий «Двигателя» Томбак входил в созданный М. И. Калининым марксистский кружок.
7. Копия листовки хранится в Институте истории партии при ЦК КП Эстонии.
8. Революция 1905—1907 гг. в Эстонии. Сб. документов и материалов. Таллин, 1955, стр. 176—177.
9. Революция 1905—1907 годов в Эстонии, стр. 180.
10. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 12, стр. 29.
11. Революция 1905—1907 гг. в Эстонии, стр. 314.
12. В 1919 году А. Аннус был убит белогвардейцами в Изборске.
13. И. Типпо был убит наемниками буржуазии в сентябре 1919 года близ Изборска.
14. «Kiir», 1913, nr. 21 (57), 19. veebr. (4. märtsil).
15. Архив КПЭ, ф. 27, оп. I, д. 381, л. 11.
16. Архив КПЭ, ф. 27, оп. I, д. 383, л. 2.
17. Nõukogude võimu eest. Tallinn, 1957, lk. 11—12.
18. «Kiir», 1917, nr. 66, 15. juunil.
19. Nõukogude võimu eest, lk. 111—113.
20. «Tööline», 1917, nr. 87, 26. okt.

ПОД ИГОМ БУРЖУАЗНОЙ ДИКТАТУРЫ

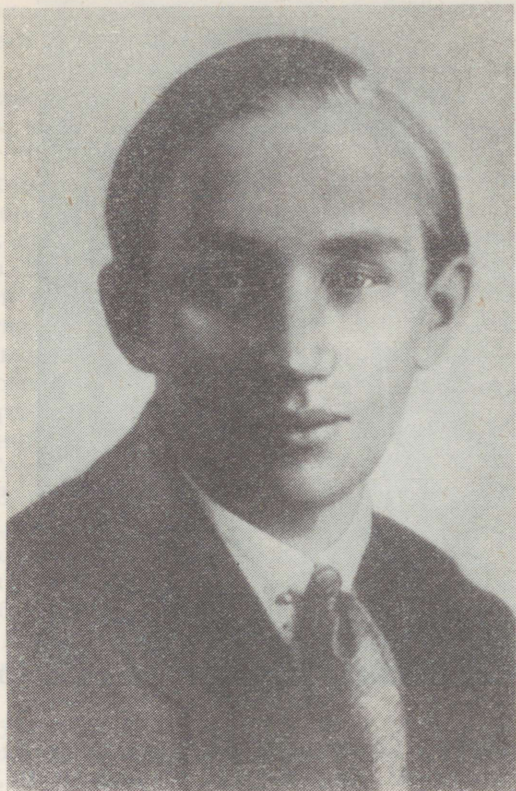
1. ПРОТИВ ЧУЖЕЗЕМНЫХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ

18 февраля 1918 года войска кайзеровской Германии перешли в наступление по всему фронту от Балтийского до Черного моря. Мирная передышка кончилась. Молодой стране Советов пришлось вступить в единоборство с врагом сильным, коварным и жестоким.

Первыми на материковую Эстонию высадились части германских войск, исходные позиции которых располагались на островах Сааремаа и Муху. Утром 20 февраля немцы заняли Виртсу, в тот же день взяли Лихула, 22 февраля захватили город Валга... Небоеспособные части разложившейся старой армии не были в состоянии оказать захватчикам сколько-нибудь серьезное сопротивление. Положение становилось угрожающим.

Под руководством Коммунистической партии молодая Советская власть поднимала на борьбу с врагом народные массы. В ответ на призыв В. И. Ленина «Социалистическое отечество в опасности!» тысячи и тысячи новых бойцов вливались в ряды новой, рабоче-крестьянской Красной Армии. Сплачивали свои ряды в борьбе с ненавистным врагом и трудящиеся Эстонии.

В таллинском штабе Красной гвардии наступили горячие дни: шла запись добровольцев, добывались оружие и боеприпасы. Эстонским красногвардейцам повсюду помогали русские товарищи. Из запасов таллинской морской крепости были выделены винтовки и патроны. Рабочие-красногвардейцы проявляли и личную инициативу. В своих воспоминаниях бывший красногвардеец завода «Двигатель» Р. Лезс-Лесов рассказывает, что в тупике станции Таллин-Вяйке красногвардейский патруль обнаружил целый вагон винтовок и боеприпасов. Трофеи, припрятанные бело-эстонскими

Вальтер Юхум.

офицерами, были немедленно доставлены в штаб Красной гвардии.

Сотни добровольцев собрались в народном доме на улице Олевисте. Среди них — десятки красногвардейцев с завода «Двигатель». Здесь они поменяли рабочую одежду на солдатские шинели, получили боевое снаряжение. Выслушав напутствие представителей Коммунистической партии Я. Анвельта, В. Кингисеппа, Х. Пегельмана и других товарищей, бойцы отправились преграждать путь опасности, нависшей над Советской республикой.

В ночь на 20 февраля в двух вагонах выехал из Таллина с разведывательным заданием красногвардейский

И. Куускман.

отряд в 60 штыков. В отряд входили рабочие с «Двигателя» М. Ликеметс, И. Куускман, Р. Леэс-Лесов, будущий пролетарский писатель В. Юхкум, Э. Лахе, В. Пилла и другие. На станции Ристи отряд разделился на две группы. Отсюда одна из них двинулась в сторону Виртсу, вторая — в направлении Колувере — Вигала — Велисе. В пути красногвардейцам пришлось вступить в перестрелку с кулацкими бандами. Малочисленную группу, прибывшую в Велисе, кулакам удалось разоружить. Патриотов взяли под стражу.

Положение спасла находчивость рабочего-двигателя В. Юхкума. На допросе, которым руководил «господин волостной староста», В. Юхкум «признался», что он с товарищами — лишь небольшой разведывательный отряд, следом за которым движется пятитысячное войско матросов и красногвардейцев. «Признание» прозвучало настолько убедительно, что перепугавшиеся

кулаки сочли более благоразумным для себя освободить арестованных и даже вернуть им оружие. Четыре красногвардейца с «Двигателя» — Р. Леэс-Лесов, В. Юхкум, М. Ликеметс и И. Куускман — отправились в обратный путь, шли лесами, болотами, добрались до цели после многочисленных опасных приключений.

Во многих местах оказывали стойкое сопротивление оккупантам красногвардейские отряды из Таллина, в составе которых сражались и рабочие завода «Двигатель». Например, 23 февраля в бою под Кейла красногвардейцы, почти не имевшие боевого опыта, показали образцы мужества и героизма.

Несмотря на высокий боевой дух, первые части молодой Красной Армии и малочисленные отряды эстонских красногвардейцев не смогли отразить натиска отлично обученной и вооруженной регулярной армии кайзеровской Германии. 25 февраля пал Таллин. К 3 марта 1918 года, когда в Бресте был подписан мирный договор, оккупанты заняли всю Эстонию. Часть советских активистов, красногвардейцев и рабочих с боями отступила на территорию Советской России. Только на кораблях Балтийского флота из Таллина эвакуировалось около 4 тысяч человек. Среди них рабочие-красногвардейцы с «Двигателя» братья Александр и Артем Гендриксоны, И. Мартьян, А. Кресс, Ю. Реевер, У. Руст и другие, в составе экипажей судов они участвовали в легендарном «Ледовом походе» Балтийского флота.

Захватчики ликвидировали в Эстонии все завоевания Октябрьской революции. Командующий северной группой немецких войск генерал Зекендорф в своем приказе объявил жителям Таллина, что отныне распущены и закрыты все объединения и газеты, запрещается пользование телефоном и телеграфом. Даже для богослужений местные церковные приходы должны были просить разрешения у немецкого коменданта.

Обстановка подавления любых свобод царил на всей оккупированной территории. За время оккупации Эстонии количество фабричных рабочих снизилось с 50 000 примерно до 14 000. Число рабочих в металлообрабатывающей промышленности сократилось на 90%. Это был тяжелый удар по рабочему классу и револю-

ционному движению. Например, если еще в феврале 1918 года на заводе «Двигатель» было занято 1200 рабочих, то в июне — только 700. С «Двигателя» был уволен также активный коммунист, в будущем первый председатель Совета Народных Комиссаров Советской Эстонии И. Лауристин.

Несмотря на жестокости оккупационного режима, уже в марте 1918 года передовые рабочие Таллина приступили к воссозданию партийных организаций. Вскоре был вновь образован Таллинский городской комитет партии.

Видную роль в деле возрождения партийных организаций играли представители рабочей гвардии «Двигателя» коммунисты Ю. Шютс, И. Куппар, Ю. Аласоо, Ю. Типпо и другие. В Таллине стала функционировать подпольная типография, выпускавшая прокламации на эстонском и немецком языках. Шла подготовка к изданию нелегальной газеты «Коммунист», первые номера которой были напечатаны за пределами Эстонии и тайно доставлены сюда. Вслед за восстановлением партийной организации по всей Эстонии были налажены связи с партийными центрами Москвы и Ленинграда.

Воззвания и листовки получили широкий отклик. Между прочим, на свой лад откликнулись и оккупационные власти. Так, в приказе от 24 апреля командующий немецкими оккупационными войсками в Таллине генерал Зекендорф сетовал на то, что «за последние ночи во многих местах города расклеены подстрекательские призывы и протесты на эстонском языке». Командующий взывал к населению оказать помощь полиции в поимке «этих безумцев», обещая платить по 200 немецких марок за донесение.

В апреле рабочие Таллинского порта начали забастовку, направленную прежде всего против чужеземных завоевателей. Несмотря на строгий запрет оккупационных властей, рабочие почти всех предприятий Таллина отмечали международный праздник трудящихся 1 Мая. Двигательцы попытались провести традиционную первомайскую демонстрацию, но она была разогнана оккупационными войсками.

По воспоминаниям бывшего двигательца, ныне персонального пенсионера Леонхарда Тийтсена, летом 1918 года состоялась забастовка в литейном цехе завода.

Поводом послужил произвол мастера В. Кальта, который, стремясь выслужиться перед хозяевами, сократил количество подсобных рабочих.

Число членов партии на «Двигателе» постепенно росло. В начале августа 1918 года партийная организация насчитывала 12 человек, а в ноябре — уже 40. Примерно такой же рост партийных рядов происходил и на других предприятиях Таллина.

К осени забастовочная борьба рабочих получила более широкий размах. В Таллине активно развертывал партийно-организационную работу бывший рабочий «Двигателя» М. Ликеметс, нелегально возвратившийся из Советской России. По указанию партии он был избран в состав президиума организации Красного Креста. Эти организации, призванные оказывать помощь семьям арестованных товарищей, были созданы почти на всех предприятиях.

Партийная организация Таллина, несмотря на запрет, приняла решение организовать всеобщую антиокупационную забастовку. По инициативе коммунистов был воссоздан Совет фабрично-заводских старост, основная задача которого в данный момент состояла в организации забастовки. 6 сентября общегородское собрание фабрично-заводских старост разработало стачечные требования, взяв за основу предложения рабочих «Двигателя». Они требовали от фабрикантов и оккупационных властей установления 8-часового рабочего дня, проведения на всех предприятиях выборов рабочих старост, повышения заработной платы и увеличения продовольственных норм. Эти требования поддержали рабочие всех таллинских предприятий. 12 сентября вспыхнула всеобщая забастовка, которая переросла в мощную политическую стачку.

Многие рабочие старосты и наиболее активные участники стачки подверглись аресту. Но, с другой стороны, и хозяева предприятий были вынуждены пойти на уступки и удовлетворить некоторые требования бастующих. Коллективы рабочих, чьи представители стали жертвами репрессий, в знак протеста объявили новую забастовку, требуя освобождения своих товарищей.

Всеобщая стачка в Таллине, в авангарде которой выступала старая гвардия «Двигателя», послужила

толчком к активизации революционной борьбы трудящихся и тем самым нанесла чувствительный удар по оккупационному режиму.

24 октября Таллинский комитет партии опубликовал в газете «Коммунист» воззвание, в котором, в частности, содержался призыв к трудящимся Эстонии быть в любую минуту готовыми восстановить разгромленное коммунистическое правительство.

По инициативе коммунистов 7 ноября, в день первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, прекратили работу рабочие ряда предприятий Таллина. 8 и 9 ноября к бастующим примкнули новые коллективы. В забастовку включились рабочие заводов «Двигатель», «Ноблесснер», «Крулль», фабрик Иогансона, Майера, Лютера, целлюлозной фабрики, железнодорожных мастерских, Балтийской мануфактуры и других предприятий. Бастовали и печатники. По данным властей, забастовка охватила 6585 рабочих.

Колонны демонстрантов подходили к зданиям, где размещались учреждения оккупационных властей, и решительно требовали, чтобы оккупанты покинули страну. Власти отдали приказ установить на зданиях оккупационных учреждений пулеметы, вызвали войска.

Революционные настроения усиливались и среди немецких рабочих и солдат. 9 ноября 1918 года в Германии вспыхнула буржуазно-демократическая революция. Уставшие от войны немецкие солдаты отказывались повиноваться офицерам, стали возвращаться домой. Матросы стоявших на таллинском рейде кораблей подняли красные флаги.

Правительство Советской России аннулировало условия грабительского Брестского договора, Красная Армия приступила к освобождению оккупированных территорий.

2. ОТСТАВКУ — «ВРЕМЕНЩИКАМ»!

Стремясь не допустить восстановления Советской власти в Эстонии, германские милитаристы, прежде чем уйти, поставили у власти буржуазию. 11 ноября было создано буржуазное Временное правительство во

главе с К. Пятсом, И. Поска и другими представителями буржуазии и соцов. Таллинские рабочие, узнав о переходе власти в руки буржуазного Временного правительства, 12 ноября вновь вышли на улицы с демонстрацией протеста. Демонстранты несли лозунги «Долой буржуазное правительство!». По просьбе перепуганной буржуазии немецкие оккупанты направили против демонстрантов свои отборные части. Войска открыли огонь по безоружным рабочим. Доведенные до крайности демонстранты голыми руками захватили пулемет и тут же разбили его о мостовую.

Рабочие таллинских предприятий заявили решительный протест по поводу предательских действий буржуазного правительства, натравившего на мирную демонстрацию немецкие войска. В резолюции протеста, принятой на митинге рабочих «Двигателя», говорится: «Мы требуем отставки нынешнего контрреволюционного Временного правительства эстонской буржуазии и передачи власти Советам трудящихся. Мы протестуем самым решительным образом против насилия над участниками митинга 12 ноября, учиненного с помощью штыков белой гвардии эстонской буржуазии, прусских юнкеров и балтийских баронов».

12 ноября, игнорируя запрет Временного правительства, рабочие приступили к выборам своих представителей в Таллинский Совет рабочих депутатов. За несколько дней выборы прошли на заводах «Двигатель», «Ноблесснер», «Круль», фабриках Майера и Лютера, на целлюлозной фабрике, Балтийской мануфактуре, в портовых и железнодорожных мастерских, автомобильном гараже и в объединении домашней прислуги.

В состав Совета вошли рабочие «Двигателя» — братья Рихард и Харальд Венникасы, И. Куппар и другие. Председателем Совета был избран Рихард Венникас, только что нелегально вернувшийся из Советской России.

Совет направил приветствие героическому русскому пролетариату и обратился к нему за помощью для освобождения Эстонии. В принятом решении говорилось: «Нам официально объявлено, что германские оккупационные войска не уйдут из Эстонии раньше, чем англо-американские империалисты... сочтут это нужным. Трубадуры и агенты буржуазного правительства пого-

*В. Разсон, сын В. Разсона,
комсомольский активист.*

варивают, что скоро из английских портов в Таллин придут новые отряды усмирителей. Эстонская буржуазия предала нас, отдала на милость чужеземных рабовладельцев. Она вошла в тесный стовор с англо-американскими империалистами. Но эстонский трудовой народ протягивает свою братскую руку трудящимся России для совместной борьбы против общего врага, за Эстонскую Советскую Республику».

29 ноября была освобождена Нарва. В освобожденном городе народ провозгласил образование Эстляндской Трудовой Коммуны.

В боях за Нарву героически погибла боец Вильяндиского полка, бывший красногвардеец с «Двигателя» Мария Керсман. На важнейших участках самоотверженно боролись за Советскую власть многие двигателицы. Так, Отто Рястас состоял членом Совета Коммуны, М. Лайус был комиссаром Эстляндской дивизии, Г. Рейнвальд — чрезвычайным комиссаром Эстляндской Трудовой Коммуны, А. Кульберг — комиссаром Днепровской флотилии. В составе Балтийского флота сражались А. Гендриксон, А. Кресс, И. Мартьян, И. Пээвер и другие.

Части Красной Армии во главе с красными полками эстонских стрелков повели наступление на Таллин. Тем временем и в тылу революционный народ Эстонии

под руководством Коммунистической партии наносил буржуазному правительству удар за ударом.

В конце ноября 1918 года представители 16 партийных организаций Эстонии собрались в Таллине на квартире рабочего железнодорожных мастерских на улице Техника и избрали Эстляндский Центральный Комитет подпольной Коммунистической партии. В состав ЦК вошли Виктор Кингисепп, Март Ликеметс, Рихард Венникас, Рудольф Вакман и Юри Рястас. Результаты деятельности подпольного ЦК не замедлили сказаться — стали быстро расти ряды партии, увеличивалось число партийных организаций.

20 ноября в знак протеста против созыва буржуазного Маапяэва (Губернского земского совета) трудящиеся Таллина объявили новую забастовку. Она была направлена против буржуазного Временного правительства Эстонии и носила остро политический характер. В забастовке участвовали рабочие заводов «Двигатель», «Крулль», фабрик Лютера и целлюлозной, портовых мастерских — всего 4000 человек.

Чтобы преградить путь белогвардейскому бронепоезду, неподалеку от завода «Двигатель» было взорвано железнодорожное полотно. Не трудно догадаться, что это дело рук двигательцев, которые таким способом содействовали успеху Красной Армии. (В 1920 году на процессе 35 коммунистов буржуазный военно-окружной суд обвинил в этой диверсии руководителя партийной организации «Двигателя» Р. Леэса-Лесова).

15 ноября на предприятиях Таллина проводились новые выборы в Таллинский Совет рабочих депутатов. Было избрано 49 депутатов, в том числе 25 коммунистов. Рабочие «Двигателя» тайным голосованием избрали шесть депутатов (Куппар, Каазик, Нийнеман, Аласоо, Разксон, Мартин), среди них — четыре коммуниста. На заводе в то время насчитывалось 450 рабочих.

По инициативе коммунистов 17 декабря состоялась демонстрация протеста трудящихся Таллина, направленная против прибытия в Таллинский залив английской эскадры. Колонны рабочих, в их числе представители «Двигателя», с лозунгами — «Англичане — вон из Эстонии!», «Долой интервентов!» — пришли на Ратушную площадь. Временное правительство направило сюда войска, солдаты открыли огонь по демонстрантам.

Двое рабочих были убиты. В ответ на террор буржуазии рабочие «Двигателя» и других предприятий объявили забастовку.

Ободренная прибытием английской эскадры и финских наемников буржуазия организовала повальные аресты руководителей Коммунистической партии и рабочих лидеров. В конце декабря были брошены в тюрьму один из участников воссоздания Таллинского городского комитета партии Р. Эйге, активисты революционного движения двигательцы Ю. Шюте, И. Куппар, Х. Венникас и другие стойкие борцы за дело революции. . .

3. ВОПРЕКИ ЗАПРЕТАМ

Шел 1919 год. Буржуазное правительство запретило первомайские митинги и шествия. Эстонские меньшевики и соцы, в свою очередь, уговаривали рабочих праздновать 1 Мая у себя дома. Несмотря на это, колонны рабочих с красными знаменами вышли на улицы Таллина.

1 Мая забастовали таллинские печатники. Выступая в Учредительном собрании, министр внутренних дел буржуазного правительства соц А. Ойнас был вынужден признаться, что «единственной выходящей в это время в Таллине газетой была нелегальная газета «Коммунист».

В ночь на 10 мая были арестованы члены Центрального Совета профсоюзов и целиком стачечные комитеты ряда предприятий. Прибегнув к террору, буржуазия надеялась запугать рабочий класс, сделать его послушным и использовать в своих милитаристских целях. Эстляндский Центральный Комитет и Таллинский комитет Коммунистической партии выпустили 10 мая листовку, которая была распространена среди рабочих. «Новый тариф заработной платы, коллективный договор, освобождение членов всех стачечных комитетов, правлений профсоюзов и Центрального Совета профсоюзов, находящихся с 9 мая под стражей, — таковы требования пролетариата всей Эстонии в этой всеобщей забастовке!», — говорится в воззвании.

Коллективы рабочих немедленно откликнулись на призыв Коммунистической партии. 12 мая забастовку протеста объявили рабочие «Двигателя», Балтийской мануфактуры, «Крулля», «Ноблесснера», мастерских Питка, целлюлозной фабрики, мастерских Зигеля, Русско-Балтийского завода, кожевенной фабрики и других предприятий. Рабочие требовали освобождения арестованных товарищей, повышения заработной платы, заключения коллективных договоров и общего улучшения их положения.

Не располагая достаточными силами для подавления всеобщей забастовки, буржуазия была вынуждена пойти на частичные уступки и удовлетворить некоторые требования рабочих. На основании царского закона от 1916 года большинство типографий было секвестрировано, при посредстве правительства предприниматели заключили коллективные договоры с рабочими, арестованные руководители рабочих организаций были выпущены на свободу.

В надежде задушить стачечную борьбу, правительство приказало в ночь на 4 июня вновь арестовать шестерых членов Центрального Совета профсоюзов. В связи с этим на нелегальном собрании Таллинского Комитета партии и представителей коллективов наиболее крупных предприятий города было принято решение начать забастовку протеста и потребовать освобождения арестованных товарищей.

Таллинский стачечный комитет, созданный по инициативе коммунистов, опубликовал 6 июля воззвание, в котором говорилось: «Товарищи! Наемные рабы таллинских заводов, фабрик и мастерских! Правительство Эстонской республики посадило в тюрьму членов Центрального Совета профсоюзов и фабричных старост, запретило издание пролетарской газеты «Тёэ хяэль», не допускает общего голосования рабочих по вопросу забастовки. . . Поэтому Центральный комитет стачечных комитетов таллинских фабрик и заводов объявляет в понедельник, 7 июля, всеобщую забастовку.

Мы требуем освобождения всех арестованных товарищей! Мы требуем работы и хлеба!»

В забастовке протеста участвовали рабочие «Двигателя», «Ноблесснера», «Виганда», фабрики Майера, целлюлозной фабрики и других предприятий. Под давле-

нием бастующих буржуазному правительству пришлось снова пойти на уступки и освободить арестованных товарищей.

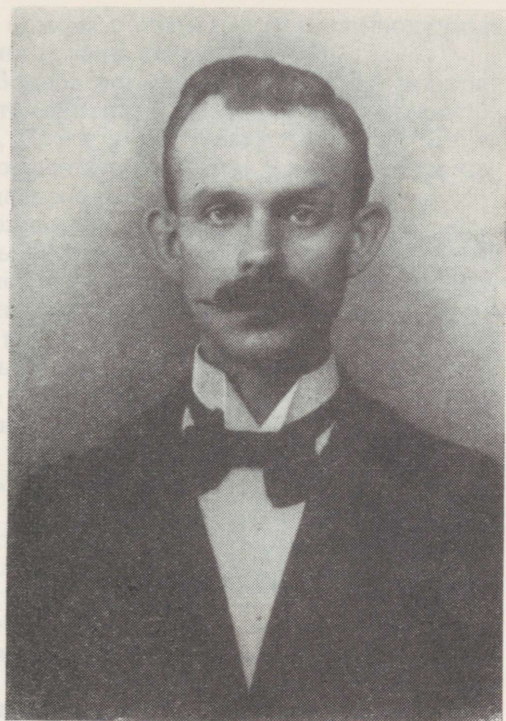
По данным самого буржуазного правительства с момента ухода оккупационных войск и до июля 1919 года состоялось 8 политических стачек, в которых приняло участие 19 187 человек. За тот же период состоялось 4 экономических забастовки с участием 1 592 человек.

4. ЗА МИР С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ

Учитывая сложившееся международное положение, Коммунистическая партия приняла решение об усилении борьбы за выход Эстонии из войны и заключение мира с Советской Россией. Эстляндский Центральный Комитет Коммунистической партии в Манифесте от 19 июля 1919 года призвал эстонских трудящихся к борьбе за установление мира с Российской Советской Республикой. Чтобы активизировать борьбу за заключение мира с Советской Россией и вовлечь в нее широкие массы трудящихся, Центральный Комитет партии решил 21 июля организовать в Таллине забастовку. В листовке, выпущенной в связи с этим, писалось, что империализм всего мира стремится задушить Советскую Россию, надеясь свергнуть Советскую власть и реставрировать капиталистические порядки. «В знак протеста против разбойничьего похода на Россию во всем мире 21 июля проводится всеобщая забастовка, — говорилось в листовке. — Призыв к борьбе не может остаться неуслышанным и эстонским трудящимся народом. . . Встанем же все против душителей красной России! Всеобщая забастовка 21 июля да будет ответом палачам трудового народа!».

Требование покончить с войной и заключить мир поддерживали рабочие коллективы почти всех промышленных предприятий Таллина. На «Двигателе» в то время было занято всего 298 человек, из них 296 приняло участие в забастовке. Многие рабочие пожертвовали свой дневной заработок в фонд помощи подпольной типографии Коммунистической партии.

Юлиус Шютс, рабочий завода, активный участник революции 1905 г., член комитета рабочего контроля в ноябре 1917 г., член Таллинского горкома партии. Расстрелян за коммунистическую деятельность в январе 1919 г. (фото 1910 г.).

27 июля состоялись похороны активных организаторов партийного подполья — рабочих завода «Двигатель» Ю. Шютса и И. Куппара. По приговору военного полевое суда они были расстреляны 27 января 1919 года. Трупы убитых коммунистов палачи бросили в болото, что за горкой Сьямяэ. Здесь летом того же года рабочие «Двигателя» нашли останки своих товарищей. Коммунистическая партия организовала торжественные похороны погибших борцов. Ю. Шютс и И. Куппар были погребены на кладбище Рахумяэ, рядом с могилами жертв революции 1905 года. Процедура похорон вылилась в массовую демонстрацию протеста, направленную против буржуазии и ее антинародной политики. Перепуганные власти вызвали на место конную полицию, которой было приказано разогнать демонстрантов.

Пауль Штамм
(Шютс), сын
Юлиуса Шютса,
активный уча-
стник революции
1917 г.

На могиле жертв белого террора рабочие «Двигателя» поставили памятник.

Центральный Комитет партии распространил прокламацию, в которой говорилось: «Борьба погибших товарищей остается для нас святой. Идеи, устремления, цель, за которые они погибли, — это идеи, устремления, цель всего пролетариата. Пусть каждый пролетарий остается верным тому, что погибшие товарищи нам в борьбе посвящали и, погибая от рук палачей, завещали нам.

Вечное проклятье убийцам!».

Буржуазия не оставляла в покое и членов семей убитых, всячески преследовала и терроризовала их. В результате в 1920 г. в озере Юлемисте утопилась дочь Ю. Шютса Лилли — секретарь подпольной комсомольской организации коммерческой гимназии. Сын Ю. Шютса Пауль, участвовавший в студенческом революционном движении, был арестован и заключен в тюрьму, откуда его вызволило правительство Совет-

ской России путем обмена политическими заключенными. Была арестована и жена Купшара.

Чтобы придать борьбе эстонского народа за прекращение войны и установление мира большую организованность и размах, Коммунистическая партия и Центральный Совет профсоюзов приняли совместное решение о созыве съезда профсоюзов Эстонии.

Несмотря на всевозможные препятствия и провокации, 30 августа I съезд профсоюзов Эстонии начал свою работу. Из 417 делегатов съезда, представлявших примерно 37 000 организованных рабочих города и деревни, объединенных в 116 профессиональных союзов, 379 поддерживали большевиков.

Съезд принял за основу платформу III Интернационала, осудил насилие и произвол эстонской буржуазии и ее иностранных покровителей. Делегаты почтили вставанием память товарищей, погибших в классовой борьбе.

31 августа, во второй день работы съезда, правительство РСФСР предложило правительству буржуазной Эстонии начать переговоры о мире. Несмотря на то, что было строго запрещено обсуждать вопрос о мире на съезде профсоюзов, Иоханнес Аллик, Эдуард Хаммер и другие в своих выступлениях смело разоблачали гнусную роль буржуазии в антисоветской интервенции. В единогласно принятой резолюции было выдвинуто обращение к правительству — требование прекратить любую помощь русской белой армии, немедленно приступить к мирным переговорам с правительством Советской России и, как можно скорее, заключить мир... Съезд горячо приветствовал борьбу трудящихся всех стран против попыток своих правительств вмешаться в дела Советской России и поставить там у власти черносотенные силы.

Резолюция заканчивалась призывом: «Пусть замолкнут орудия смерти!.. Да здравствует мир между народами! Да здравствует мир с Советской Россией!».

Мирные требования трудящихся Эстонии никак не вязались с военными планами буржуазии. Находившийся на съезде комендант Таллина Рыук объявил съезд закрытым, а в это время воинская часть, сформированная американским подданным капитаном Рейсаром, окружила здание. Все выходы были блокиро-

А. Аннус, рабочий завода до 1909 г., председатель Совета профсоюзов Эстонии. Расстрелян в Изборске в 1919 г.

ваны группами вооруженных молодчиков. По заранее составленным спискам было арестовано 76 наиболее активных делегатов съезда. Одновременно в городе было арестовано много других рабочих, — в общей сложности 102 человека. Под усиленным конвоем арестованных доставили на Балтийский вокзал, где их погрузили в теплушки и в сопровождении многочисленной охраны отправили в Изборск.

3 сентября 1919 года на болоте близ Изборска без всякого суда были убиты 25 делегатов I съезда профсоюзов Эстонии. В их числе бывшие рабочие «Двигателя» — председатель Центрального Совета профсоюзов Александр Аннус, Иоханнес Типпо и Харальд Венникас.

Очередной акт насилия со стороны буржуазии вызвал широкую волну протестов среди трудящихся. Буквально на следующий день после ареста делегатов забастовал «Двигатель». По сути это была политическая стачка, она продолжалась до 3 сентября. К стачке присоединились рабочие заводов «Ноблесснер», «Крулль», фабрик Виганда, Майера, Балтийской мануфактуры,

Русско-Балтийского завода и других предприятий. Коллективы рабочих направляли в правительственные учреждения своих представителей, которые требовали сведений о судьбе арестованных и настаивали на их освобождении.

5 ноября забастовали рабочие таможенных складов Таллинского порта, которых по приказу правительства заменили солдаты запасного батальона. В тот же день вновь остановили свои станки рабочие «Двигателя», а на следующий день к ним присоединились рабочие Главных железнодорожных мастерских, представители которых — Эйльман и Урм — по приказу министра внутренних дел были арестованы. Очередная волна забастовок охватывала все новые и новые предприятия. Профсоюз железнодорожников в знак протеста против произвола буржуазных властей сообщил о прекращении своей деятельности и объявил всех железнодорожников «государственными рабами».

Сохранились сведения о забастовочных днях на «Двигателе». В то время на заводе насчитывалось 428 рабочих. Утром 13 ноября на работу вышло 363, днем покинули завод 290, до вечера проработали только 73 человека. 14 ноября на работу явилось 309, в 7.30 бросили работу 253, до вечера работало 55 человек. 15 ноября до конца дня работало 50 и 17 ноября — 47 человек.

17 ноября администрация объявила, что те, кто 18 числа не приступят к работе, будут считаться уволенными. Одновременно было объявлено, что 22 ноября начнется новый прием на работу. Настало 18 ноября. Несмотря на угрозу, машинисты и кочегары котельни собирались бросить работу. Комендант города направил на завод военный патруль и силой оружия продлил рабочий день. 19 ноября на «Двигателе» опять бастовало примерно 400 рабочих. В те дни на заводе распространялись прокламации.

Руководство таллинских профсоюзов приняло 19 ноября резолюцию, осуждающую антинародную деятельность социал-демократов (соцов), игравших гнусную роль в буржуазном правительстве, и заклеило их как предателей рабочего класса.

Сплоченные выступления таллинского пролетариата вносили дезорганизацию в военную машину буржуазии. Правительство во всю лило крокодиловы сле-

зы, сетуя на то, что рабочие-де срывают выполнение заказов, так необходимых для снабжения «доблестной армии», воюющей с «внешним врагом». И, между прочим, против рабочих принимались все более жесткие меры. Военный министр генерал Ларка издал, например, приказ: «Те, кто утром 21 ноября этого года не выйдут на работу, будут на основании особого распоряжения мобилизованы и отправлены в действующую армию».

И эта мера не помогла. Рабочий Таллин продолжал бастовать. С большим упорством вели стачечную борьбу и двигательцы. Как явствует из донесения комиссара охраны труда I участка, приказ генерала Ларки отнюдь не вызвал у них нервного шока.

5 ноября на заводе состоялось, вопреки запретам, общее собрание рабочих, которое твердо решило продолжать забастовку. Она закончилась только 29 ноября.

...2 февраля 1920 года в Тарту был, наконец, подписан мирный договор между буржуазной Эстонией и Советской Россией.

5. ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!

В результате временной победы, которую одержала в Эстонии буржуазия, «независимая» Эстонская республика была включена в мировую империалистическую систему. Ее связи с Советской Россией прекратились почти во всех сферах. От этого пострадали прежде всего промышленность Эстонии и ее рабочий класс. Особенно пагубными оказались последствия в металлообрабатывающей промышленности. Если, например, в 1913 году на семи крупных металлообрабатывающих предприятиях Таллина было занято 12025 рабочих, то в конце 1924 года — только 1826. Практически металлообработка свелась к нулю. Упадок в промышленности породил постоянную армию безработных. Так, за 1922 год только официальные биржи труда зарегистрировали 10201 безработного. Наличие огромного резерва рабочей силы позволяло фабрикантам снижать и без того низкую заработную плату рабочих.

Коммунистическая партия была запрещена, большинство партийных организаций в результате белого террора оказалось разгромлено. Организации рабочего класса подвергались преследованиям и погромам. Тысячи активных борцов или погибли, или томилась в тюрьмах. Кроме того многие опытные руководители рабочего класса вместе с Красной Армией отступили в Советскую Россию. Оставшиеся на местах коммунисты ушли в глубокое подполье.

После заключения Тартуского мирного договора Эстляндский Центральный Комитет Коммунистической партии сформулировал основные задачи борьбы в сложившейся обстановке. В изданном манифесте были выдвинуты лозунги: «Долой эстонское государство господ!» «Да здравствует революция трудящихся Эстонии!», «Да здравствует Советская республика эстонского трудового народа!».

Под руководством подпольного Центрального Комитета стали вновь возникать партийные организации на заводах, в волостях, поселках. Ветеран завода «Двигатель» бывший красногвардеец Рудольф Леэс-Лесов рассказывает, например, в своих воспоминаниях, что уже в середине 1919 года с помощью коммуниста Ятника ему удалось наладить связь с заводскими подпольщиками. Рудольф Леэс-Лесов возглавил заводскую парторганизацию и был избран в состав подпольного Таллинского городского комитета партии.

Приближалась весна 1920 года. Подпольный горком готовился достойно отметить рабочий Первомай. 27 апреля состоялось заседание горкома, на котором обсуждался этот вопрос. Но выданные предателем члены городского комитета, собравшиеся на заседание, были арестованы. Вместе с Г. Креуксом, В. Богдановым и А. Сарнетом в руки полиции попал вожак двигательцев Р. Леэс-Лесов. От него потребовали назвать имена коммунистов «Двигателя». Ему грозили расправой, обвиняя во всевозможных «смертных грехах». Несмотря ни на какие уловки полиции, он не выдал партийных секретов.

Буржуазия устроила судилище над 35 известными деятелями Коммунистической партии. Военно-окружной суд приговорил Г. Креукса и В. Богданова к смертной казни, многих — к пожизненной каторге, Рудоль-

фа Леэса-Лесова — к 10 годам каторжных работ. По призыву Коммунистической партии рабочие Таллина дружно выступили в защиту осужденных. 30 июня — 2 июля состоялась мощная политическая стачка протеста, в которой участвовало около 7000 таллинских рабочих. Правда, буржуазному правительству удалось подавить стачку, но напуганное размахом выступлений трудящихся, оно было вынуждено заменить смертную казнь 10 годами каторжных работ. Жизнь Г. Креукса и В. Богданова была спасена.

Секретарь партийной организации завода «Двигатель» Р. Леэс-Лесов 20 месяцев просидел в застенке, терпя жестокие издевательства. В конце 1921 года в порядке обмена политическими заключенными он вместе с другими товарищами был переправлен в Советскую Россию.

Ленинградский торговый порт. Здесь, на Канонерском заводе, начиная с 3 января 1922 года, много лет работал замечательный кузнец, бывший двигательский рабочий — большевик Леэс-Лесов. Работал самозабвенно, по-ударному. Его имя стало известно всей стране. В 1934 году ленинградские судостроители спустили на воду новый теплоход, которому было присвоено его имя — «Кузнец Лесов». Участвуя вместе с русскими рабочими в строительстве советского торгового флота, ветеран «Двигателя» с честью выполнял свой интернациональный долг рабочего.

Но вернемся в двадцатый год. На родине Леэса-Лесова продолжалась упорная забастовочная борьба. Таллинский пролетариат потребовал установления минимума заработной платы. Правительство осталось глухо к голосу рабочих. В августе вновь вспыхнула забастовка, в которой участвовал и коллектив «Двигателя». Правительству удалось с помощью репрессий предотвратить перерастание забастовки во всеобщую политическую стачку. Опять, как и в прежние времена, против безоружных рабочих были брошены войска. Город захлестнула волна арестов, очередному разгрому подверглись профессиональные союзы. Прекратилась деятельность Таллинского Центрального Совета профсоюзов. 12 марта 1920 года по приговору военно-полевого суда был убит рабочий «Двигателя» Яан Микенас. Его обвиняли в шпионаже в пользу Советской России.

Преследования, аресты, избиения, пытки... Все эти средства проявления буржуазных «свобод» широко и беззастенчиво использовались «демократическим» правительством в оголтелой борьбе с профсоюзным движением. В ночь на 3 сентября 1920 года полицейские ранили несколькими выстрелами и избили до полусмерти рабочего «Двигателя» И. Соанса — заместителя председателя Таллинского профсоюза металлистов, члена правления Таллинского Центрального Совета профсоюзов и Центрального стачечного комитета. С шестью пулевыми ранами и перебитыми руками, весь окровавленный, И. Соанс был брошен в автомашину и отправлен в охранную полицию. Но за отсутствием доказательств виновности Соанса в нарушении закона властям пришлось освободить его. На следующий день он был помещен в больницу. 5 сентября 1920 года объединенное чрезвычайное заседание Таллинского профсоюза металлистов заявило решительный протест против зверств и произвола буржуазии.

Много лет И. Соанс являлся активным участником рабочего движения. На «Двигателе» он работал с 1907 года. В профсоюзе металлистов состоял с 1905 года, в 1917 году вступил в партию. Он входил в состав Коммунистической фракции I Государственного собрания. В апреле 1922 года И. Соансу удалось уйти от буржуазного террора в Советскую Россию.

Сразу после прекращения деятельности Таллинского Центрального Совета профсоюзов рабочие «Двигателя» — коммунисты Иоханнес Алликсо, Эдуард Амбос и другие — развернули активную деятельность по подготовке к возрождению Совета. Была создана учредительная комиссия. И уже 9 сентября 1920 года Таллинский Центральный Совет профсоюзов стал вновь функционировать. 14 сентября на заседании правления председателем Совета был избран И. Ванья, секретарем — А. Соммерлинг и делопроизводителем — И. Алликсо (рабочий «Двигателя» И. Алликсо являлся также председателем коммунистической фракции I Государственного собрания).

5 ноября 1920 года в Таллине нелегально собрался I съезд Коммунистической партии Эстонии. В состав Центрального Комитета, кроме Я. Анвельта, В. Кинги-

сешпа и других видных деятелей Компартии, был избран рабочий — двигателец М. Ликеметс.

В поисках безопасного места для подпольной типографии и конспиративной квартиры партия приобрела в деревне Йыгисоо, волости Саку, небольшой хутор. Его «хозяином» стал рабочий с «Двигателя» Кристьян Рейнфельд. На этом хуторе в октябре 1921 года проходил II съезд КПЭ.

6. ЕДИНЫМ ФРОНТОМ

В 1922 году, в результате активной агитационной работы партии, стал складываться Единый фронт трудящихся Эстонии, объединивший десятки рабочих организаций. Единый фронт опубликовал «12 требований», в них подчеркивалась необходимость установления минимума заработной платы для рабочих, введения государственного страхования, сокращения рабочего дня, справедливого распределения налогов, улучшения отношений с Советской Россией, предоставления трудящимся свободы слова, печати, объединения в союзы и т. д. Эти «12 требований» Единого фронта представляли собой программу-минимум КПЭ, выражавшую жизненные интересы трудящихся масс. В марте 1922 года к Единому фронту примкнул коллектив рабочих завода «Двигатель».

По решению II съезда КПЭ параллельно с созданием Единого фронта трудящихся началась реорганизация профсоюзов по отраслям промышленности. Прежняя организационная структура профсоюзов была такова, что рабочие, работающие на одном и том же предприятии, оказывались в разных профсоюзах. Это разобщало их, распыляло боевые силы пролетариата. Рабочие «Двигателя», например, состояли в профсоюзах металлистов, деревообработчиков, маляров и т. д. Реорганизация была призвана положить конец раздробленности пролетариата, тем самым повысить его боеспособность, объединив рабочих каждого данного предприятия в один профсоюз.

...19 января 1922 года, впервые в буржуазной Эстонии,

состоялось учредительное собрание главных акционеров «Двигателя». Собралось 37 акционеров, предъявивших 3856 акций. Задолго до этого, 15 апреля 1919 года, над акционерным обществом было установлено попечительство. По ходатайству вновь избранного правления в мае 1922 года Таллин-Хаапсалуский мировой суд отменил это решение.

Между тем над «Двигателем» черной тучей нависла угроза банкротства. Директор завода Б. Левин писал президенту республики К. Пятсу, что предприятие оказалось в безвыходном положении: на исходе запасы материалов, поступление заказов мизерно, отсутствуют оборотные средства. Вся надежда, сообщил директор, на заказы России. Если их не будет, завод придется закрыть, а рабочих и служащих уволить. По архивным данным в первой половине 1921 года на «Двигателе» насчитывалось 427 рабочих. Они были заняты главным образом выполнением заказов Советской России на ремонт паровозов. В следующем, 1922 году, завод также в основном выполнял заказы Советской России. Нормальное развитие деловых связей со страной Советов могло бы обеспечить полную загрузку «Двигателя» и других предприятий Эстонии. Но буржуазное правительство держало курс на свертывание этих взаимовыгодных связей, обрекая промышленность на застой. Для рабочих это означало нищенское существование и безработицу. В частности, руководство «Двигателя» вынашивало планы снижения заработной платы. Пагубные последствия антинародной политики буржуазии испытывали на себе не только рабочие, но и служащие.

Дальнейшее упрочение Единого фронта трудящихся позволило рабочим организациям, которыми из глубокого подполья руководила Компартия Эстонии, вовлечь и служащих в забастовочную борьбу. 2 мая 1923 года началась забастовка служащих на «Двигателе». Она длилась более двух месяцев.

Непосредственным поводом для забастовки послужила отмена небольших льгот, которыми пользовались служащие. Об этом в рапорте на имя старшего комиссара охраны труда министерства труда и попечительства писал комиссар охраны труда II участка. Дело в том, что с первых же дней работы завода служащим выда-

валось небольшое пособие на детей — учащихся, в фабричной столовой служащие могли получать дешевые обеды, по сносной цене им продавались древесные отходы на топливо, предоставлялись некоторые другие льготы. «Теперь же, когда служащие зарабатывают более чем вдвое меньше прежнего, — писал в своем рапорте комиссар охраны труда, — руководство завода отменило все ранее существовавшие привилегии».

В обстановке общего роста дороговизны отмена льгот еще более ухудшила материальное положение служащих. Под влиянием расширяющейся революционной борьбы рабочего класса они потребовали увеличения заработной платы на 45 процентов. Руководство завода категорически отказалось удовлетворить требование. Это усилило революционное брожение среди служащих. Они отстранили угодничавшего перед хозяевами старосту и избрали нового. Дружные коллективные действия служащих вынудили хозяев отказаться от первоначального решения. В конце апреля руководство решило повысить зарплату, но не всем, надеясь таким образом внести раскол в движение. Заработная плата большинства из числа удостоившихся «высокой чести» повысилась на 300-500, оклады отдельных «избранников» увеличились даже на 1000 марок. Кое-кому «подбросили» унижительную подачку в два-три десятка марок. Но это яблоко раздора не сработало — раскол в единство служащих внести не удалось. Наоборот, «бестактное повышение зарплаты», — как писал в своем рапорте уже упоминавшийся выше комиссар охраны труда, вызвало бурю возмущения. Общее собрание служащих единодушно осудило так называемое ступенчатое повышение зарплаты и вновь подтвердило требование об увеличении зарплаты на 45 процентов. Собрание заявило, что, если это требование не будет удовлетворено, 2 мая 1923 года начнется забастовка.

Владельцы «Двигателя» не выполнили требований, 2 мая началась забастовка. Из 83 служащих бастовали почти все, в том числе мастера и начальники участков. Лишь два отщепенца остались в стороне. Бастующие избрали забастовочный комитет в составе 6 человек и приняли решение: «ни один служащий в отдельности не вправе вступать ни в какие переговоры с руководством завода». 5 мая хозяева попытались с помощью

комиссара охраны труда выманить бастующих на работу, но эта попытка провалилась. В этот же день дирекция объявила, что все участвующие в забастовке считаются уволенными. Поскольку и эта мера не сломила духа непокорных, 9 мая дирекция уволила сразу 500 рабочих без выплаты двухнедельного пособия, хотя выплата и предписывалась законом. Этот отчаянный шаг был предпринят в расчете на то, что потерявшие кусок хлеба рабочие окажут давление на служащих, и те сдадутся на милость победителя. И опять получилась осечка. Уволенные рабочие, наоборот, поддержали бастующих служащих. 15 мая на своем общем собрании рабочие, по предложению секретаря профсоюза металлистов А. Резева, который проник на собрание под видом журналиста, приняли резолюцию о немедленном удовлетворении требований бастующих и возобновлении работы завода, о восстановлении на работе всех уволенных мастеров, служащих и рабочих с выплатой компенсации за дни забастовки.

По предложению А. Резева была принята и вторая резолюция, требовавшая от руководящей верхушки Государственного собрания признать действительными те 10 102 голоса, которые были поданы 5—7 мая 1923 года на выборах во II Государственное собрание за кандидатов списка Единого фронта трудящихся. Эти голоса, поданные по бюллетеням, изготовленным в Таллине нелегально, были признаны недействительными.

Под давлением рабочих «Двигателя» комиссар охраны труда был вынужден снова и снова уговаривать хозяев завода выплатить уволенным рабочим предусмотренное законом двухнедельное пособие. Дирекция продолжала упорствовать. 16 мая 1923 года по настоянию рабочих комиссару охраны труда пришлось созвать для разбора конфликта совещание в министерстве труда и попечительства. На совещание были приглашены представители рабочих, Союза таллинских фабрикантов и ответственные чиновники министерства. Рабочих представляли Разксон, Россман, Кээрдо, Нигуль и Тоффельман. Законность требований уволенных была настолько очевидной, несомненной, что представители министерства не могли этого не признать. Они в джентльменской форме предложили Союзу фабрикантов выплатить рабочим положенное двухнедельное пособие. Промыш-

ленники, конечно, понимали, что на более серьезные меры министерство не способно, и отнеслись к предложению как к невинной шалости чиновников, решивших поиграть с рабочими в прятки. Не моргнув глазом, представители «делового мира» объявили действия владельцев завода «Двигатель» правильными и категорически отвергли претензии рабочих к дирекции завода. Под это соломоново решение было подведено даже юридическое обоснование — фабриканты сослались на какое-то допотопное разъяснение по применению законодательства о труде царской России. На этом совещание кончилось. Ни министерство труда и попечительства, ни комиссар охраны труда не предпринимали в дальнейшем каких-либо шагов для восстановления прав рабочих, грубо попранных заводчиками. Так министерство труда и попечительства и его комиссары собственно и «защищали» жизненные интересы трудового народа.

Готовя окончательный удар по единому фронту рабочих и служащих, правление завода объявило в конце мая, что оно не располагает кредитами ни для выплаты рабочим пособия, ни для возобновления работы завода. Но и этот маневр не сломил упорства бастующих. Наоборот, когда бастующие в ответ на коварный маневр предпринимателей выдвинули требование о наложении на завод секвестра, забастовка приобрела ярко выраженный политический характер.

На основании решения общего собрания бастовавших служащих забастовочный комитет 29 мая 1923 года направил министру труда памятную записку с требованием отдать распоряжение, чтобы «... вместо признавшего себя некредитоспособным правления завода какая-нибудь другая власть возобновила работу на заводе и тем самым положила бы конец безработице почти 600 человек». Министерство труда и попечительства, разумеется, не вняло этому требованию.

Хозяева «Двигателя», сделав объявление о своей «некредитоспособности», стали давать заказы на выполнение работ другим металлообрабатывающим предприятиям Таллина. Забастовочный комитет, узнав об этом, призвал таллинских рабочих бойкотировать заказы «Двигателя». «Забастовочный комитет служащих «Двигателя» призывает всех рабочих и служащих промыш-

ленных предприятий следить за тем, чтобы заказы «Двигателя» за его пределами не выполнялись, — говорилось в воззвании забастовочного комитета, опубликованном 19 июня 1923 года в органе Единого фронта трудящихся — в газете «Тёэрахва хяэль». — Этим вы поддержите нашу сплоченную борьбу за повышение заработной платы, борьбу против эксплуататоров. Каждый удар молота в пользу выполнения заказов «Двигателя» вне его стен — удар по карману 80 служащих и 500 рабочих».

К сожалению, бойкот заказов «Двигателя» не дал желаемых результатов. В обстановке все увеличивавшейся безработицы забастовка кончилась в июле 1923 года поражением. Исход забастовки служащих был во многом предрешен тем, что единому фронту промышленников служащие не сумели противопоставить свой единый фронт, забастовка не нашла поддержки среди служащих других предприятий.

С другой стороны, и победа предпринимателей оказалась далеко не полной. Под давлением усиливавшихся революционных выступлений трудящихся дирекции завода пришлось вновь принять «бунтарей» на работу.

Несмотря на поражение, забастовка сыграла важную роль. Она наглядно показала, что тактика единого фронта трудящихся таит в себе грозную силу. Уже тот факт, что Компартии Эстонии посредством этой тактики удалось вовлечь в революционную борьбу часть служащих, имел большое значение. Забастовка послужила серьезным уроком и в том смысле, что она вскрыла слабую революционную организованность большинства служащих. Предстояла большая работа по их вовлечению в Единый фронт. Газета «Тёэрахва хяэль» в качестве ближайшей боевой задачи выдвинула лозунг: «Все служащие, объединяйтесь в свой союз! Изгоните бюрократов из руководства союза и превратите его в боевую организацию, только тогда вы сможете победить!».

7. С ОРУЖИЕМ В РУКАХ

Одной из наиболее ярких страниц героической революционной борьбы в Эстонии явилось вооруженное восстание 1 декабря 1924 года. В рядах восставших актив-

С таким оружием рабочие «Двигателя» сражались в восстании 1924 г.

но действовали двигательцы. История сохранила для нас немало примеров их героизма. Напомним здесь хотя бы некоторые эпизоды.

Рабочие инструментального цеха братья Иохан и Кристофрид Соансы в составе боевой дружины атаковали танковый гараж и захватили его. Вместе с ними шла в атаку их пятидесятилетняя мать, до этого содержав-

шая конспиративную квартиру партии. Впоследствии оба брата и их мать были убиты. Отец братьев Соансов — Иоханнес Соанс — тоже когда-то работал на заводе «Двигатель», затем был членом коммунистической фракции I Государственного собрания.

Бывший рабочий завода «Двигатель» в прошлом красногвардеец Иоханнес Куускман входил в ударную группу, которая во время восстания захватила станцию Таллин-Вяйке. Ищейкам буржуазии удалось схватить И. Куускмана. Он был казнен.

Чтобы помешать правительству перебросить войска из других городов в столицу, в самом начале восстания на перегоне между станциями Аэгвийду и Мустыйе был взорван железнодорожный мост. Группу подрывников из трех человек возглавлял бывший токарь «Двигателя», первый секретарь подпольной комсомольской организации завода Вольдемар Раэксон.

Вооруженные столкновения между отдельными группами восставших и полицейскими продолжались и после того, как восстание было подавлено. Одна из стычек произошла на нынешней ул. Я. Томпа в квартире сторожа с «Двигателя» Иохана Ракфельда. 6 декабря, вечером, сюда пришли участники восстания Георг Креукс, Рудольф Пяльсон и Владимир Богданов. На следующее утро об этом узнали в полиции. Прибывшие на место полицейские окружили дом. Лээна Ракфельд, сторожившая на лестнице второго этажа, сумела предупредить революционеров об опасности. На выстрелы полицейских забаррикадировавшиеся в квартире Ракфельдов участники восстания открыли ответный огонь. В перестрелке погибли Рудольф Пяльсон и Владимир Богданов. Георг Креукс был сражен во дворе дома, куда он спустился по водосточной трубе.

Другое вооруженное столкновение, в котором участвовал формовщик «Двигателя», активный профсоюзный деятель Эдуард Амбос, произошло в Иру. 4 декабря вечером в дом местного сапожника Г. Тупса пришли трое и попросились на ночлег. Это были участники вооруженного восстания Эдуард Амбос, Арнольд Sommerling и Освальд Пийр. Кто-то сообщил об этом властям и уже на следующий вечер дом был блокирован отрядом полиции. Завязался неравный бой между тремя повстанцами и 45 полицейскими, имевшими на

вооружении пулемет. Бой, длившийся семь часов, кончился рано утром 6 декабря. Все три революционера героически погибли. Их подвиг — яркий пример революционной доблести.

8. БАНКРОТСТВО БУРЖУАЗИИ

... В ноябре 1926 года состоялось второе чрезвычайное заседание главных акционеров акционерного общества «Двигатель». Главным предметом обсуждения были долги: как от них избавиться или как отсрочить сроки платежей. Оказалось, что только Эстонскому банку акционерное общество задолжало 90 000 000 эстонских марок. Заседание акционеров решило выдать банку облигации на сумму 70 000 000 марок. Облигации обеспечивались оборудованием завода. Для покрытия остальной части долга были заложены различные материалы, готовая продукция и незавершенное производство.

Буржуазное правительство упорно продолжало держаться курса, который сводил на нет торговые отношения с Советской Россией. Завод «Двигатель», лишившись своего основного заказчика, оказался на грани банкротства. Последовала полоса увольнений, число рабочих на заводе стремительно сокращалось. Акционерное общество искало заказы в Литве, обращалось за помощью к французским капиталистам, вынашивало самые различные планы в надежде спасти положение. Дело дошло до того, что производственные площади стали сдаваться в аренду мелким предприятиям. Завод напоминал утопающего, который хватается за соломинку. Аукцион становился неизбежным. 29 мая 1931 года газеты сообщили новость, никого не ошеломившую: «Двигатель» вместе с оборудованием и долгами продан с молотка. Покупателем оказался директор одного рижского предприятия Ф. Кетте.

Новость, поведенная газетами, отражала лишь внешнюю сторону сделки. Архивные материалы позволяют судить о том, что происходило за кулисами. Спустя неделю после аукциона тогдашний министр экономики М. Пунг дал разрешение на учреждение нового акцио-

Недвижимости „Двигателя“ куплены съ аукціона риж- скихъ заводошъ „Фениксъ“

Вчера состоялся аукціонъ недви-
жимостей акц. об-ва „Двигатель“,
привлекшій большое число любо-
пытныхъ. На недвижимости лежить
ипотечный долгъ въ размѣрѣ 605.900
рублей, полученныхъ въ обеспече-
ніе облигацій въ 1900 году, а затѣмъ
второй долгъ въ размѣрѣ
900.000 кр. — подъ облигацію 1926
года; помимо того — 100.000 кр.
таможенныхъ денегъ и городскихъ
налоговъ, неуплоченныхъ за послѣд-
ніе три года. Для продажи съ аук-
ціона недвижимость оцѣнена въ
250.000 кр., и съ этой суммы
аукціонъ и начался.

Въ аукціонѣ участвовали лишь
директоръ рижскаго вагонострои-
тельнаго завода „Фениксъ“ Кятте и
ревельскій коммерсантъ Куснеръ,
изъ которыхъ послѣдній сразу при-
бавилъ 150.000 кронъ. Дир. Кятте въ
свою очередь прибавилъ 125.000 кр.,
послѣ чего его конкурентъ отъ
дальнѣйшаго участія отказался. За-
водъ „Двигатель“, такимъ образомъ,
остался за г. Кятте.

*Завод продают с
молотка.*

нерного общества — «Ээсти двигатель». Примечательно,
что одним из трех первых учредителей этого акцио-
нерного общества был сын президента республики
К. Пятса — Виктор Пятс. Двумя другими — Ф. Кетте и
В. Рюдигер. Позже обоих иностранцев заменили мест-
ные тузы Э. Эспе и О. Пукк.

Первый пункт устава акционерного общества (а всего
пунктов было немало — 81) звучал весьма многообе-

щающе. Он гласил: «Цель акционерного общества вагоно-машиностроительных заводов «Ээсти двигатель» состоит в производстве любых наземных, водных и воздушных средств передвижения (вагонов, паровозов, автомобилей, самолетов и т. д.), запасных частей и принадлежностей к ним, в изготовлении различных машин и моторов, эксплуатации полезных ископаемых, обработке металлов и дерева и изготовлении из них различных предметов, в возведении всевозможных строений, производстве строительных материалов, в сбыте и сдаче в аренду всех означенных выше материалов и изделий государственным учреждениям и учреждениям самоуправления, железной дороге, обществам и частным лицам, а также в вывозе фабричной продукции».

На деле не было ничего похожего. За высокопарной фразеологией скрывалась, по всей вероятности, фиктивная махинация, проведенная при помощи государственной власти и на ее средства, чтобы сорвать побольше куш. Совсем не случайно главным акционером и директором оказался сын президента республики В. Пятс.

Небезынтересен в этом свете и такой, например, факт. В сентябре 1932 года торгово-промышленный отдел Министерства экономики направил полицейскому комиссару 3 участка Таллина письмо с просьбой начать дознание по делу акционерного общества «Ээсти двигатель». Ниже приводится текст протокола допроса, составленного в ходе расследования дела, который проливает свет на истинное положение вещей на предприятии.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

«11 октября 1932 года, я, констебль 3 пригородного участка В. Такель, допросил по настоящему делу ответственного руководителя а/о «Ээсти двигатель» гражданина Латвии Эдгара Эдуардовича Фельдмана, 49 лет, проживающего по улице С. Тарту маантеэ, № 105, который пояснил следующее: а/о машино-вагоностроительный завод «Ээсти двигатель» приобретено 20 июня 1931 года у прежнего владельца — а/о «Двигатель». Предприятие было уже ранее оборудовано и могло работать. Нынешним владельцем а/о «Ээсти двигатель» произведены некоторые небольшие ремонтные работы,

а именно: ремонт крыш и водосточных труб, а также незначительные ремонтные работы внутри помещений, после чего первоначальный вид завода не изменился.

В настоящее время предприятие принадлежит а/о машино-вагоностроительный завод «Ээсти двигатель», на котором ответственным руководителем являюсь я, Эдгар Фельдман.

Работа на предприятии до сих пор не началась, машины пока бездействуют. Машины те же, что были приобретены у прежнего владельца а/о «Двигатель», в количестве примерно 2000 штук, в том числе важнейшие силовые машины — 3 генератора переменного тока по 250 кв, 70 моторов и один паровоз.

В данный момент рабочих на предприятии нет, кроме охраны завода (ночных сторожей).

Предприятие может дать работу более чем 300 рабочим. Поскольку предприятие оборудовано прежним владельцем, а теперешний владелец а/о «Ээсти двигатель» работу не начинало, никаких разрешений и свидетельств на то не приобреталось.

Таким образом, бывшим владельцем а/о «Двигатель» относительно фабричного оборудования соблюдены все требования ст. ст. 7—24 закона о крупных, средних и мелких промышленных предприятиях. Если нынешний владелец предприятия а/о машино-вагоностроительный завод «Ээсти двигатель» сочтет нужным возобновить работу и деятельность, то будет возбуждено ходатайство о получении соответствующих разрешений и свидетельств».

Известно однако, что «Ээсти двигатель» прозябал и в последующие годы. Завод занимался главным образом тем, что сдавал в аренду мелким предприятиям производственные помещения и оборудование. Внутренний рынок буржуазной Эстонии не был в состоянии обеспечивать предприятие заказами. О конкуренции с монополиями стран империализма не могло быть и речи. А товарообмена с Советским Союзом заправили буржуазии всячески избегали.

Печальную картину представлял собой завод «Двигатель» в последние годы господства буржуазии в Эстонии. В просторных цехах, где когда-то бурлила жизнь, стояли в полном бездействии вереницы станков и машин, вездесущие пауки обволакивали их паутиной. Вре-

мя от времени то в одном, то в другом цеху появлялись рабочие люди, которых приводил сюда хозяин какой-нибудь кустарной мастерской, арендовавший на «Двигателе» производственную площадь. Они мастерили здесь не вагоны, не котлы. . . — ничего подобного! — а изготовляли самые обыкновенные лопаты, тазики, случалось, делали и катушки для ниток. . . Одним словом, завод, имевший большую и славную историю, в условиях буржуазной диктатуры обрекался на медленную и, казалось, неотвратимую смерть.

В то самое время, когда на «Двигателе» и многих других предприятиях, простаивало мощное станочное оборудование, тысячи рабочих Эстонии не имели работы, перебивались с семьями случайными заработками. Но судьбы рабочих не особенно волновали хозяев акционерного общества «Эсти двигатель», как не волновали они и буржуазное правительство. Документы свидетельствуют, что в 1940 году более половины капиталов «Двигателя» составляли государственные вложения. Щедрое подачки буржуазного правительства, как видим, не приводили в действие завод, зато служили источником обогащения кучки акционеров, среди которых в главной роли подвизался сын президента.

* * *

...Антинародная политика буржуазии в конечном счете привела ее к полному политическому и экономическому банкротству. Ни лицемерными посулами, ни жестокими репрессиями она не в силах была подавить революционный дух рабочего класса Эстонии, закаленного в классовых боях под знаменем Ленинской партии. Никогда не меркло пламя революционной борьбы и в сердцах славных двигательцев. Лишенные буржуазной диктатурой возможности работать и бороться на родном предприятии, они продолжали борьбу за дело рабочего класса всюду, куда их забрасывало колесо истории. Шли вперед дорогами классовых битв, высоко неся алый стяг пролетарской революции. Шли заре навстречу, яркой заре свободы, которую вместе с пролетариатом всей России зажигали в боевом 1905-м, которая вспыхнула на одной шестой планеты в легендарные дни Великого Октября. В памятном 1940 году сотни

и сотни рабочих, получивших революционную закалку на «Двигателе», шагали в многотысячных колоннах демонстрантов, требовавших свержения буржуазной диктатуры, передачи всей полноты власти в Эстонии в руки народа.

И народ взял власть в свои могучие руки. Все, за что боролись поколения двигательцев, свершилось!

ЗАВОД «ДВИГАТЕЛЬ» НА СТРАНИЦАХ «ПРАВДЫ»

Весной 1912 года на заводах Таллина появилась новая газета с ясным, радующим сердце названием — «Правда». Газета печаталась в Петербурге в открытой типографии, с разрешения властей, но полиция сразу невзлюбила ее. За теми, кто читал «Правду», устанавливалась слежка, они рисковали попасть в «черные списки». Газетчикам запрещали держать «Правду» для розничной продажи. На почте «Правда», присланная для подписчиков, часто таинственным образом исчезала. Но газета по-прежнему появлялась на заводах.

Ее распространением среди рабочих Таллина энергично занимались нелегальные большевистские ячейки. Такая ячейка была и на «Двигателе». Большевики завода не только распространяли газету, но и заботились о том, чтобы на ее страницах время от времени появлялись корреспонденции с «Двигателя». «С этой целью, — читаем в газете, — группа сознательных рабочих столярной, малярной и литейной мастерских, поддерживающая и распространяющая газету «Правда», занялась вопросом об организации редакционной комиссии по сбору материалов для газеты «Правда» и о широкой постоянной поддержке газеты».

Редакционная комиссия часто направляла в редакцию «Правды» материалы о жизни и борьбе рабочих «Двигателя». В 1912—1914 годах в ленинской газете появилось около пятидесяти корреспонденций, заметок и информации с «Двигателя»; о «Двигателе» газета «Правда» писала чаще, чем о каком-либо другом таллинском предприятии.

Завод «Двигатель» задавал тон революционным выступлениям в Таллине. Чаще, чем на других предприятиях города, здесь происходили стачки. И «Правда» нередко писала об этих стачках, сообщала подробности, вдохновляла двигателейцев на борьбу!

Уже летом 1912 года «Правда» напечатала краткие сообщения о стачках на заводе «Двигатель», вот некоторые из них:

11 июля. На вагоностроительном заводе «Двигатель» забастовка закончилась полной победой (бастовали пильщики и плотники).

10 августа. На «Двигателе» забастовали 200 рабочих слесарного отделения.

25 августа. На «Двигателе» объявили забастовку токари по металлу... К бастующим примкнула ночная смена.

Это были экономические стачки. В полную силу боевой революционный дух рабочих «Двигателя» проявился во время стачек протеста против царских репрессий.

Военно-морской суд в Севастополе приговорил — по делу о подготовке восстания — 17 матросов Черноморского флота к смертной казни и 106 матросов — к каторжным работам. В ответ грянули стачки протеста, они начались в Петербурге и быстро охватили всю страну. В начале ноября 1912 года выступили рабочие Таллина. Как всегда, сигнал подал «Двигатель».

7 ноября, сообщала «Правда», рабочие завода «Двигатель» провели однодневную стачку протеста против смертных приговоров в Севастополе. 1800 рабочих прекратили работу, собрались на заводском дворе и устроили митинг, после чего с пением похоронного марша и «Марсельезы» разошлись по домам. Когда на следующий день двигателиевцы вышли на работу, они с возмущением узнали, что во время всеобщей стачки продолжал работать столяр Железняков.

«За это рабочие хотели надеть ему мешок и выкинуть за ворота, — пишет в «Правду» один из участников стачки. — Мешок прорвался, и голова Железнякова оказалась «свободной». В результате были арестованы непричастные к тому происшествию. В ночь на 12 ноября арестовали 14 человек, в том числе уполномоченного (по выборам) в IV Государственную думу и помощника столярного мастера».

На всех участников однодневной стачки администрация наложила штраф. Штраф и аресты товарищей вызвали среди рабочих «Двигателя» новый взрыв возмущения.

«12 ноября, — читаем в «Правде», — рабочие узнали про аресты товарищей и решили забастовать и предъявить администрации требования: 1) снять штрафы, 2) удалить Железнякова, 3) освободить арестованных».

На этот раз стачка продолжалась на «Двигателе» два дня. Как обычно, вслед за двигателями, воодушевленные их примером, объявили стачку протеста против смертных приговоров черноморским матросам рабочие многих других фабрик и заводов Таллина. Особенно бурно стачка протекала на Балтийской мануфактуре.

В 1913 году не проходило месяца, чтобы на «Двигателе» не бастовал хоть один цех. «Правда» сообщала о майской забастовке ста рабочих, об июльской стачке маляров.

Особенно подробно газета рассказала о стачке кузнецов, начавшейся 26 марта 1913 года. Сначала автор корреспонденции, которая печаталась в «Правде» с продолжением в двух номерах, напомнил, что кузнецы бастовали еще в феврале в знак протеста против грубого обращения с рабочими заведующего мастерской Макаровского. В этот раз кузнецы объявили стачку опять из-за Макаровского, пытавшегося обмануть их при оценке работы.

«Кузнецы, увидя, что его поступки становятся невыносимыми, — читаем в корреспонденции, — до обеда, в тот же день, остановили работу во всей мастерской, требуя удалить заведующего, который на каждом шагу старается притеснить их интересы».

Администрация отказалась выполнить требование рабочих и рассчитала их. Затем заявила, что из-за стачки кузнецов будут уволены рабочие других цехов, так как им якобы нечего делать.

«Рабочие мастерских, — продолжает корреспондент, — поговаривают о дружном отпоре, а именно — заявить заводууправлению протест и припугнуть его, чтобы из-за кузницы не подвергать рабочих других мастерских мнимому локауту. И до ответа администрации нужных заводу работ... не выполнять. И также потребовать отменить сверхурочные работы, которые практикуются на заводе во всей полноте».

Через несколько дней «Правда» сообщила, что на «Двигателе» уже бастуют все рабочие.

Около трех месяцев продолжалась на «Двигателе»

стачка плотников. «Правда» пристально следила за ее ходом, посвятив ей около десятка материалов. Газета сообщала о начале стачки, о требованиях рабочих, затем дала информацию о том, что плотники держатся стойко. Следующее сообщение гласило: «Забастовка продолжается уже третью неделю».

В одной из корреспонденций было рассказано, как плотники сорвали «хитроумные» планы администрации: «Вечером 28 октября на заводе было вывешено объявление такого содержания: «... с семи часов утра будет производиться наем плотников». Плотники, узнав об этом, собрались и, обсудив положение, единогласно решили, что на завод пойдут только те, кому было поручено вести переговоры, остальные же к заводу ходить не должны. Уполномоченным было поручено спросить, на каких условиях контора будет принимать. Если на старых, то они должны заявить, что на этих условиях рабочие работать не станут. Администрация ни на какие уступки не пошла. Уполномоченные тогда покинули завод. Новых плотников им (администрации) тоже никак не удастся найти, так как товарищи из Ревеля и других городов знают, что здесь забастовка и наниматься на работу не идут...».

«Правда» отмечала значение классовой солидарности, о которую, как о броню, разбивались все козни администрации:

«Забастовка плотников продолжается уже два месяца... Первые попытки заводчика нанять штрейкбрехеров оказались неудачными. Агент завода в Петербурге, например, наказал рабочим прийти работать на завод «Двигатель», говоря, что расширяют завод, а свободных рабочих на месте не имеется. Достал он, таким образом, около 40 рабочих, которых по прибытии на работу держали под стражей, чтобы они не встречались с местными рабочими. Но вскоре дело выяснилось и невольные штрейкбрехеры заявили протест за обман и потребовали, чтобы им уплатили жалованье за даром потраченное время и отвезли обратно. 19 ноября они уже покинули завод «Двигатель» и уехали из Ревеля. Правление завода однако не унывает и вновь предпринимает поиски нужных заводу рабочих, надеясь на их неосведомленность о забастовке ревельских плотников».

Последние строки были явно обращены к рабочим

Петербурга и других городов и в них звучал призыв — не ехать в Галлин.

«Забастовка продолжается 71 день, — сообщила «Правда» в конце декабря 1913 года. — ...15 декабря плотники на общем собрании постановили не идти работать до удовлетворения всех требований. Бастующие бодры и верят в счастливый исход стачки. Штрейкбрехеров нет».

Проходят недели. «Правда» продолжает следить за ходом борьбы плотников на «Двигателе». В первые дни 1914 года она поместила большую корреспонденцию, в которой сообщалось, что стачка продолжается уже 83 дня. Отчаявшись набрать вместо бастующих новых плотников, администрация стала вербовать случайных людей, — дворников, сапожников. Однако и те вскоре устыдились своего поступка и, как сообщала «Правда», потребовали расчета.

Летом того же года «Правда» подвела итоги стачки. Все ее участники оказались уволенными, на другие заводы их не брали, так как хозяева разослали на все предприятия «черные списки», и куда бы двигателевец ни пришел, его ждал отказ. Корреспонденция заканчивается такими строками:

«В настоящее время здесь между рабочими поднят вопрос о посылке делегатов к губернатору с тем, чтобы просить вмешательства в это дело губернатора. Но нужно сказать товарищам, что ничто и никто не поможет, так как поможет только сознательная сплоченность в союзы самих рабочих. Товарищи, работайте сами над созданием профессионального союза и других организаций, только свои родные организации выведут вас к благодатной жизни».

Рабочие корреспонденты на страницах «Правды» разоблачали хозяйских холуев. Вот что писал в газету «Рабочий»:

«Токарный цех. В нашу мастерскую поступил новый. . . мастер О. . . , который кроме наущничания со стороны язычников (т. е. тех, у кого длинные языки, — Д. Р.) ничего не принимает во внимание. Он забыл, наверное, как три месяца тому назад сам был рабочим. Теперь он ходит по мастерской, надувшись, как индюк, и не отвечает на приветствия рабочих. Обращается он с рабочими очень грубо, то и дело бегаёт по мастерской

как угорелый и смотрит, как бы кого-нибудь выругать. Есть у нас кладовщик К., который украдкой подслушивает, что говорят рабочие между собой, и передает все мастеру. Благодаря его длинному языку пришлось одному рабочему под притеснением мастера уйти с завода. Стыдно, Л., так делать и доносить обо всем мастеру. Забыл, наверное, как год назад был уборщиком по мастерской, а теперь, попавши в администрацию, продает своего товарища. . .».

Обо всем двигателейцы писали в свою «Правду». Но не все их письма доходили до редакции. Так, корреспонденция о всеобщей стачке рабочих в память о событиях 16 октября 1905 года была перехвачена полицией и в газете не появилась. Ее уже в советские годы опубликовал журнал «Красный архив». В корреспонденции шла речь о том, что 16 октября 1913 года из 1900 рабочих явилось на завод только 150 и то лишь для того, чтобы «демонстративно уйти обратно, что и было блестяще проделано». В корреспонденции содержится описание города в тот день: «Полицейские наряды всюду были усилены, по улицам города разъезжали конные городовые, у ворот всех фабрик и заводов стояли «молодцы», которых на время пригнали из окрестностей города. Наша полиция настолько усердствует, что не разрешила хоронить в этот день товарища, умершего 10 октября».

Но другая корреспонденция — о митинге и демонстрации протеста против репрессий и суда над Бейлисом (то был организованный царскими властями провокационный процесс против еврея Бейлиса) — дошла до редакции «Правды» и была напечатана в газете:

«30 сентября рабочие вагоностроительного завода «Двигатель» в количестве 1890 человек собрались после работы во дворе завода, приняли резолюцию протеста против гонения на рабочие организации, рабочую печать и заявили протест по поводу дела Бейлиса. Дружно, с пением «Марсельезы» и других революционных песен рабочие прошли до центра города. С полицией столкновений не было, хотя на углу Ризенкампфской улицы были встречены местным приставом, который, обнажив пашку, закричал: «Замолчите же!» Но рабочие на это не обратили внимания и продолжали шествие».

В легальной газете, естественно, нельзя было писать о заводской партийной организации, действовавшей в подполье, но «Правде» все же удалось рассказать о некоторых ее делах. Так, в августе 1913 года в «Правде» появилась заметка о заводе «Двигатель»:

«Группа рабочих в количестве 30 чел., узнав о смерти вождя рабочего движения в Германии и руководителя с. д. партии Августа Бебеля, собрались в его память. Одним из товарищей была произнесена речь, в которой обрисована личность и деятельность Августа Бебеля».

Это тайное собрание было организовано заводской партийной ячейкой.

Большевики завода являлись организаторами сборов денег на газету «Правда». Двигателейцы охотно давали трудовые копейки на поддержку любимой газеты, которую власти дожимали штрафами, надеясь таким образом задушить. В начале 1913 года по инициативе, как сообщалось в «Правде», группы сознательных рабочих столярной, малярной и литейной мастерских был произведен сбор в фонд «Правды». Рабочие столярной мастерской собрали 8 руб. 35 коп., литейной мастерской — 12 руб. 30 коп. Из этих денег группа часть израсходовала на выписку «Правды», а часть отдала в фонд «Правды». Свое сообщение в газету группа закончила призывом: «Группа предлагает товарищам других мастерских завода последовать ее примеру и поддержать газету «Правда».

На заводе «Двигатель» сборы в фонд «Правды» проводились систематически. В отчетах о сборе средств на «Правду», которые регулярно печатались в газете, нередко фигурировал завод «Двигатель». Например: в № 24 (228), 30 января 1913 года, сообщается о поступлении от рабочих «Двигателя» — 2 руб. 95 коп., в № 108 (312), 12 мая 1913 г. — 5 руб. 40 коп., «Рабочая Правда» № 2, 14 июля 1914 г. — 4 рубля 70 коп., «Путь правды» № 25, 1 марта 1914 г. — 2 руб. 40 коп. и т. д.

О симпатиях рабочих «Двигателя» к большевистским газетам свидетельствует и такое письмо, напечатанное в газете «Кийр» в марте 1913 года:

«Просим выслать нам шесть экземпляров Вашей уважаемой газеты — за деньги, которые мы собрали в малярном цехе нашего завода «Двигатель». Остальную сумму просим переслать в «Правду», чтобы нам посы-

лали I экземпляр «Правды», а остаток переслали политическим ссыльным».

У рабочих «Двигателя» было сильно чувство классовой солидарности. Они часто собирали деньги для бастующих рабочих Петербурга. Так, маляры завода дважды производили сборы для бастующих маляров Путиловского завода. В первом случае они послали путиловцам 14 руб. 85 коп., во втором случае — 11 рублей. Иногда на «Двигателе» собирали деньги сразу для нескольких бастующих заводов Петербурга. «Правда» сообщила летом 1913 года:

«Завод Двигатель: 22 июня на заводе был сбор в пользу бастующих, давший с литейной мастерской 26 руб. 39 коп., столярной — 9 руб. 68 коп. и 4 руб. 75 коп. и токарной — 6 руб. 60 коп. Деньги распределены так: леснеровцам — 20 руб., бастующим товарищам международного общества (спальных вагонов) — 11 руб., бастующим малярам Путиловского завода — 11 руб. и в фонд газеты «Правда» — 4 руб. 70 коп.»

Узнав, что бастующие рабочие питерского завода «Сименс и Гальске» сильно нуждаются, двигателейцы устроили сбор денег в их пользу, в сборе приняли участие рабочие большой сборочной мастерской, столярной и токарной мастерских. Было собрано 24 руб. 70 коп. Питерцы через «Правду» выразили рабочим «Двигателя» свою благодарность за поддержку.

Рабочие Петербурга не оставались в долгу. Они, в свою очередь, приходили на помощь рабочим Таллина, Тарту.

Кто с завода «Двигатель» писал в «Правду», был на заводе ее корреспондентом? Это установить трудно. Подавляющее большинство корреспонденций и заметок не имеет подписи, небольшая часть подписана — «Рабочий», «Один из 57 уполномоченных» и т. д. Естественно предположить, что постоянных рабочих корреспондентов «Правды» на «Двигателе» следует искать среди русских рабочих, так как эстонские рабочие в большинстве своем слабо знали русский язык и предпочитали писать в газету «Кийр», выходившую в Нарве.

Кто же все-таки мог быть постоянным корреспондентом «Правды» на «Двигателе»? Возможно, этим человеком был именно «Один из 57 уполномоченных», т. е. уполномоченных по страхованию. Три его корреспон-

денции посвящены событиям на «Двигателе», а четвертая представляет собою обзор страхового движения в Таллине. Таким образом, правомерно сделать вывод: «Один из 57 уполномоченных» — рабочий «Двигателя», активный участник страхового движения, притом в масштабе всего Таллина.

В одном жандармском документе приводится список уполномоченных, входивших в «центр» по руководству в Таллине борьбой, касающейся вопросов социального страхования. От завода «Двигатель» в «центр» был делегирован уполномоченный больничной кассы Иван Пакалнет. Жандармы назвали его членом партийного комитета завода «Двигатель».

В своих воспоминаниях о подпольной работе на заводе «Двигатель» в 1913 году Василий Савинов характеризует Ивана Пакалнета как одного из наиболее активных большевиков на заводе. Он пишет, что И. Пакалнет был литейщиком, хорошо знал на заводе всех рабочих, участвовал в выработке рабочего устава больничных касс. Савинов тоже сообщает, что Иван Пакалнет входил в заводской партийный комитет.

Вполне возможно, что «Один из 57 уполномоченных» и есть Иван Пакалнет, автор четырех материалов в «Правде», подписанных таким псевдонимом. Если это так, то ему же могли принадлежать и некоторые другие материалы с «Двигателя».

В марте 1914 года по всей России началась подготовка к первому Дню рабочей печати. В письмах, которые со всех концов страны, из Эстонии тоже, шли в редакцию «Правды», содержались сердечные слова о родной газете и призывы к товарищам — читать ее. В письме рабочего с «Двигателя», в котором подробно рассказывалось о мрачных порядках на заводе, есть обращение к рабочим завода «читать рабочую газету «Правда». Только она единственная защищает наши рабочие интересы».

В этих словах нашли отражение чувства и мысли всего коллектива рабочих «Двигателя» о своей родной газете «Правда».

долгого и изнурительного
возвращались домой
эти многокилометровые
делочной мастерской
лет ходил на работу
Туда и обратно —

Рабочие неодолимой
ской администрации
требовали немедленного
станции «Юлемисте»
просьба рабочих так

Начиная с 1910
рались поближе и
ление — предоставляли
аренду землю в райо
ла холмистая, пейзаж
превратившиеся со
пруды. Голлодом
ский, Беломорский
свои тактические учения
под Но рабочие сели
ли, они приносили се
или свои лачужки. Пер
земли и таковы образ
мной платы.

Так начала расти
на — «Сижупилья». О
где вокруг завода воз
ми от старого завода
материал.

Тогда же начали
Их — тогда начинал
опыты в лачужках
методы в лачужках
завод. Под заводом
завод, основанное
материалом, в лачуж
амана.

А. Юхум

БОЕВЫЕ БУДНИ

Помню старый, почерневший под нашими прибалтийскими дождями деревянный забор, которым в начале века была обнесена заводская территория. Над забором, от главной конторы и до угла Тартуского шоссе, красовалась громадная вывеска. На ней черными метровыми буквами было выведено: «Вагоностроительный и механический завод «Двигатель»».

Каждый будний день, а часто и по воскресеньям, рано утром, ни свет ни заря, в сторону завода тянулись вереницы рабочих. Большинство из них проживало на городских окраинах. Но даже из самых отдаленных мест рабочие шли на завод пешком. А вечером, после

долгого и изнурительного трудового дня, тем же путем возвращались домой. И так каждый день повторялись эти многокилометровые «прогулки». Рабочий деревообделочной мастерской Ганс Лехтман, например, тридцать лет ходил на работу с Пярнуского шоссе, где он жил. Туда и обратно — более десяти километров.

Рабочие неоднократно ставили вопрос перед заводской администрацией и железнодорожным управлением, требовали немногого, чтобы по утрам и после работы на станции «Юлемисте» останавливался поезд. Но эта просьба рабочих так и осталась без внимания.

Начиная с 1910 года часть рабочих начала перебираться поближе к заводу. Таллинское городское управление предоставляло переселенцам в долгосрочную аренду землю в районе Ласнамяэ. Местность здесь была холмистая, пейзаж портили старые каменоломни, превратившиеся со временем в довольно неживописные пруды. Господам это не подходило. Кроме того, Двинский, Беломорский и Онежский полки проводили здесь свои тактические учения, что также не устраивало господ. Но рабочие селились здесь охотно. Арендовав землю, они приводили ее в порядок, убирали камни и строили свои лачужки. Перебирались в лачуги со своими семьями, и таким образом избегали очень высокой квартирной платы.

Так начала расти еще одна окраина города Таллина — «Сикупиль». Она особенно быстро разрослась, когда вокруг завода возводилась каменная ограда, а доски от старого забора продавались рабочим как строительный материал.

Время сохранило до наших дней лишь незначительную часть прежних хибарок. Нынешние жители «Сикупиля» имеют удобные квартиры в добротных многоэтажных каменных домах, они ходят по асфальтированным улицам, к их услугам трамваи, автобусы, имеются здесь и школа и клуб. Сегодняшней молодежи трудно даже представить, как здесь жили в прежние времена.

Один из сохранившихся старых домов, № 33 по ул. Кивимурру, нам особенно дорог. Как и его бывшие собратья, он построен из досок от заводского забора. В свое время в этом доме скрывался от ищеек буржуазной охранки выдающийся революционный деятель — Вик-

тор Кингисепп. Об этом напоминает прохожим мемориальная доска.

Завод «Двигатель» принадлежал одноименному акционерному обществу. Главный штаб акционеров находился в Петрограде. Изредка кто-нибудь из хозяев приезжал «взглянуть» на свое дитя. Постоянным представителем и распорядителем акционерного общества в Таллине был директор завода. Хозяева имели на предприятии и свою полицию во главе с приставом. Полицейские жили поблизости, в заводских домах-казармах. Они внимательно следили за каждым шагом рабочих, то и дело прогуливаясь по заводской территории и мастерским. Когда кончался рабочий день, полицейские обычно торчали у проходной.

Особенно ретивым среди полицаев был некто Ильвес. Вряд ли всем была известна его фамилия, но кличку знали все: «Сита-Аду» («Дерьмо-Аду»). У него была привычка запирается в уборной и подслушивать, о чем говорят рабочие, собравшиеся к отхожему месту покурить. В один прекрасный день рабочие поймали его за этим занятием и в наказание спустили в выгребную яму уборной. Как ему удалось оттуда выкарабкаться — неизвестно. Только через неделю, набравшись смелости, он снова появился на заводе. Урок не пошел впрок — «Дерьмо-Аду» продолжал свое гнусное дело фискала. В начале 1917 года его труп нашли на территории завода. Несколько рабочих были в связи с этим арестованы.

А вот наглядный пример того, в каких условиях приходилось работать. В токарном цехе у стенки стоял один-единственный мотор, снабжавшийся током от заводской электростанции. Этот мотор, в свою очередь, приводил в действие через трансмиссионные ремни все токарные станки. Вышел из строя один станок — приходилось останавливать все остальные. Работа сделанная, да вдобавок низкооплачиваемая. Простои не оплачивались. А ведь зарплаты и без того не хватало на жизнь.

Ровно в 12 часов заводской гудок звал на обед. К этому времени дети рабочих с узелками в руках уже поджидали отцов у железной дороги. В узелках обычно жареная картошка. Дети охотно бегали к заводу с узелками: каждый из них рассчитывал на то, что отец все не

съест, оставит хоть немного и ему. А картошка в то время считалась роскошью и ее никогда не хватало.

Позднее при заводе была открыта столовая для рабочих. Конечно, частная. Цены высокие — не по карману. Клиенты «госпожи-хозяйки», которых она кормила скудными обедами, были ее вечными должниками.

Однажды — единственный раз! — заводская администрация устроила в столовой детскую елку. Но... только для детей служащих, полиции и пожарных. Трогательная забота!

Внимание к рабочим проявлялось лишь в том смысле, что мастер не упускал случая штрафовать их. Особенно усердствовал мастер слесарного и никелировочного цеха господин Рокс. Немец Рокс был рыжий, короткие волосы стояли щеткой, а усы носил длинные, явно подражая Вильгельму II. Рабочие люто ненавидели его. Однажды они прокатили его на тачке и сбросили в яму на заднем дворе.

Активных рабочих всячески преследовали. Заносили в «черные списки», увольняли. Но ничто не могло утихомирить бунтарский дух двигательцев, их не покидало боевое революционное настроение. Всеми доступными средствами рабочие боролись за свои экономические и политические права, организовано устраивали стачки. Во время стачек выпускали пар из котлов, собирались на территории завода, митинговали, предъявляя свои требования заводской администрации. Вновь следовали увольнения и аресты. Но борьба не прекращалась, она, наоборот, усиливалась.

Очень хорошо помню некоторые эпизоды борьбы рабочих за свои права еще накануне первой буржуазно-демократической революции. В 1905 году они нелегально собирались на сходки у каменоломни в районе Ласнамяэ. Здесь обсуждали свои наиболее важные вопросы и принимали решения. Нас, несовершеннолетних, оставляли следить за окружающей местностью, чтобы не нагрянули внезапно царские казаки или полицейские. Собирались и на старой мельнице, что находилась между улицами Катусепапи и Кивимурру. Здесь постоянно устраивались митинги против Русско-Японской войны. И опять же нам, юнцам, доверяли охрану подступов к месту сходки.

В те годы революционно настроенные рабочие не-

редко сами изготовляли оружие, в том числе ручные гранаты, клинки. Самодельное оружие выносили с территории завода и прятали у одного рабочего, жившего на улице Кивимурру, в доме № 10. Однажды, когда четверо рабочих находились в этой квартире и как раз прятали оружие, нагрянули жандармы с обыском. Но домовладелец Реэпс, учуяв неприятность для себя, направил жандармов по ложному следу.

Неоднократно рабочие «Двигателя» организованно выходили на улицы города и демонстрировали свою революционную сплоченность. И авторитет двигательцев был велик среди пролетариев Таллина. Когда на том или ином заводе или фабрике намечалось какое-либо революционное мероприятие, там рабочие обычно интересовались: а как на это реагируют двигательцы?

Администрация завода «Двигатель» боялась своих революционно настроенных рабочих. Она знала, что, несмотря на самые строгие запреты, они все равно в день Первого мая не выйдут на работу, а устроят демонстрацию. И чтобы, как говорится, и волки были сыты и овцы целы, дни 1 и 2 мая были в свое время объявлены днями ревизии завода. Никто в эти дни не работал и зарплата не начислялась.

Рабочие «Двигателя» принимали активное участие в демонстрации и общегородском митинге на бывшем рынке города Таллина 16 октября 1905 года. Многие участники митинга пали жертвами зверской расправы с демонстрантами, еще больше было раненых. В их числе немало рабочих с завода «Двигатель».

На это «кровавое воскресенье» двигательцы ответили забастовкой, они вышли на улицу, по пути в город прихватили с собой рабочих Бумажно-целлюлозной фабрики. Вместе с ними дошли до Винного завода на Тартуском шоссе, здесь встретились с казаками и дали им бой. Вооруженные казаки вынуждены были отступить перед безоружной, но сплоченной массой рабочих.

Так в упорной борьбе шли годы.

После февральской революции 1917 года для двигательцев, как и для всех пролетариев страны, начался новый революционный этап. Под руководством большевистской организации активизировалась борьба по всем направлениям. Передовые рабочие вступали в ряды большевистской партии. Среди них были Александр

Альт из котельного цеха, Рудольф Альт из модельного, Ребане из слесарного и другие товарищи.

Свой вклад вносила в борьбу заводская молодежь. Она смело выступала за улучшение труда и быта, за право на образование, на культурную жизнь. Самые активные из молодых рабочих также вступали в большевистскую партию. Вместе с кадровыми рабочими молодежь участвовала в организации Красной гвардии. Во главе молодежи стояли Иоханнес Лауристин, Вальтер Юхкум, братья Иоханнес и Вольдемар Куускмань, Харальд Венникас, Александр Гендриксон и другие товарищи.

СМЕПЫЕ ПЮДН

В поступки на завод «Двигатель» в 1913 году. Был
учеником. Потом работал слесарем. В цехе из него
вышли такие мастера, как Иоханнес Лауристин, Вальтер
Юхкум, братья Иоханнес и Вольдемар Куускмань, Харальд
Венникас, Александр Гендриксон и другие товарищи.

И. Мартъян

СМЕЛЫЕ ЛЮДИ

Я поступил на завод «Двигатель» в 1913 году. Был учеником. Потом работал слесарем. В нашем цехе изготовляли замки для вагонных дверей, вытяжные вентиляторы и другие изделия из жести. И еще покрывали крыши вагонов железом. В 1916 году завод выпускал, как помнится, что-то около 35 товарных вагонов в день. Шла война. Работы, вроде, хватало.

Рабочий день учеников был такой же продолжительности, как и у взрослых рабочих, — 10 часов. Зарплата ученика — 10 копеек в день. В 1917 году я был уже слесарем и получал в день по рублю. Цены на продукты росли, прожить с семьей было невозможно на такую зарплату. Удивляюсь сейчас, как мы ухитрились сводить концы с концами.

Положение рабочего было унижительным. Мастер общался только с бригадиром, разговаривать с рабочими, тем более с учениками, он считал ниже своего достоинства. Но каждый рабочий был обязан при встрече с ним снимать шапку. Заезвался и не снял шапку — плати штраф.

Унижения и оскорбления лишь подливали масла в огонь, усиливали жажду борьбы за свободу и равноправие. А рабочие-двигатели были людьми настойчивыми и смелыми, свято берегли они и множили революционные традиции. Запомнился, например, активист-литейщик Рейнвальд. Во время февральской революции он вынес на демонстрацию знамя 1905 года. Это знамя, под которым двигатели ходили на демонстрации в девятьсот пятом, было спрятано в литейном цехе, и рабочие хранили его как память о погибших, как символ будущих боев и побед.

Знаменосец Рейнвальд в том же 1917 году дал мне рекомендацию для вступления в партию. Признаюсь, в глубине души я всегда гордился этой рекомендацией. Как горжусь и сейчас тем, что я тоже получил первые уроки революционной борьбы на «Двигателе».

Г. Уруст

В КРАСНУЮ ГВАРДИЮ

Июль 1914 — февраль 1918 года. Это время моей работы на «Двигателе». Был я в кузнечном цехе молотобойцем. А мальчишки 10—13 лет работали, помню, в котельном цехе. Рабочий день был для всех одинаков — 10 часов. Об охране труда и технике безопасности в то время и понятия не имели. Зимой в цехе мы буквально мерзли (цех не отапливался), а летом, наоборот, задыхались от жары и дыма, так как совсем не было вентиляции.

Медицинская помощь заключалась в том, что изредка по утрам в заводоуправление заходил то ли фельдшер, то ли врач, а в течение дня — случись беда — не к кому было обратиться. В цехах представитель медицины не появлялся и аптечек первой помощи не имелось.

За тяжелую работу молотобойца я получал в среднем 25 рублей в месяц. Отпусков не существовало. Около 5 рублей стоила комната с плитой, которую снимал у домохозяев. Кроме того, приходилось отдельно платить за дрова, покупать керосин. На питание уходило около 15 рублей. На одежду и обувь почти ничего не оставалось. А я был одиноким холостяком. Не завидовал семейным.

Мастер орал на рабочих, но особенно плохо приходилось подросткам. Они, в основном, были на побегушках, и им попадало больше всех.

Двигательцы отвечали на притеснения забастовками и стачками. Бросали работу и колонной шли в центр города, пели революционные песни. Конная полиция обычно встречала нас уже у ворот завода, сопровождала до Тартуского шоссе и там пыталась разогнать. Рабочие, бывало, закидывали полицейских камнями и заставляли их отступать.

Я вступил в партию в июне 1917 года. Как раз организовывались Советы, профсоюзные органы, милиция. Помню, во главе рабочей милиции на заводе был большевик Р. Вакман, а партийную организацию возглавлял один кузнец, фамилию его запомнил. В нашем цехе было тогда десять большевиков. Во время обеда мы пели революционные песни или устраивали громкую читку большевистской газеты «Кийр». К большевикам примыкали и другие рабочие.

В 1917 году много рабочих с «Двигателя» ушло в Красную гвардию. В августе я тоже пошел в красногвардейцы. Часто бывал в разъездах по организации рабочих комитетов в баронских усадьбах.

Красногвардейцы-двигательцы высоко держали честь своего завода, воюя на фронтах гражданской войны.

А. Гендриксон

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ!

На заводе «Двигатель» я работал с ноября 1914 года до конца февраля 1918-го. В то время здесь было занято около 3000 человек. Основной продукцией были пассажирские и товарные вагоны, нефтяные двигатели, обозное снаряжение для армии — телеги и двуколки.

К началу 1915 года завод начал выпускать трех- и шестидюймовые артиллерийские снаряды. В литейном цехе снаряды отливались и поступали в токарный на обточку. Слесарный цех выпускал ручные гранаты

«бутылочка» и обрабатывал полученные из литейного гранаты «лимонка». Условия труда были тяжелые. Несмотря на то, что рабочие «Двигателя» завоевали право на 9-часовой рабочий день, часто приходилось работать по 12 часов. Нередко работали и по воскресеньям. Никаких доплат за сверхурочные не производилось.

Санитарные условия — ниже всякой критики. Ни в одном цехе не имелось вентиляции. Под сводами было сумрачно, почти темно. Особенно в осенне-зимнее время. В кузнечном и колесном цехах постоянно стоял туман от коксового и угольного дыма, было угарно (рабочих этих цехов часто приходилось выносить на воздух). А в лесопильных и деревообделочных цехах вечно висели густые облака древесной пыли.

Медицинское обслуживание? На заводе был фельдшер, который мог оказать лишь первую помощь при несчастных случаях. Если же рабочий серьезно заболел и ему требовалась врачебная помощь, фельдшер приглашал врача из города или вез больного в город. При этом довольно высокая плата за лечение шла за счет больного.

Завод имел с десяток деревянных домов для рабочих. Квартиры маленькие, однокомнатные, причем комната служила и кухней. В каждой такой комнате-кухне стояла плита с обогревательным щитом или печью. Как ни тесно было семье из 4—5 человек (а то и больше) в этой каморке в 12—14 квадратных метров, но для многих и эти условия являлись пределом мечты. Фактически в заводских домах жила лишь незначительная часть рабочих завода «Двигатель». Большинство снимало жилье в частных домах с аналогичными жилищными условиями и даже худшими.

На заводе имелась столовая, которую держал частный торговец, но рабочие редко пользовались ею: питание в столовой было не по карману. Обычно обед рабочего состоял из ломтя хлеба, салаки (или, в лучшем случае, куска свинины) и кружки сладкого чая. Обедали прямо в цехе, разложив припасы на станке или верстаке, никаких специальных помещений не имелось. Интересно отметить, что продукты, взятые из дому, как правило, были завернуты в красные платки. Администрация завода и полиция вели борьбу с этими «красными тряпками», но ничего не могли поделать. Таким

образом рабочие «Двигателя» постоянно напоминали администрации завода и полиции о своем «красном настроении».

В годы первой империалистической войны на заводе был установлен очень жесткий режим. Заводская полиция постоянно сновала по цехам. При малейшем подозрении в «неблагонадежности» — увольнение или арест. Однако и в этих условиях проводились забастовки. Зимой 1916 года возникла крупная общезаводская забастовка. Были забастовки и в отдельных цехах. Например, в лесопильном цехе, в цехе вагонных рам, в цехе нефтяных двигателей. Бастующие требовали увеличения зарплаты, улучшения условий труда, протестовали против произвола администрации. Обычно, если бастовал один цех, рабочие других цехов активно поддерживали товарищей.

Все текущие вопросы рабочим приходилось регулировать с начальниками цехов и мастерами. Но те держались обособленно, высокомерно. Не помню случая, чтобы кто-либо из этой категории людей помог рабочим советом или делом. Они только требовали и приказывали. За невыполнение приказа — штраф или увольнение.

Особенно трудно было тем рабочим, которые получили отсрочку, от мобилизации в армию. И все же борьба велась. Был такой случай. В цехе, где изготовлялись вагонные рамы, администрация решила снизить расценки. Когда об этом было объявлено, рабочие немедленно прекратили работу. Но из цеха не ушли. Так продолжалось несколько дней. Утром приходили в цех и, не работая, коротали время до вечера. На второй или третий день начальство цеха вывесило список 20—30 рабочих, подлежащих увольнению. На следующее утро у цеховой конторы был вывешен рогожный мешок. На нем ироническая надпись: «Для директора и начальника цеха». Мы, трое из ремонтного, как раз работали в этом цехе — ремонтировали пневматическую установку. Не закончив ремонт, тоже прекратили работу. Нас вызвал начальник нашего, ремонтного цеха, и потребовал, чтобы мы продолжали работу здесь, на месте, или перешли в другой цех. Мы отказались. Тогда он объявил, что уволит нас. Мы рассказали об этом товарищам в своем цехе, они решили присоединиться к бастующим и от-

правили представителей (слесаря Ребане и еще одного рабочего) к начальнику цеха с заявлением, что в случае неудовлетворения требований бастующих, ремонтники тоже прекратят работу. К этому времени к забастовке присоединились и рабочие вагонного цеха.

В конце концов, после пятидневных переговоров, администрация завода аннулировала свое решение о снижении расценок и об увольнении рабочих.

Победили рабочие, действовавшие дружно, сплоченно. Этот пример придал всем нам сил и уверенности. Всем нам стала понятнее простая мысль: рабочий класс тем сильнее, чем дружнее он действует.

В слесарном цехе работал начальником некий Рокс. Рабочие ненавидели его за скотское обращение с ними. Однажды, в день рождения Рокса, рабочие вскладчину купили гроб и доставили его на квартиру ненавистного начальника, где как раз начиналось пышное торжество в честь именинника. «Подарок от цеха!» — крикнул имениннику и собравшимся гостям рабочий, сопровождавший гроб. Эффект был великолепным.

С этого времени к Роксу прилипла кличка — «Рокс-гроб». Где бы он ни появлялся, то и дело слышалось: «Рокс-гроб». Неудобный начальник был вынужден перейти в другой цех, а затем и вовсе покинуть завод.

*

Партийная организация РСДРП завода во время первой империалистической войны находилась в глубоком подполье, но непрерывно действовала, несмотря на то, что в 1914—1915 годах многие ее члены были арестованы и сосланы в Сибирь. Среди них товарищи Ликеметс, Рястас, Вийль из слесарного цеха, Рейнвальд из литейного. Последнему удалось скрыться и в последующие годы он работал в Финляндии. Оставшиеся члены партии держали связь в цехах, каждый — с двумя-тремя партийцами, которым они доверяли. У нас в ремонтном цехе работал Ребане. От него в 1915—1916 году я получал несколько раз поручения распространять листовки, которыми по его указанию меня снабжали товарищи Альт из литейного цеха и Круус из цеха вагонных рам.

Листовки, конечно, приходилось распространять тайком. Я их рассовывал по карманам рабочим, расклеивал по стенам в цехах и подсовывал в ящики столов конторских служащих.

На заводе существовала и профсоюзная организация. В связи с преследованиями она длительное время находилась в подполье. Я состоял членом профсоюза с 1915 года и нередко выполнял поручения профсоюзного руководства.

В дни Февральской революции 1917 года завод не работал. Помню, рабочие большими колоннами направились в город с лозунгами и красными знаменами. На лозунгах были написаны требования: «Долой империалистическую войну!», «Требуем восьмичасового рабочего дня!», «Помещичьи земли — батракам!» и другие подобные. Дойдя до рынка, который в то время находился около театра «Эстония», рабочие по Мерепуйестэе направились к тюрьме политзаключенных «Пакс Маргарэте» («Толстая Маргарита») и вместе с рабочими других заводов приняли участие в освобождении политзаключенных. Часть колонн двинулась на улицу Вене, где также томились за решеткой политзаключенные, и освободили их. Особенного сопротивления тюремщики не оказывали. Был убит только начальник тюрьмы «Пакс Маргарэте», оказавший вооруженное сопротивление.

Городская полиция была дезорганизована, блокирована и вообще не показывалась на глаза разъяренному народу.

В освобождении политзаключенных принимали участие также военные моряки. После освобождения политических заключенных большая колонна рабочих и военных моряков направилась в гавань, где стояли крейсера «Рюрик», «Богатырь», «Олег» и миноносцы. Многие моряки с этих кораблей присоединились к колонне революционных рабочих и матросов. Вся эта масса людей направилась на Центральную площадь, там состоялся большой митинг.

После завершения Февральской революции партийная и профсоюзная организации были легализованы. Профсоюзная организация значительно увеличилась за счет вновь вступивших рабочих.

Партийная организация нашего завода вела большую разъяснительную работу в массах, боролась с влиянием эсеров и меньшевиков. Следует отметить, что последние имели незначительное влияние на «Двигателе». У нас в цехе работал токарем эсер Мартынов. С ним прихо-

дилось очень много спорить. Он вел активную пропаганду, но успеха не имел. На собраниях его поддерживал разве только один начальник цеха. Несмотря на все его старания, эсеру Мартынову удалось привлечь на свою сторону всего два-три человека.

Стремясь как-то укрепить свои позиции на «Двигателе», летом 1917 года эсеры пригласили на общезаводской митинг известную эсерку Брешко-Брешковскую — «Бабушку революции», как ее называли сами эсеры. Они готовились организовать ей трогательную встречу, но из этого ничего не получилось. У ворот завода ее встречало лишь 10—15 конторских служащих и начальство. На митинге Брешко-Брешковской не дали говорить. Не помогли и призывы Мартынова уважить ее старость. Ей так и не удалось закончить выступление.

Этот провал наглядно показал, что эсеры не имели влияния на заводе и не могли свернуть революционное движение с верного пути.

На этом же митинге выступили большевики товарищи Лайус, Рейнвальд, Ликеметс и в заключение — Виктор Кингисепп. Все выступления большевиков были внимательно выслушаны, а когда выступал Кингисепп, несколько раз вспыхивали аплодисменты. На митинге была принята резолюция: «Долой десять министров-капиталистов!».

В период с февраля по октябрь большевики вели разъяснительную и организаторскую работу. Значительно возросла за это время партийная организация завода. Большинство рабочих вступило в профсоюз.

На первомайскую демонстрацию 1917 года двигателицы вышли организованно, с красными знаменами и большевистскими лозунгами. Демонстрация явилась смотром боевых сил пролетариата. Однако в ней принимали участие и националистические группировки. Они пытались превратить демонстрацию в нечто вроде весенней прогулки со своими флажками. Рабочие потребовали, чтобы эти националистические атрибуты были убраны. Часть флажков сразу исчезла. С некоторыми националистами произошли стычки, в результате которых и те вынуждены были убрать флажки.

Во время июльских событий в Петрограде рабочие «Двигателя» объявили забастовку в поддержку петроградских рабочих. Завод стоял несколько дней. А

4 июля 1917 года наши рабочие приняли активное участие в разгоне так называемого «Губернского совета». Этот «Губернский совет» был созван эстонской национальной буржуазией и был противопоставлен Советам депутатов трудящихся.

18 июля рабочие участвовали в общегородской демонстрации, на которую вышли с лозунгами «Долой десять министров-капиталистов!».

Членам нашей партийной организации часто приходилось вести разъяснительную работу в воинских частях и особенно в тех, которые в дни корниловского мятежа двигались в сторону Петрограда.

Помню, как-то мне было поручено проникнуть в эшелон казаков, остановившийся на станции «Двигатель» и разузнать об их настроениях и о том, куда они собираются ехать. Я пригласил с собой товарища по работе М. Ярва. Под видом охотников мы попросили казаков довезти нас до станции Лехтсе. В вагоне угостили их папиросами и разговорились. Постепенно перешли к самым злободневным вопросам. Казаков особенно интересовало положение крестьян. Между прочим, мы осведомились о том, куда они едут. Чернобородый пожилой казак рявкнул: «Большевиков громить едем, в Петроград!..» Тогда я сказал ему, что большевики как раз и выступают за интересы крестьян. Чернобородый предложил казакам выкинуть нас из вагона, как «большевистскую заразу». Но часть казаков заступилась за нас. И к тому времени, когда мы на станции Лехтсе покинули вагон, среди казаков разгорелся жаркий спор.

В августе 1917 года директор завода объявил, что завод подлежит эвакуации. Этот вопрос был обсужден на рабочих собраниях в цехах. Партийная и профсоюзная организации возражали против эвакуации завода. Члены партии выступали на рабочих собраниях в цехах, где разъясняли, почему завод нельзя эвакуировать; путем эвакуации завода буржуазия хотела ликвидировать большой сплоченный коллектив, поддерживавший большевиков.

Несмотря на протесты, дирекция распорядилась демонтировать оборудование моторного цеха, где изготовлялись нефтяные двигатели. Рабочие, занятые демонстражем, всячески тормозили работу, затягивали ее.

Однако часть оборудования этого цеха была вывезена. К демонтажу других цехов так и не приступили.

В мае-июне 1917 года на «Двигателе» были организованы первые красногвардейские группы. Их подготовку вели на заводе и вне завода. Пулеметчиков обучали в «Доме рабочих» на Суур-Карья. К Октябрьским дням красногвардейский отряд завода насчитывал 250—300 человек. К этому времени мы были все вооружены винтовками. Двигательский отряд совместно с отрядами других заводов принимал участие в штурме учреждений буржуазной власти. Я лично участвовал во взятии центрального телеграфа.

После Октябрьских дней число красногвардейцев на заводе значительно увеличилось. На отряды возлагалась задача: патрулировать город, охранять учреждения, где это требовалось, охранять склады пищевых продуктов и заводы.

Многие красногвардейцы-двигательцы принимали участие в конфискации имений немецких баронов и передаче их батрацким комитетам.

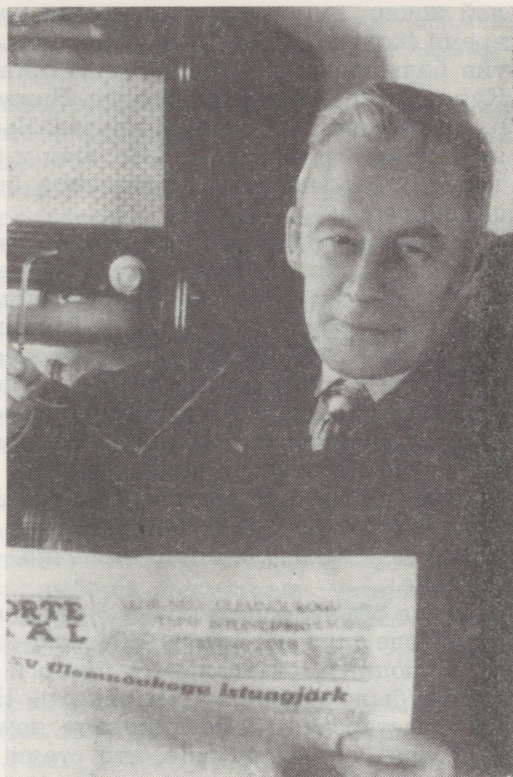
Молодая Советская власть в Эстонии быстро организовала нормальную жизнь в городе. Но ненадолго. В феврале 1918 года началось наступление кайзеровских войск.

Из красногвардейцев был организован отряд, в который вошло много рабочих с «Двигателя». Вместе с отрядом моряков 23-го февраля 1918 года они приняли бой под Кейла, но были вынуждены отступить. 25-го февраля красногвардейцы и многие рабочие города Таллина отступили в Хельсинки на военных кораблях и на транспортах. Много таллинских красногвардейцев по прибытии в Хельсинки поступило на службу в революционный морской флот на разные корабли. Так, на линейный корабль «Республика» поступила группа таллинцев в 25—30 человек, в их числе были и двигательцы. Среди них — товарищи Уруст, Мурц, Кресс, я и другие.

Нас определили машинистами и кочегарами. Вместе с флотом мы участвовали в легендарном Ледовом походе.

В 1918—1920 годах славные двигательцы принимали участие в боях против интервентов и белогвардейцев в составе матросских отрядов Балтфлота. События раз-

бросали моих земляков от Архангельска до Крыма, по всем многочисленным фронтам молодой Советской республики. Где бы ни были рабочие с «Двигателя», они боролись, побеждали, проливали кровь вместе с русским рабочим классом — своим старшим братом и наставником.

В. Раэксон

КОМСОМОЛЬСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Минуло более сорока лет с тех пор, как я прошел через проходную завода «Двигатель». До конца дней своих не забуду эту проходную. Она вывела меня в люди, хотя и нелегко был путь.

Начинал я с ученика-токаря по металлу. Мне было в то время 15 лет. Парень был я рослый и крепкий, занимался физкультурой. Очень хотелось учиться. Шко-

лой жизни стал теперь для меня токарный цех. В то время (конец 1919 года) на заводе был крепкий коллектив большевиков. В партийную организацию входили Купар, Шютс, Юхкум, Сооантс, Винтер-старший, Плахвард-старший, мой отец и другие. Были и другие большевики, но их я не знал. Не знал и руководителя партийного коллектива. Организация была строго законспирирована.

В том же 1919 году охранкой были зверски убиты Шютс и Купар. Их трупы были найдены на болоте. Фотоснимки этих жертв находятся сейчас в Историческом музее Академии наук ЭССР в Таллине.

В совете рабочих старост было шесть коммунистов и лишь два социал-демократа. Всего восемь человек. Моего отца избрали старостой рабочие механического цеха.

На заводе имелась довольно солидная библиотека, об открытии которой позаботился совет рабочих старост. В этой библиотеке можно было получить не только художественную, но и политическую литературу, в том числе нелегальную, если, конечно, читатель внушал доверие.

После объявления «самостоятельности» Эстонии дела на заводе шли все хуже. В цехах, когда-то шумных и многолюдных, стало как-то пусто и неуютно. Рабочих можно было на пальцах перечесть. Не завод — а большая мастерская. Ремонтировали помаленьку паровозы и вагоны. Дошло до того, что стали выпускать жестяные тазы. В общем завод пробаивался случайными заказами.

Работали в одну смену. Заработков едва хватало на хлеб насущный. Мать брала у лавочника продукты в долг — до получки. На заводе рабочие обедали прямо у станков. Утром, отправляясь на работу, мы с отцом брали с собой отварную или жареную картошку и к ней кусок селедки или пару соленых салак. Рыбу завертывали в старую газету и перед обедом клали на горячую батарею, чтобы подогрелась.

Не сладко жилось. Но открыто бороться за свое право на сытый желудок было небезопасно. Борьба шла в глубоком подполье.

В 1920 году полиция пыталась арестовать коммуниста Сооантса, работавшего в инструментальном цехе строгальщиком. Его выручил народ, избрав народным

депутатом в Государственное собрание первого созыва. В начале 1921 года арестовали моего отца, как коммуниста.

В декабре 1920 года старшие товарищи посоветовали мне пойти на собрание организуемого «Союза молодых пролетариев» и прихватить с собой побольше молодежи. Нас собралось много. На этом собрании родилась первая молодежная организация, предшественница нынешнего комсомола. Но вскоре же, в начале 1921 года, «Союз молодых пролетариев» был закрыт буржуазным правительством, а его руководящий состав арестован.

После закрытия «Союза молодых пролетариев» я был принят в партию и получил первое задание как коммунист: связаться со всеми цехами и создать на заводе первичную организацию комсомола. Задание почетное, но нелегкое. Главное — не хватало опыта и знаний. Но мы работали, как умели, как подсказывала совесть.

Навсегда запомнилось первое (организационное) комсомольское собрание на заводе «Двигатель». Присутствовало до семи человек. На повестке дня стояло несколько вопросов: выборы секретаря; установление связи с молодыми рабочими всех цехов; о конспирации; о повышении политических знаний и общего образования.

Так родилась первичная комсомольская организация в механическом цехе. Ее секретарем избрали меня.

Да, первое время нас было мало. Но мы укрепляли связи с другими цехами и создавали там ячейки. Подпольная комсомольская организация на «Двигателе» росла и крепла, она стала вскоре самой сильной первичной организацией комсомола в Таллине. Мы распространяли подпольную литературу, устраивали подпольные сходки и вели устную агитацию против буржуазной диктатуры. Между делом занимались и спортом. Мы знали: борьба предстоит тяжелая, она требует много физических сил и здоровья.

В начале 1922 года на заводе началась стачка учеников. Они требовали упразднить несправедливую систему производственного обучения. По этой системе рабочий парень был обязан три года ходить в учениках, потом еще три года — в подмастерьях. Только после этого, то есть спустя шесть лет, ему назначалась проба (экзамен), и ученик получал права квалифицирован-

ного рабочего. Молодежь объявила войну этой вопиющей несправедливости. Одновременно шла борьба за улучшение условий и за повышение оплаты труда. Стачка пятидесяти учеников закончилась частичной победой. Свою роль сыграл стачечный комитет, который был создан в механическом цехе, где и учеников было больше и действовала подпольная комсомольская организация.

Тут подняли голову так называемые оптанты (оптированные из Советской России эстонцы). Среди них были ярые враги Советской власти. Они появились на заводе еще в 1920 году и стали вести активную анти-советскую агитацию. Стачка учеников им пришлась «не по нраву», они вдруг стали грозить ответной забастовкой и выдвинули свои требования: уволить с завода всех учеников. О планах реакционных оптантов мы узнали через дочерей помощника мастера Соболева. Дело было так. Оптанты устроили у Соболева вечеринку, за столом в пьяном угаре обо всем договорились, а дочери Соболева слышали этот застольный разговор и передали нам. Из забастовки заговорщиков ничего не вышло, а мы сделали их жизнь в цехе невыносимой. Ведь это были наши злейшие враги!

А вот какой курьезный случай произошел на заводе в начале предвыборной кампании в Государственное собрание. Было это в конце 1922 года. Каждая партия развертывала агитацию за свой список. У рабочего класса на повестке дня стоял «единый фронт». Но к нам на завод пришли двое соцов с полицейскими, чтобы провести агитационное собрание в пользу списка своей «Партии социал-демократов». Разрешение полиции и дирекции завода они имели. По цехам было объявлено: «Все на собрание!». Ко мне подошел Семен Тихомиров. Был он активным комсомольцем, плохо говорил по-эстонски, но все мы его любили за веселый нрав, за активность в борьбе. Подошел он и говорит: «Дай мне прокламаций!»

У меня их с собой не было. Но Семен упорно настаивал на своем. Я побежал к отцу, который работал токарем в этом же инструментальном цехе, прошу его:

— Дай нам листовок. . .

Отец задумался. Потом сказал мне, чтобы подождал его, сам вышел из цеха. Через несколько минут вер-

нулся и дал мне пакет с прокламациями. Этот пакет я целиком и вручил Семену.

Вяло, нехотя собирались рабочие. Когда все были в сборе, один из соцов начал речь. Когда он кончил, кто-то сунул ему в руки пакет. Оратор развернул его и, не подозревая подвоха, стал раздавать листовки рабочим, думая, очевидно, что они отвечают его политическим убеждениям. Некоторое время был слышен шелест бумаги. Все углубились в чтение, наступила тишина. Вдруг один из полицейских, стоявший у стола оратора, как рывкнет на весь зал:

— Сволочи!.. Коммунистическую пропаганду разводите!.. Вы оба арестованы!..

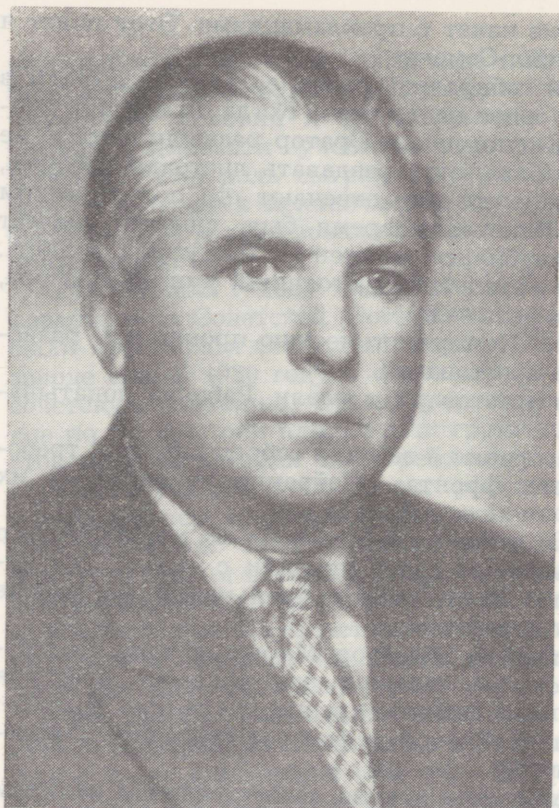
Обоих соцов арестовали и увели. Рабочие покатывались со смеху.

Под конец собрания я зачитал собравшимся 12 требований «Единого фронта». Собрание единогласно их приняло.

Вскоре после этого меня перевели из механического цеха в котельный. Позднее уволили с завода, как неблагонадежного. После моего увольнения на заводе осталось 15 комсомольцев.

Много лет прошло с тех пор. Многое из того, что прожито, забылось. Но навсегда запомнилась заводская проходная. И еще память крепко сохранила главное: рабочие «Двигателя» всегда были передовыми в революционной борьбе.

Наш путь освещала партия, выпестованная великим Лениным, она привела нас к победе. Над Эстонией, как и над братской Россией, гордо реет знамя Советов. Я горжусь, что посвятил свою жизнь борьбе под этим знаменем.

О. Винтер

«МАРСЕЛЬЕЗА», ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ

Мой отец, Александр Петрович Винтер, работал на «Двигателе» с 1901 до 1921 года токарем. У станка он заболел и вскоре умер. Его товарищи по цеху выбрали делегатов, которые и пошли к директору завода с требованием, чтобы он дал распоряжение изготовить для Винтера гроб бесплатно, потому что хоронить его было не на что. Директор не стал спорить — просьба-то гроб-

шова — и дал указание. Так и получилось, что моего отца за 20 лет работы на заводе премировали бесплатным гробом.

Я поступил на завод «Двигатель» в 1919 году учеником токаря. Токарный цех был большой, станков — не пересчитать, но они почти все стояли. Токарей работало около десятка.

Токарному делу я учился так. Мастер цеха Урм позвал меня к станку, показал, как его включают и выключают, как приводится в движение самоход станка, как укрепляются резцы. Потом дал мне эскиз болта и велел выточить болт. Вот и вся наука. Остальное ученик должен был освоить самостоятельно.

В 1921 или 1922 году, точно не помню, токарный цех получил заказ — точить учебные снаряды для морской артиллерии. Снаряды были очень тяжелые, и эту работу поручили нам, ученикам. Мы стали требовать прибавки жалованья. Мастер обещал все уладить. Но когда мы получили очередную получку, стало ясно, что нас обманули. Мы повторили свои требования. Прибавки не получили, а один из наших товарищей был уволен. Тогда мы поняли, что по-доброму ничего не добьешься, что надо бороться. Но как? Ответ подсказали старшие товарищи — надо действовать организованно, вместе со всеми рабочими.

Мы с Владимиром Разксонем были хорошими друзьями. Наши отцы вместе работали в токарном цехе, вместе состояли в Красной гвардии в 1917 году. Однажды Владимир мне сказал, что надо создать на заводе комсомольскую организацию и что я должен бы помогать ему во всем. Стали присматриваться к молодежи, заглядывали и в другие цеха. В результате была создана небольшая подпольная комсомольская организация.

На первое нелегальное комсомольское собрание пришли Владимир Разксон, два брата Михкалай, братья Соантсы (их тоже было двое), Николай Пизел. Был с ними и я. Мы дали клятву бороться за рабочее дело под руководством коммунистической организации завода, торжественно поклялись сурово наказать того, кто окажется клятвопреступником и предаст товарищей. Обсуждали и такие вопросы: комсомолец не должен курить, употреблять алкоголь, обязан постоянно заниматься спортом, потому что все это в интересах борьбы

за рабочее дело. Секретарем комсомольской организации был избран Владимир Разксон.

Комсомольцы распространяли среди рабочих нелегальные коммунистические листовки, активно участвовали в забастовочном движении. Однажды, как сейчас помню, нам сообщили, что сегодня должна быть забастовка. Комсомольцы во главе со своим секретарем сразу отправились в котельный цех. Там, вдали от заводских ворот, обычно все начиналось. Комсомольцы-агитаторы сделали свое дело: котельщики первыми бросили работу и направились к воротам. По пути к ним присоединялись рабочие других цехов. Последним был токарный, расположенный у самых ворот. Масса бастующих росла, как пущенный с горы снежный ком. Молодежь шла впереди с красными флагами и пела революционные песни. Все двинулись к целлюлозной фабрике. Пришли туда, распахнули ворота. Бумажники тоже бросили работу и присоединились к нам. С красными знаменами и «Марсельезой» — любимой песней рабочих «Двигателя» — шагали мы на митинг к рыночной площади, к тому месту, где в октябре 1905 года была учинена кровавая расправа над рабочими Таллина.

Было немало разных волнующих событий.

После Великой Октябрьской социалистической революции рабочие Таллина обосновались в доме № 18 на Суур-Карья и назвали его «Домом рабочих». Здесь проводились разные мероприятия, в том числе профсоюзные собрания. Здесь состоялся и первый конгресс профсоюзов Эстонии. Вообще в этом доме любили бывать рабочие.

Власти решили отобрать от них это помещение. И предлог нашли благовидный: мол, дом частный и хозяева возражают. Прокурор и суд были заодно с властями. Рабочие заявили энергичный протест и подкрепили его 24-часовой забастовкой. Мы, молодые рабочие, помогали своим отцам в этой борьбе за рабочий дом. Когда было приказано освободить здание, мы перетаскивали вещи в то самое подвальное помещение, которое потом так и стали называть «Рабочим подвалом».

Словом, комсомольцы «Двигателя» вели работу не только у себя на заводе, но и в городе. Расклеивали на стенах домов листовки, выполняли другие задания.

Я, например, распространял коммунистические листовки среди военных.

Владимир Раэксон и я состояли в певческом хоре объединения профсоюзов Эстонии. Этот хор, по-моему, тоже играл свою роль в революционном движении. Здесь мы разучивали революционные песни, заводили связи с рабочими других предприятий. Часто выступали в клубе общества трезвости «Валвая», пели почти только революционные песни. Нас вдохновляла гордая и боевитая «Марсельеза». На демонстрациях мы были, разумеется, запевалами.

В мае 1923 года служащие завода объявили забастовку. Рабочие их поддержали и тоже забастовали в знак солидарности. Через несколько дней мне и Раэксону объявили, что мы уволены с завода.

Наша семья жила в «рабочих казармах». Нас было четверо братьев. Все мы ютились в крошечной комнате. Бытовых удобств никаких. Узнали-таки нужду. Помню, когда я еще был мальчишкой, старшему брату мать купила военную гимнастерку. А когда он из нее вырос — перешла на среднего брата. Потом эта же гимнастерка досталась мне, самому младшему. И я был очень рад. Первый костюм я себе сшил в 1922 году, когда мне было девятнадцать лет. Простенький материал для костюма купил в рассрочку.

Шли годы. Мы мужали в борьбе за право рабочего человека жить по-человечески. Никогда не забуду, как ходили колоннами под красным знаменем и дружно пели «Марсельезу», любимую песню двигательцев.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Э. Кауп. Аванпост на Ласнамяэ (1897—1918 годы)	8
Ю. Тайгро. Под игом буржуазной диктатуры (1918—1940) годы)	60
Д. Руднев. Завод «Двигатель» на страницах «Правды»	96
А. Юхкум. Боевые будни	106
И. Мартъян. Смелые люди	112
Г. Уруст. В Красную гвардию	114
А. Гендриксон. За власть Советов!	116
В. Разксон. Комсомольское подполье	125
О. Винтер. «Марсельеза», любимая песня	130

СОДЕРЖАНИЕ

7
8
80
88
108
112
114
118
122
126
130

KONTROLLEKSEMPLAR

ОНИ ЗАЖИГАЛИ ЗАРЮ. ИЗ ИСТОРИИ ЗАВОДА «ДВИГАТЕЛЬ».
Сборник. Составитель Карпенко Петр Георгиевич.

Издательство «Ээсти Раамат».
Таллин, Пярнуское шоссе, 10.

*

Оформление Э. Пальмисте.
Редактор И. Трулль.
Художественный редактор Л. Круусмаа.
Технический редактор М. Уесон.
Корректор Т. Кург.

Сдано в набор 10. VII 1967. Подписано к печати 2. X 1967
Бумага 54×84/16. Печатных листов 8,5
По формату 60×90 печатных листов 7,14
Учетно-издательских листов 6,48
Тираж 4000. МВ-09124. Заказ № 2542
Типография «Пунане Тяхт», Таллин, ул. Пикк, 54/58

Цена 39 коп.

1-6-5

39 kon.

XI

A-14695

207401

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00423384 9